

ISSN 0132—0831

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1981

4

Двадцать лет работает на стройках города-героя Минска бригадир каменщиков Леонид Афанасьевич Тозик. Родина высоко оценила его труд, в 1977 году он был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Незадолго до открытия XXVI съезда КПСС бригада депутата Верховного Совета БССР, делегата партийного съезда Л. А. Тозика досрочно закончила работу на строительстве новой бройлерной фабрики под Минском.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

4 (124) АПРЕЛЬ 1981
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Н. Семанов
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова,
И. К. Ковалев, И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко (ответственный
секретарь), А. М. Рекунков,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов (заместитель
главного редактора),
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Ленинские уроки права

В. ГЛАЗЫРИН. В. И. Ленин о дисциплине труда и современность 5

Г. САРКИСЯНЦ, И. СТЕРНИК. Понятые в уголовном процессе 12

Наука: проблемы и суждения

П. ДАГЕЛЬ. Когда риск оправдан... 18

Книжная хроника 23, 80, 85

ЕВГЕНИЙ ВИСТУНОВ. Уроки для взрослых 24

СОБЕСЕДНИК:

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Важная задача пятилетки. Беседа в Азербайджанском республиканском Совете профессиональных союзов 37

Растить гражданина

С. ИВАНОВ. Отцы и дети 42

Читатель сообщает, предлагает, размышляет

Ю. ХЛАПОНИН. Правовой ликбез для родителей 48

Б. ИСКАКОВА. Новые обряды воспитывают 49

В. ЛИСОВ. С позиций доброты 52

Мнение единое: курению — нет! 54

М. ИВАНОВ. Капчагай — моя юность. Очерк 58

Судебная хроника 67

С. БОРИСОВА. Такая нужная доброта 68

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Картина художника Г. Геловани «В. И. Ленин».

Четвертая страница

Прокурор Кировского района Керчи (Крымская область) Иван Кузьмич Корпачев — один из лучших прокуроров города-героя. Его деятельность была неоднократно отмечена областным, республиканским и Генеральным прокурором СССР, он имеет государственные награды. И. К. Корпачев — член райкома партии, депутат райсовета; часто выступает с лекциями и беседами перед жителями района.

На с н и м к е: И. К. Корпачев беседует с матросами рыболовецкого траулера, народными дружинниками.

Фото В. Зимина.

Л. ЕРШОВА. Каким будет решение?	74
■	
Проблемы и суждения	
П. БОГАЧЕВ. Что может и чего не может садовое товарищество	81
■	
Судебный очерк	
Т. ФЕДОСЕЕВА. Нож на всякий случай	86
Комментарий юриста	90
■	
В лаборатории криминалиста	
Е. ИЩЕНКО. Преступник оставляет след	92
■	
По протесту прокурора	99
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
В. МАЛОВ, С. КЛЕНОВ. Трудовое право: администрация и комитет профсоюза	100
Читатель на приеме у юриста	
О выплате рабочим и служащим пособий по временной нетрудоспособности	105
Изменения в правилах о служебных командировках	106
■	
Е. ЕВСЕЕВ. Рыцари и гроссмейстеры наживы	108
■	
Законы и нравы «свободного мира»	115, 125
■	
МАЙКЛ БРЕТТ. Даем бесплатные советы. Рассказ	116
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ:	
СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ. «Хочешь жить — умей вертеться»	126
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 28/II-81 г. Печать высокая. Подписано в печать 11/III-81 г. А05661. Формат 84 × 108^{1/2}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,14. Зак. 2413. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод — 1 180 000 экз.). Цена 40 коп.

Отпечатано 2 000 000 экз. (из общего тиража 5 000 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Украина». Киев, Анри Барбюса, 51/2. Зак. 0836.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ «ПРАВОВОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Председатель — член-корреспондент Академии наук СССР Д. А. КЕРИМОВ. В составе совета: Г. А. АКСЕНЕНОК, член-корреспондент Академии наук СССР; Г. З. АНАШКИН, доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором уголовного права Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; Е. В. БОЛДЫРЕВ, доктор юридических наук, руководитель сектора уголовного и уголовно-процессуального законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства; И. И. КАРПЕЦ, доктор юридических наук, профессор, директор Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР; В. Н. КУДРЯВЦЕВ, член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института государства и права Академии наук СССР; В. В. НАЙДЕНОВ, заместитель Генерального прокурора СССР, кандидат юридических наук; Ю. М. РЫБАКОВ, заведующий договорно-правового отдела МИД СССР, кандидат юридических наук; П. Я. ТРУБНИКОВ, член Верховного Суда СССР, доктор юридических наук.

В.И. Ленин о дисциплине труда и современность

Когда читаешь и перечитываешь произведения В. И. Ленина, особенно написанные после Великой Октябрьской социалистической революции, нельзя не обратить внимание на то, какое значительное место отводится в них проблемам воспитания новой, социалистической дисциплины труда. Случайно ли это? Разумеется, нет. Разрабатывая свой гениальный план построения социализма в нашей стране, В. И. Ленин учил, что для его реализации рабочий класс должен решить двудединую задачу: во-первых, полностью подавить сопротивление буржуазии и, во-вторых, повести за собой трудящихся «на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство». Именно поэтому, призывая сосредоточить внимание на трудовой дисциплине, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что успех социализма немислим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности.

Известно, что дисциплина труда — неперенное условие всякой общей работы, всякого совместного труда. В обществе, основанном на эксплуатации, трудовая дисциплина всегда носит принудительный характер и служит средством обеспечения эксплуатации чужого труда. Победа Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовала собой величайший исторический поворот, отмечал В. И. Ленин, впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров появилась возможность работы на себя, возможность перехода «...от дисциплины, вынужденной эксплуататорами, к дисциплине сознательной и добровольной».

Какие же черты характерны для этой новой, высшей дисциплины труда, созданной в стране в результате победы Великого Октября?

Некоторое время назад социологи опросили более пятисот рабочих трех заводов. Был в анкете и такой вопрос: «Что значит, по вашему мнению, работать по-коммунистически?»

«Работать в первую очередь для всего народа, сознательно пожертвовать, если надо, своим личным во имя общего дела», — таков был смысл многих ответов.

Как это воплощается в жизни?

Во время плавки сталевары первого мартеновского цеха Таганрогского металлургического завода заметили, что боковая стенка печи светится, между кирпичами пробиваются языки пламени. Что делать? Если остановить печь на ремонт, будут потеряны десятки тонн металла. Короткое совещание ремонтников. Решение единодушное: вести ремонт без остановки печи. Со своей задачей рабочие справились: и печь привели в порядок, и плавку сварили.

«Работа по-коммунистически — это и крепкое рабочее товарищество», — писали рабочие в социологических анкетах.

Рассказывает Г. И. Фомин, токарь-наладчик Саратовского подшипникового завода:

— Однажды на соседнем, соревнующемся с нами участке случилась беда. Выпустил участок большую партию подшипников, и все они оказались негодными — контролеры обнаружили скрытый брак. Выбрасывать? Накладно не только участку, но и цеху. Помогла бы переборка подшипников, но работы с ними на целую смену, и тогда будет сорвано выполнение плана. Когда на нашем участке узнали о ЧП, решение было одно: соседям надо помочь. Общими усилиями отвели угрозу срыва. Как объяснить такой поступок? У нас ведь собственная программа, мы отработали свое, и нам ли расплачиваться за грехи соседей? Но не чужое нам то, что происходит на других участках цеха. Дело у нас общее, и кто бы ни вышел победителем в социалистическом соревновании, выигрывает весь коллектив.

«Работа по-коммунистически — это и государственный подход к делу», — читаем в анкетах.

Одними из первопроходцев БАМа были строители из бригады Владимира Новика. Начинать им пришлось с ничего. Рубили лес. Строили жилье. В немыслимо короткие сроки соорудили гостиницу, баню, школу. Но и строить можно по-разному. Вообще-то от строителя требуется одно — точно следовать проекту. А если проект не устраивает? Перед бригадой Новика поставили задачу — срочно построить в поселке Могот временную пекарню: «Людям нужен хлеб, любой хлеб». Такая постановка вопроса Новика и его ребят не устраивала. Строительство пекарни бригада затянула на две недели. Но сделала ее не временной, а капитальной, по всем правилам. То-

гда бригадир пришлось хлебнуть неприятностей, а сейчас вкуснейший хлеб из моготской пекарни известен всему БАМу. Им предложили строить один магазин, но бригада, не считаясь со временем, возвела три. В Моготе решили строить небольшую восьмилетнюю школу — детей тогда еще было мало. «Негосударственный подход,— размышлял Новик.— Ведь специалисты с детьми постарше не осядут здесь. Средняя школа нужна». Ходил в райком, райисполком — и настоял на своем. Время подтвердило дальновидность Новика. Сегодня просторная десятилетка полнится звонкими ребячьими головами.

Первым на БАМе получив звезду Героя Социалистического Труда, Владимир Григорьевич Новик в тот же день вернулся в бригаду. Принимая поздравления друзей, каждому крепко жал руку и, обнимая, говорил:

— Это награда наша общая. Спасибо вам, ребята!

Задумаемся над этими эпизодами, взятыми из жизни. Ведь они — не что иное, как вполне осязаемые, реальные проявления той новой дисциплины труда, которую имел в виду В. И. Ленин, когда пророчески писал: «Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся».

Успехи, достигнутые в нашей стране в деле воспитания социалистической дисциплины труда, не снимают тем не менее с повестки дня задачу ее дальнейшего всемерного укрепления. Почему? Сегодня к дисциплине труда предъявляются повышенные требования. «В общем, дисциплина и порядок нужны всегда,— говорил Л. И. Брежнев на ноябрьском (1979 года) Пленуме ЦК КПСС.— Нынче же, когда гигантски возросли масштабы хозяйствования, когда сеть экономических взаимосвязей становится все более сложной, густой и разветвленной, они нужны особенно». Нельзя забывать и о том, что сам процесс создания новой дисциплины, как и предвидел В. И. Ленин, занимает целую историческую эпоху. Он подчеркивал, что строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения к труду, это работа многих лет и десятилетий.

Организуя и направляя эту работу, Коммунистическая партия опирается на разработанные В. И. Лениным основные принципы воспитания социалистической дисциплины труда. Они нашли свое воплощение в Конституции СССР — Основном Законе нашего государства, закрепившем обязанность блюсти дисциплину труда в качестве одной из основных обязанностей всех граждан, в трудовом законодательстве. Придавая первостепенное значение неукоснительному соблюдению порядка на производстве, ЦК КПСС, Совет Министров

СССР и ВЦСПС приняли 13 декабря 1979 года постановление «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». В нем указывается, что улучшение организаторской и политико-воспитательной работы, направленной на укрепление трудовой дисциплины — важнейшая задача партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, хозяйственных руководителей. «Рассматривать эту работу,— подчеркивается в постановлении,— как одно из главных направлений претворения в жизнь экономической и социальной политики партии, повышения эффективности производства и качества работы, воспитания коммунистического отношения к труду».

Важное место в становлении дисциплины и самодисциплины трудящихся В. И. Ленин отводил социалистическому соревнованию за достижение лучших результатов труда. «...Организация соревнования на социалистических началах,— писал он,— должна представить собою одну из наиболее важных и наиболее благодарных задач реорганизации общества». Развивая чувство коллективизма и ответственности за общее дело, активно формируя высшие идейно-нравственные качества, социалистическое соревнование все в большей степени становится не только средством решения экономических задач, но и одним из решающих факторов воспитания людей. Не случайно сейчас при подведении итогов соревнования, присвоении и подтверждении звания коллектива коммунистического труда наряду с основными показателями работы учитывается и состояние трудовой дисциплины.

Во многих коллективах задачу укрепления трудовой дисциплины сегодня рассматривают в числе главных целей соревнования. В Ленинграде, например, широкое распространение получила инициатива бригадира слесарей-монтажников Адмиралтейского объединения В. Малиновского «За профгруппу высокой дисциплины труда».

В Грузии хорошо зарекомендовал себя почин «Укреплению социалистической дисциплины труда — рабочую гарантию». Вот что рассказывает один из его зачинателей сталевар Руставского металлургического завода Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР О. А. Ломидзе:

— Плавка в мартеновской печи является результатом сложного труда целого коллектива. Из одной смены она переходит в другую, а порой заканчивается в третьей. Какой-нибудь час недобросовестной работы обрекает остальные бригады на неуспех. Пятиминутным промедлением на выпуске можно свести на нет результаты труда многих людей. Настоящий сталевар должен обладать сильно развитым чувством товарищества, и поэтому в нашей работе немыслимо малейшее нарушение трудового процесса или дисциплины. Вот почему мы стремимся предупредить малейшие нарушения трудовой дис-

циплины. А в здоровой атмосфере наилучшим образом раскрываются творческие возможности каждого труженика.

Социалистическое соревнование — это не только аплодисменты и награды победителям, это и строгий спрос с тех, кто нарушает общий трудовой ритм.

...Февраль оказался очень нелегким для железнодорожников. Жесткие морозы и снежные заносы то и дело создавали дополнительные затруднения в работе. Но погода не помешала коллективу железнодорожного цеха одного из горнообогатительных комбинатов успешно справиться с обязательствами и реально претендовать на первое место в соревновании. Помешало другое. Двое работников цеха допустили нарушение дисциплины. Проштрафались двое — пострадал весь коллектив. Были, разумеется, обиды. Но было и другое. Каждому из железнодорожников стало известно, почему цех лишился первого места. На рабочем собрании ответ держали не только нарушители, но и начальники служб. Такой принципиальный подход к итогам соревнования давно стал на комбинате нормой. В результате — серьезных нарушений дисциплины здесь практически нет.

Социалистический характер дисциплины труда в нашей стране предопределяет и методы ее обеспечения. Главный метод, по мысли В. И. Ленина, — убеждение, воспитание трудящихся, чтобы требования дисциплины вошли в повседневную привычку каждого. Он неоднократно подчеркивал, что убеждение, воспитание должны сочетаться с моральными и материальными стимулами, улучшением условий труда.

Отмечая ведущую роль убеждения и воспитания в решении задачи укрепления дисциплины В. И. Ленин указывал, что «без принуждения такая задача совершенно не выполняема».

Ленинские идеи о методах укрепления трудовой дисциплины получили свое отражение в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. «Трудовая дисциплина на предприятиях, в учреждениях, организациях обеспечивается сознательным отношением к труду, методом убеждения, а также поощрением за добросовестный труд. По отношению к отдельным недобросовестным работникам применяются в необходимых случаях меры дисциплинарного и общественного воздействия» (статья 52).

Тем, кто успешно и добросовестно выполняет трудовые обязанности, согласно закону предоставляются в первую очередь преимущества и льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания (статья 55 Основ). К ним относятся обычно повышение вознаграждения по итогам годовой работы предприятия, предоставление бесплатных или льготных путевок в санатории и дома отдыха, возможность получения отпуска в удобное для работника время, первоочередное улучшение жилищных условий и тому

подобное. Ряд новых льгот и преимуществ для добросовестных работников установлен постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1980 года. Среди них — увеличение размера надбавки к пенсии по старости за непрерывный стаж работы на одном предприятии, предоставление ощутимой материальной помощи работникам на кооперативное и индивидуальное жилищное строительство. А вот нарушители трудовой дисциплины уже не вправе рассчитывать на льготы. К примеру, если рабочий или служащий совершил прогул без уважительных причин, он может быть полностью или частично лишен дополнительного отпуска, полагающегося за непрерывный стаж работы. Работники, уволившиеся по собственному желанию без уважительных причин или уволенные за нарушение трудовой дисциплины, обязаны возратить предприятию средства, выделенные им в качестве материальной помощи на кооперативное или индивидуальное жилищное строительство.

В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года предложено шире использовать формы материального и морального воздействия на нарушителей дисциплины, решительно искоренять факты примиренческого, либерального отношения к ним.

Наряду с материальным и моральным стимулированием все более существенным фактором поддержания и укрепления дисциплины в современных условиях становится общественное мнение. А формируется общественное мнение против нарушителей дисциплины прежде всего там, где трудовой коллектив имеет перед собой четкие и конкретные общие цели, где все члены коллектива в состоянии реально влиять на производственную и общественную жизнь. Новые широкие возможности для этого появляются в связи с развитием прогрессивных форм организации трудового процесса с оплатой за конечный результат коллективного труда. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, сколь существенное значение для укрепления дисциплины имеет оценка труда по его конечным результатам, «соразмерные заработка с общими итогами выработки продукта или эксплуатационных результатов»...

Практика социалистического строительства полностью подтвердила ленинские выводы. Переход на коллективные формы организации и оплаты труда неизменно дает значительный экономический эффект, который выражается в росте производительности труда, улучшении качества продукции, сокращении потерь рабочего времени, брака, упрощении нормирования труда рабочих. Но значение коллективных форм определяется преимуществами не только экономическими, но и социально-психологическими. В бригадах, работающих на единый наряд, где каждый член коллектива заинтересован в

достижении лучшего общего результата, на практике осуществляется принцип «один за всех, все за одного». В таких условиях формируются отношения подлинного коллективизма, растет взаимное доверие, укрепляются взаимопомощь и взаимоконтроль, повышается ответственность рабочего перед коллективом. Если в бригаде кто-то начинает работать с прохладцей, нарушать дисциплину, он так или иначе отрицательно влияет на результаты труда всех. И коллектив, разумеется, не остается безучастным.

— Еще два года назад, — рассказывает профгруппорг участка Кременчугского автомобильного завода имени 50-летия Советской Украины В. Гирич, — опоздания, преждевременный уход с работы были злом, с которым мы боролись, но изжить до конца не смогли. Кто прорабатывал на собраниях нарушителей дисциплины? Как правило, те, кому это положено, как говорится, по должности: мастер, профгруппорг. Нынче за лодыря или нерадивого работника берется вся бригада, и не от случая к случаю. Э ежедневно, ежечасно. Помимо морального осуждения, к нему применяют и меры материального воздействия. Совет бригады снижает ему коэффициент трудового участия, что довольно ощутимо ударяет по карману. В конце месяца нарушитель трудового распорядка недосчитывается сорокапятидесяти рублей — тут уже ему придется призадуматься.

Ленинские идеи о сущности, методах и формах воспитания социалистической дисциплины труда неуклонно проводятся в жизнь в нашей стране. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года записано, что необходимо добиться значительного улучшения трудовой дисциплины, порядка и организованности на производстве — неперемennого условия успешного выполнения планов экономического и социального развития, дальнейшего роста благосостояния советских людей.

Следуя ленинским заветам, необходимо и дальше «работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости».

Г. САРКИСЯНЦ,
доктор юридических наук, профессор
И. СТЕРНИК,
доктор юридических наук, профессор
(Ташкентский государственный
университет)

Понятые в уголовном процессе

Перед народным судом предстали Десяткин, Гаркавин и Слепков. Их обвиняли в том, что они в 9 часов вечера 27 ноября совершили разбойное нападение на Пряхову и Аношина и, угрожая убийством, сняли с Пряховой зимнее пальто, а с Аношина — демисезонное.

В судебном заседании (как и на предварительном следствии) Десяткин, Гаркавин и Слепков не признали себя виновными и категорически отрицали причастность к ограблению.

Суд усомнился в правильности предъявленного обвинения потому, что у подсудимых при задержании не оказалось пальто, снятых с Пряховой и Аношина, хотя они были задержаны через 10—15 минут после ограбления.

Суд установил, что опознание подозреваемых в преступлении произведено с грубым нарушением закона. Десяткин, Гаркавин и Слепков опознавались потерпевшими Пряховой и Аношиным каждый в отдельности, но в числе трех человек, двое из них, Гусенков и Пастухов, следователем были приглашены для участия в опознании и одновременно в качестве понятых.

В определении народный суд записал: «Соединение в одном лице опознаваемого и понятого совершенно недопустимо. Органы следствия в данном случае производили опознание фактически без участия понятых. В качестве последних следователь обязан был пригласить других лиц».

Народный суд вынес определение, согласно которому направил дело на новое расследование. Через три недели на железнодорожной станции при попытке продать пальто, принадлежавшие Пряховой и Аношину, задержали Сорочкина и Короткова, впоследствии они были изобличены в ограблении и осуждены.

Случай из судебной практики — не первой, как говорят, свежести. Случай давний. Даже весьма. Но что делать! Приходится только радоваться, что подобные факты стали редкостны.

Мы же вспомнили этот случай, чтобы показать, как важна фигура понятого в поисках следователем истины по делу.

Кто такой понятой? В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова мы читаем: «Лицо, привлекаемое органами власти для присутствия в качестве свидетеля при производстве обыска, описи имущества и тому подобному».

Мы могли бы присоединиться к такому толкованию «понятой», если бы не одно «но». Дело в том, что по закону (статья 119 Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР, а также соответствующие статьи УПК других союзных республик*) понятой — особого рода участник уголовного процесса (в стадии предварительного следствия). Свидетель участником судебного процесса быть не может.

По смыслу закона понятой и свидетель занимают разные, несхожие места в уголовном процессе.

Свидетель вызывается на предварительное следствие и в судебное заседание для того, чтобы рассказать следователю или суду о фактах, ему известных, и ответить на поставленные ему вопросы. Таким образом, показания свидетеля — один из видов доказательств, с помощью которых подтверждается или опровергается обвинение.

Свидетель идет к следователю по его вызову, по собственной инициативе или по инициативе обвиняемого либо потерпевшего.

Понятой вызывается к следователю, как уже указано, для того, чтобы вместе с ним участвовать в сборе и закреплении доказательств по делу. Особое положение свидетеля в том, что он предупреждается следователем (а потом и судом) об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи их. Понятой о такой ответственности предупреждаются лишь судом и в том случае, если будут вызваны в качестве свидетелей (такая возможность не исключается).

Институт понятых — это форма коллегиальной работы следователя при выполнении наиболее важных следственных действий с представителями общественности в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом (статья 119 УПК Узбекской ССР).

Роль, место, своеобразие понятых правильно определить и понять возможно, если мы опять-таки обратимся к закону.

Задачи уголовного судопроизводства закон определяет так:

- быстрое и полное раскрытие преступлений;
- изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден;
- способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений;
- воспитание граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (статья 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Успешному решению этих задач, предупреждению судебных ошибок служат, по крайней мере, следующие два условия: неуклонное соблюдение следователем и судом процессуальной формы, то есть

* В дальнейшем мы будем ссылаться на статьи УПК Узбекской ССР, но иметь в виду статьи УПК других союзных республик. Различение отдельных статей будет оговорено.

порядка раскрытия и расследования преступления и судебного рассмотрения дел, который установлен в законе, в Уголовно-процессуальном кодексе; наличие достоверных доказательств — единственной основы выводов судебной власти о наличии или отсутствии преступления, виновности или невиновности привлеченного к уголовной ответственности лица.

Доказательствами в уголовном деле являются фактические данные, собранные и проверенные в установленном УПК порядке, то есть посредством следственных и судебных действий, и почерпнутые не из любых, а законных источников, перечень которых дан в части 2 статьи 50 УПК Узбекской ССР.

Закон устанавливает ряд гарантий, обеспечивающих добротность уголовно-судебных доказательств и достоверность. В их числе: особая процедура производства следственных действий, возможность обжалования принятых в результате их решений, наконец, участие в некоторых из них особого рода участников процесса — понятых.

Чтобы эта нелегкая и многотрудная задача была выполнена, многое, очень многое зависит от следователя. От его квалификации, профессионального мастерства, от его личных качеств: старания, дотошности, добросовестности и, если хотите, от его человеческой порядочности. И при всем том не все зависит только от следователя. Государство, общество не может всецело положиться на одного человека.

Понятые, однако, понадобились вовсе не потому, что кто-то не доверяет следователю, и потому-де нужны два понятых! Нет, категорически нет.

Если стать на такую точку зрения, можно договориться до того, что и народные заседатели избираются лишь потому, что государство, общество не доверяет судьям.

Дело в другом, совсем в другом. Народное представительство в предварительном ли следствии или в суде — неперемное условие успешной деятельности советских правоохранительных органов. Демократизм нашего строя, советский образ жизни диктует: надо все более и более вовлекать народные массы в управление страной, народным хозяйством, в борьбу за укрепление социалистического правопорядка, в отправление советского правосудия.

Вот почему наш закон все шире и шире вовлекает народные массы в управление делами государства, делами общества.

За предварительным следствием осуществляется прокурорский и судебный надзор. Это действенная, давно, много уже десятилетий, как оправдавшая себя на деле форма контроля за предварительным следствием. Но разве эти формы исключают участие общественности в уголовном судопроизводстве? Нет, не исключают, а напротив — формы государственного контроля сочетаются с формами общественными.

Почему обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, за исключением случаев, указанных в законе, следователь допрашивает наедине? Почему многие другие следственные действия следователь совершает один, а вот осмотр, обыск, освидетельствование и много других следственных действий следователь производит с участием понятых? Почему?

Будет, видимо, более правильно, если мы назовем следственные действия, участие в которых понятых обязательно. Это, во-первых, опознание личности или предметов; во-вторых, обыск (в том числе личный) и выемка; в-третьих, осмотры помещения, трупa; в-четвер-

тых, освидетельствование обвиняемого, потерпевшего, а иногда и свидетеля; в-пятых, воспроизведение обстановки и отдельных обстоятельств преступления; в-шестых, опись имущества лица, обвиняемого в хищениях, грабежах и некоторых других преступлениях. На практике понятые привлекаются к участию и в некоторых других следственных действиях, в том числе в отобрании у подозреваемых или обвиняемых, в редких случаях — у свидетелей, образцов почерка, следов, проб крови, слюны для сравнительного исследования.

Но бывают и другие действия, производимые в присутствии понятых. Мы имеем в виду предусмотренные УПК РСФСР (статья 142) и УПК Армянской ССР (статья 88) случаи обязательного приглашения понятых для удостоверения факта невозможности подписания протокола кем-либо из обвиняемых, потерпевших, свидетелей из-за присущих им физических недостатков или по другим уважительным причинам (к примеру, из-за неграмотности). Кроме того, в практике встречаются случаи отказа свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний или от переводчика. Удостоверение таких фактов также производится наряду со следователем понятыми.

Вызываются понятые, согласно закону, в количестве не менее двух. Как-то так сложилась практика, что обычно участвует двое понятых. Не меньше, не больше.

Кто может быть приглашен в качестве понятого? Закон установил единственное условие: понятым не могут быть граждане или граждanka, заинтересованные в исходе дела, по которому они вызваны.

А теперь более подробно расскажем, кто может быть понятым, а кого нельзя приглашать для этой роли. По точному смыслу закона понятыми в уголовном процессе могут выступать совершеннолетние, посторонние, то есть не заинтересованные в деле граждане, не состоящие в родстве или вражде с обвиняемым или потерпевшим. В интересах объективности не могут и не должны вызываться в качестве понятых, помимо родственников, потерпевших и свидетелей по делу, гражданские истцы и ответчики, а также работники органов дознания или предварительного следствия, в производстве которых находится или может оказаться уголовное дело — так сложилась за многие десятилетия следственная и судебная практика.

Для повышения КПД (коэффициента полезного действия) понятых желательно иногда приглашать лиц, сведущих в той или иной специальности. Так, для участия в осмотре и выемке почтовой и телеграфной корреспонденции, к примеру, полезно вызывать сотрудников почтового ведомства, а для участия в осмотре или эксгумации трупа, в освидетельствованиях весьма желательно приглашать понятыми медработников, а по делам об автопроисшествиях — работников автохозяйств.

Своим участием в наиболее важных следственных действиях понятые обеспечивают полноту, объективность этих действий.

Понятой не просто присутствует при тех или иных действиях следователя. Понятой не просто участвует, он участвует активно, ибо закон его обязывает «удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал» (статья 119 УПК Узбекской ССР).

Ну, а теперь рассмотрим не менее важный вопрос — вопрос о правах и обязанностях понятых. Изучение практики участия этих лиц на предварительном следствии показывает, что их активность и, если можно так выразиться, полезность находятся в прямой связи

с тем, как им разъяснили права и обязанности, которыми они наделены законом; знают ли и разумно ли используют понятые свои права и насколько добросовестно выполняют свои обязанности.

Какие же это права? К ним относятся: право на самоотвод по мотивам, исключаяющим исполнение лицом роли понятого; право знать и следовать «маршруту», по которому идет следователь во время, скажем, обыска, осмотра и так далее, делать по поводу увиденного или услышанного записи и заявления, подлежащие занесению в протокол следственного действия; обращать внимание следователя на то, что такие-то обстоятельства, имеющие, по мнению понятого, значение по делу, он оставил без внимания; право знакомиться с протоколом данного действия и при обнаружении в нем пробелов или искажений требовать дополнения или исправления, и, во всяком случае, чтобы эти его замечания были занесены в протокол. И еще: понятому принадлежит право обжалования неправильного поведения следователя во время выполнения им следственных действий.

Наконец, за гражданами, привлекаемыми к выполнению функций понятого, сохраняется средний заработок и право на возмещение расходов, связанных с присутствием при производстве следственных действий.

Указанные права понятым разъясняются до начала действия.

Следует попутно отметить, что каждому из этих прав соответствует обязанность следователя способствовать понятому полностью реализовать свои права, не чинить ему препятствий в «критике» протокола и разъяснить понятым порядок обжалования действий следователя.

Что касается обязанностей понятых, то они сводятся, в основном, к следующему. Прежде всего гражданин, приглашенный в прокуратуру или в милицию в качестве понятого, от начала и до конца присутствует при выполнении следственного действия, а затем, по окончании последнего, удостоверяет своей подписью правильность всего того, что записано в протоколе. Разумеется, в случае несогласия с протоколом или отдельными формулировками в нем понятой может — да и обязан — заявить об этом следователю, с тем чтобы была сделана соответствующая оговорка до подписания протокола. Понятым запрещается разглашать данные, которые им стали известны в ходе следственного действия.

Каковы же юридические последствия следственных действий, произведенных без участия понятых, участие которых в этих действиях по закону обязательно? А последствия таковы, что действия следователя признаются в правовом смысле ничтожными, протоколы, составленные им, лишаются значения источника доказательств, а факты, отраженные в них, не служат доказательствами. В отдельных случаях даже приговоры по таким делам отменяются, ибо исправить столь серьезные процессуальные нарушения ни кассационная, ни надзорная инстанция не в силах. Стало быть, при повом расследовании по делу действия, «забракованные» по упомянутым выше причинам, придется повторить. А вот повторить-то их частенько просто невозможно: время сделало свое дело, доказательства исчезли. Их ни повторить, ни восстановить нельзя.

Если при опознании или ином следственном действии участвовали понятые, то при возникновении каких-либо сомнений суд может допросить понятых в качестве свидетелей и тем самым снять сомнения.

В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, в приказах

и директивах Генерального прокурора СССР многократно разъяснялось, что нарушения закона о необходимости участия понятых в процессе должны влечь за собой возвращение дел на новое расследование (из судов первой инстанции) или даже отмену приговора (в кассационной и надзорной инстанции). Кроме того, виновные в этих нарушениях должностные лица привлекаются к дисциплинарной или другой ответственности, а сами понятые за неявку и отказ без уважительных причин участвовать в производстве соответствующих следственных действий несут ту же ответственность, что и свидетели.

Поднять роль понятых на уровень задач, вытекающих из уголовного-процессуального законодательства, зависит не только от работников следствия, но и от граждан, которых закон призывает в качестве понятых.

ЛИТЕРАТУРА

А. С. Кобликов. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. «Юридическая литература», М., 1979.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. «Юридическая литература», М., 1976.

В. Ф. Куцова. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. «Юридическая литература», М., 1973.

Советский уголовный процесс (под редакцией Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, И. В. Тырчева). «Юридическая литература», М., 1980.

НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

П. ДАГЕЛЬ,
доктор юридических наук,
профессор
Дальневосточного университета

Когда риск оправдан...

Риск... Это понятие означает возможную опасность. Человек, совершающий рискованные действия, сознательно создает опасность причинения какого-либо вреда себе или окружающим.

А как закон относится к рискованному поведению, создающему опасность вредных последствий?

Ответить на этот вопрос не так просто, как может показаться. С одной стороны, закон охраняет социалистические общественные отношения от причинения им вреда, с другой — научно-технический прогресс... невозможен без творческого риска.

Возьмем медицину. Ее сегодняшние достижения — результат многих весьма рискованных исследований, когда медики сами себя заражали различными болезнями, пользовались лекарственными препаратами, свойства которых не были еще достаточно изучены.

Так что, охраняя общественные отношения от причинения им вреда, закон не должен создавать препятствия для полезной человеческой деятельности, становиться тормозом научно-технического прогресса.

Советскому праву известно понятие «источник повышенной опасности». При этом имеются в виду, в частности, различные транспортные средства, эксплуатация которых сопряжена с определенным риском, то есть возможностью причинения вреда в результате аварии, внезапной поломки или выхода из-под контроля человека.

Некоторые профессии неразрывно связаны с риском, например профессия летчика-испытателя.

Так что же, значит, «риск — благородное дело»? Когда это продиктовано общественными интересами — да. Но, к сожалению, бы-

вают случаи неоправданного риска. Как это ни странно, есть люди, которым доставляет своеобразное удовольствие чувство опасности, или, как говорят, игра с огнем. Пешеход перебегает улицу, буквально увертываясь от проезжающих машин, не обращая внимания на то, что рядом есть подземный переход. На полном ходу приближается поезд, но водитель на машине проскакивает железнодорожный переезд, хотя ему спешить особенно некуда. Строитель демонстративно работает без каски... А результат? Аварии, человеческие жертвы, материальный ущерб. В конечном счете страдает общество.

Известный летчик-испытатель М. Галлай, сам многократно рисковавший во время испытательных полетов, пишет: «Бездумно пренебрегать опасностью нерационально. Более того, это аморально. Аморально потому, что не имеет права человек бессмысленно, «за просто так» рисковать драгоценным даром природы — собственной жизнью».

Есть и другая категория людей, склонных рисковать, но не собой, а другими людьми или интересами общества, — ради достижения каких-то личных целей. Аморальная и общественно опасная сущность подобных действий очевидна.

Так вот, уголовно-правовое значение риск (точнее, рискованное действие) приобретает тогда, когда это действие, во-первых, выходит за рамки определенных правовых норм, например нарушает существующие правила безопасности, и, во-вторых, приводит к наступлению или создает угрозу наступления вредных последствий, за что законом предусмотрена уголовная ответственность. Скажем, уничтожено или повреждено имущество, причинены значительные хозяйственные убытки, вред здоровью или рискованные действия привели к гибели людей.

Но здесь следует сделать два уточнения. Предположим, человек, совершающий рискованное действие, не нарушает закона. Можно ли это действие назвать противоправным? Нет. Хотя с моральных позиций мы иногда и осуждаем его. К чему такое безрассудство? И второе. Рисковавший добился своей цели и в то же время избежал причинения вреда. Значит, его не накажут, ведь «победителей не судят»? С позиций уголовного права эта поговорка не всегда верна. Так, уголовные кодексы союзных республик предусматривают ответственность за нарушение должностным лицом правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, если это нарушение могло повлечь за собой несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия. По Уголовному кодексу РСФСР виновные наказываются лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до ста рублей, или увольнением от должности.

Но, конечно, гораздо чаще бывает, когда рискованное действие

приводит к вредным последствиям. И вот здесь следует различать риск правомерный и неправомерный, оправданный и неоправданный.

Неправомерный риск влечет уголовную ответственность на общих основаниях. Такие действия рассматриваются как неосторожные, совершенные в результате преступной небрежности или преступной самонадеянности. Например, водитель, увидев посреди улицы ребенка, не снизил скорости движения машины, рассчитывая, что тот успеет перебежать на другую сторону. Однако машина ехала слишком быстро и сбила ребенка. Это — преступление, совершенное в результате преступной самонадеянности. Водитель предвидел возможность наступления вредных последствий, но рассчитывал, что «как-нибудь все обойдется». Расчеты не оправдались. Такой риск, конечно, неправомерен. Он не оправдался, и это привело к преступлению.

Оправданный риск связан с действиями, которые являются общественно полезными и правомерными, хотя и окончились неудачей и повлекли вредные последствия.

Покажем это на примере из судебной практики. На баркасе во время рейса случилась авария: пробило фланец, соединявший трубопровод с инжектором, подававшим воду. Механик Л., стремясь не допустить нежелательной остановки судна, начал ремонт на ходу. Но времени у него было мало. Вода в котле испарилась. На нем образовалась выпучина, а это серьезный дефект. Кто виноват в этом ущербе? Конечно, не Л. Взявшись за ремонт в сложных условиях, он пошел на риск, но этот риск был оправдан. В статье 118 КЗоТ РСФСР говорится, что нельзя возлагать на рабочего или служащего ответственность за ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственно-хозяйственного риска. Поэтому Л. не привлекли к ответственности, хотя он и причинил ущерб.

Все случаи оправданного риска попробуем разделить на две группы. Первую группу составляют случаи, когда рискованное, то есть опасное действие совершается для того, чтобы предотвратить вред (имущественный ущерб, вред здоровью и так далее), не устранимый иным путем. Например, водитель, стремясь избежать наезда на пешехода, предпринимает рискованный маневр.

Этот вид оправданного риска следует отличать от крайней необходимости, под которой статья 14 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик понимает действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный вред. Так,

причинение вреда имуществу ради спасения жизни человека вполне оправданно и правомерно.

При оправданном риске вред, возможность которого создают действия человека, может быть различным. Однако — и это самое главное — вероятность грозящего вреда значительно выше, чем того вреда, опасность которого заключена в риске. То есть сравниваются и взвешиваются шансы вероятности причинения вреда при совершении рискованного действия и при отказе от него. Естественно, отдается предпочтение поведению, создающему наименьшую вероятность причинения реального вреда. Например, врач делает сложную операцию, предотвращая таким образом тяжелое заболевание, грозящее жизни человека.

Ко второй группе можно отнести случаи оправданного риска, когда он допускается ради важной общественно полезной цели, не достижимой иным путем: научного открытия, технического достижения, большого экономического эффекта. Этот вид риска можно назвать творческим, новаторским. Во многих областях человеческой деятельности получение принципиально новых результатов, «прорыв в неизведанное» невозможны без риска, без сознательного пренебрежения возможной опасностью. Овладение тайнами атомного ядра, полеты в космос, испытания авиационной техники — это и многое другое было бы просто невозможно без риска.

Как же разграничить оправданный и неоправданный риск? Есть для этого какие-либо критерии? Безусловно.

Прежде всего, риск должен быть обоснован данными науки или техники, предварительными экспериментами, экономическими расчетами, а в отдельных случаях — анализом сложившейся ситуации. Этим он отличается от беспочвенного прожектерства и авантюризма. Например, испытаниям новых медицинских препаратов на людях обычно предшествуют различные медико-биологические исследования и эксперименты на животных. Таким образом удастся предотвратить многие вредные последствия, хотя некоторый риск, конечно, остается.

Далее. Рискованное действие должно быть единственным средством достижения важной общественно полезной цели или устранения грозящего вреда. В определенной мере он вынужден. Если этой же цели можно достичь более безопасными путями, то риск уже нельзя признать оправданным.

Характер создаваемой рискованным действием опасности должен соответствовать важности, значению той цели, ради которой она допускается.

Рискованное действие должно создавать лишь возможность (но отнюдь не неизбежность!) причинения вреда, причем вероятность его причинения должна быть значительно меньшей, нежели вероятность

достижения важной общественно полезной цели или предотвращения общественно опасных последствий. Это условие требует сравнения и даже измерения вероятностей. В некоторых случаях, когда факторы, влияющие на наступление того или иного результата, могут быть исчислены количественно, эти вероятности легко измерить и выразить математически. Так, в переведенной на русский язык книге венгерских ученых «Хозяйственный риск и методы его измерения» приведены основные математические методы измерения риска. Конечно, такое «измерение шансов» возможно далеко не всегда, нередко сравнение вероятностей производится на основе общей оценки ситуации.

Поскольку при рискованном действии человек сознательно создает определенную опасность, он, разумеется, должен принять все возможные в данной ситуации меры предосторожности для того, чтобы предотвратить причинение вреда или максимально сократить его размер.

В отдельных областях человеческой деятельности могут выдвигаться и другие условия правомерности риска. Особенно наглядно это проявляется в медицинской практике. Часть 2 статьи 34 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении устанавливает, что в интересах излечения больного и с его согласия, а в отношении больных, не достигших шестнадцатилетнего возраста, и психически больных — с согласия их родителей, опекунов или попечителей врач может применять новые, научно обоснованные, но еще не допущенные ко всеобщему применению методы диагностики, профилактики, лечения и лекарственные средства. Как видите, врач здесь может пойти на риск, если на это согласны сам больной, а в отдельных случаях его родственники, опекун или попечитель.

Да, риск в нашей жизни имеет право на существование. Но он ограничен определенными границами, диктуемыми разумной предосторожностью. Если человек переходит эти границы, то тем самым он совершает действия, несовместимые с интересами общества. И вот тут вступает в действие закон, предусматривающий ответственность за неправомерные действия.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В издательстве
«Московский рабочий»
вышли в свет новые книги.

**КАБАЛКИН А.,
ХИНЧУК В.**
Удовлетворение
потребностей граждан
и закон.
Цена 40 коп.

В книге в популярной форме раскрывается содержание наиболее важных правовых норм об обслуживании населения организациями здравоохранения, народного образования, культуры, торговли, общественного питания, предприятиями службы быта, жилищно-кооперативного хозяйства, транспорта, связи, кредитными и страховыми учреждениями, а также правил, которые определяют взаимоотношения граждан с жилищными, дачными и гаражными кооперативами.

СЕРИЯ «БЕСЕДЫ О КОНСТИТУЦИИ СССР»

БУШУЕВ Г.
Защита
социалистического отечества.
Цена 20 коп.

В брошюре генерал-лейтенанта юстиции, кандидата юридических наук Г. И. Бушуева рассказывается о почетной конституционной обязанности и священном долге каждого гражданина СССР — защите социалистического Отечества, о Вооруженных Силах СССР, о воинской службе.

ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ Д.
От Советов 1905 года
к Советам международного
государства.
Цена 25 коп.

Автор рассказывает о возникновении и современном развитии Советов как основной формы народовластия, закрепленной в новой Конституции СССР.

КАЗИМИРЧУК В.
Конституция действует,
живет, работает.
Цена 20 коп.

В брошюре рассказывается о том, как действует новая Советская Конституция, о новых законах и нормативных актах, принятых в соответствии с ее положениями, и об их значении в жизни нашего общества.

ШЕВЦОВ В.
Гражданство СССР.
Цена 20 коп.

В брошюре раскрывается содержание понятия гражданства, рассказывается об основных исторических этапах становления и развития законодательства о советском гражданстве, дается политическая и правовая характеристика нового Закона о гражданстве СССР.

СЕРИЯ «БЕСЕДЫ О СОВЕТСКОМ ЗАКОНЕ»

**ГЛАЗЫРИН В.,
НИКИТИНСКИЙ В.**
Закон
и дисциплина труда.
Цена 15 коп.

В данной брошюре раскрывается роль советского закона и общественности в выполнении гражданами одной из основных конституционных обязанностей — добросовестно трудиться и соблюдать трудовую дисциплину, популярно на конкретных примерах излагаются правила и нормы, регулирующие отношения между людьми в процессе совместного труда, их права и обязанности, порядок поощрения за успехи в работе и меры ответственности за нарушения трудовой дисциплины.

РЕЗНИК Г., СЛАВИН М.
Конституционное право
на защиту.
Цена 15 коп.

На конкретных примерах из следственной, судебной и адвокатской практики показано, в чем состоит конституционное право на защиту, какими гарантиями оно обеспечивается, что представляет собой советская адвокатура.

СЕРИЯ «ЮНОСТЬ: ТВОЯ БОЛЬШОЙ МИР»

ТАРАСОВ А.
Вы — молодые хозяева
страны.
Цена 35 коп.

В этой книге в публицистической форме ведется разговор о трудовом коллективе и его возможностях, месте в нем молодого строителя коммунизма, о законе и совести, счастье и долге, свободе и дисциплине, о высоких идеалах и умении отстаивать их в реальной жизни, о правовой культуре и культуре вообще, без которых невозможно стать ни хозяином своей судьбы, ни хозяином своей страны.

УРОКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

На распределении ему единственному из всей группы предложили:

— Есть заявка Ленинградской городской прокуратуры. Отдел общего надзора — согласны?

— А не секрет, почему именно мне предлагаете общий надзор? — спросил он, решив, что отказываться не будет.

— Не секрет, — улыбнулся член комиссии по распределению. — Главным образом потому, что вы пришли на юрфак не со школьной скамьи, у вас за плечами — война, следовательно, и определенный жизненный опыт. К тому же преподаватели отмечают, что учились вы основательно и серьезно, — собеседник Бориса Кочетова листал лежавшие перед ним документы. — Учтите, в вашей будущей работе ваш судья, советчик, ваш самый главный начальник — Закон. Ему вы служите, перед ним отчитываетесь, по нему сверяетесь, правильно ли вы действуете или нет...

Эти слова были сказаны вчерашнему студенту Борису Кочетову тридцать лет назад. Правда, тогда они показались ему немножко громкими. Тогда он еще не осознавал, какое масштабное поле деятельности кроется за этим неопределенным словом «общий», какое огромное значение в его будущей работе имеет не только знание законов, но и готовность компетентно и решительно требовать их неукоснительного соблюдения. Везде и всюду. Незирая на должности и полномочия, заслуги и благие намерения. Пройдут годы, Борис Поликарпович станет начальником отдела общего надзора Ленинградской городской прокуратуры, много перемен произойдет в его жизни, но неизменным останется служение Закону, требую-

щее настойчивости, партийной принципиальности, твердости характера. Пройдут годы, прежде чем Борис Поликарпович привыкнет не обижаться на тех, кто сгоряча обзовет его буквоедом или педантом, кто никак не может взять в толк, что в чьи-то служебные дела общий надзор вмешивается лишь тогда, когда они, эти дела, не согласуются с законом.

С чего же начинается это вмешательство?

Нередко — с письма, заявления, жалобы, поступивших в прокуратуру. Например, вот с такого письма, пришедшего с одной стройки. «Законы для некоторых начальников в нашем тресте не указ. Обходят они их с поразительным искусством, будто научились не руководить строительством, а извлекать собственную выгоду. Под дудочку комбинаторов вынуждены плясать даже честные люди. Не так давно пришел к нам начальником стройуправления Васильков¹. Ни в какую не соглашался на приписки, на оплату работ несуществующих совместителей, гнул свою линию, дисциплину подтянул, снабжение материалами наладил, но в конце концов сломали и его. Теперь жалко смотреть на этого Василькова. Чувствуется, мучается совестью, а против наших порядочков пойти уже не может...»

Кочетов получил это письмо с короткой резолюцией заместителя прокурора города: «Общий надзор. Тщательно разобраться. Сигнал вызывает доверие».

...Почти две недели, как на работу, ходил Борис Поликарпович на строительные объекты треста. Конечно же, можно было, не оставляя кабинет в прокуратуре, запросить отчетные документы из строительных управлений, попросить контрольно-ревизионное управление обмерить объемы работ, а из бухгалтерии треста — сведения об оплате совместителей, командировок, выплате премий. Можно было и автора письма, и начальника стройуправления Василькова, которого тот особо выделял как не потерявшего совесть человека, вызвать в прокуратуру, обстоятельно расспросить, сопоставить ими рассказанное с итогами проверки отчетных документов. Общий надзор так обычно и поступает, опираясь в своей работе на самый широкий круг людей, призванных осуществлять тот или иной контроль. Но Кочетов взял за правило: проверяя новую, ранее ему не знакомую отрасль народного хозяйства — будь то стройка, промышленное предприятие, транспорт, научное учреждение, — самому побывать там, на месте изучить их специфику, хозяйственный механизм. Пусть на это больше уйдет времени, зато он за исходящими и входящими бумагами, ворохами накладных, банковских счетов, увесистыми томами проектной документации увидит реальное, материализованное дело, познает, как оно воплощается конкретными людьми в конкретных условиях. Познав, лично увидев сотворенное руками и умом людей, он грамотнее разберется и в том, что же послужило причиной нарушения закона. Был ли это чей-то корыстный умысел или нерадивость, безответственность или халатность, попытка соблазнить интересы дела или честь мундира, личную репутацию.

Просматривая в строительном управлении, которым руководил Васильков, ведомости на материальное поощрение за досрочно сданный объект, Кочетов обратил внимание на несколько «чужаков» — работников треста, не имевших прямого отношения к сооружению объектов.

¹ Здесь и далее некоторые фамилии изменены.

— А эти на каком основании? — спросил он начальника планового отдела.

— Иван Семенович начинал строить этот объект. Был тогда еще начальником стройуправления. Нынешний главный инженер треста ходил у него в замах. Так что по закону премия им положена.

Кочетов открыл записную книжку. Глянул на записи, понятные только ему.

— Правильно, — согласился он с плановиком. — Они начинали строить объект. Но через три месяца ушли работать в трест, не закончив даже нулевой цикл. А объект сооружался целых два года.

— С главбухом и пестройкомом согласовано, — осторожно заметил начальник планового отдела.

— Нет, это — нарушение закона, — строго сказал Кочетов. — Существует положение, по которому за досрочную сдачу строительных объектов можно премировать лишь тех, кто непосредственно участвовал в их сооружении.

Плановик часто-часто заморгал, всем своим видом показывая, что он сошка маленькая, не ему судить начальство.

Извлек Кочетов из кипы документов и утвержденный главным инженером стройуправления наряд на работы в котловане под новый корпус. Удивило его не то, что тут значились фамилии, которые ни в каких других нарядах и в штатном расписании не встречались. Он уже знал: это так называемые совместители. Поразило другое: чрезмерно большой объем работ. Кочетов был на этом котловане, советовался со специалистом из Госархстройконтроля. По самым скромным подсчетам, работ там было выполнено этак раз в десять меньше.

Кочетов пригласил прораба, работавшего ранее на котловане, выказал ему свои сомнения. Тот спокойно подтвердил: да, точно, объем работ завышен. И, загибая пальцы, начал перечислять почему: платили не по наряду, а вккордно — раз, экскаваторщика сообразнили с соседней стройки работать по вечерам — два, нужен был трайлер — достали за соответствующую мзду — три, дорогу проложил опять-таки не свой бульдозерист, а со стороны — четыре. Вот, мол, и набежала кругленькая сумма на бригаду совместителей из шести человек.

— Так на каждого из них, — возмутился Кочетов, — за неделю работы пришлось больше нашей с вами зарплаты!

Прораб скривил выдубленное солнцем лицо, усмехнулся:

— Вашей — не знаю, а моей — это точно!

Легкость, с которой прораб согласился с предположением Кочетова, говорила о многом. И прежде всего о том, что страшнее самого факта приписок: значит, здесь свыклись с такого рода нарушениями закона, считают их настолько обыденным явлением, что даже не пытаются утаить, а чуть ли не похваляются.

Кочетов уже догадывался, что эти нарушения — только «цветочки», а «ягодки» будут впереди. До сих пор он проверял отчетную документацию на так называемых типовых строительных объектах, где объемы работ, расход материалов, иные затраты средств строго регламентированы разными положениями и нормами. Допустил перерасход — ничем его не оправдаешь, да и не скроешь. Другое дело нетиповой объект. Здесь всегда есть работы, которые можно если не сделать, то выдумать. На суммы, зависящие от умения доказать заказчику, что заложенная проектировщиками сметная стоимость объекта в условиях строительства нереальна, явно «заниже-

на». Поднаторевшие в таких «доказательствах» руководители могут, завышая стоимость работ на нетиповом объекте, покрыть перерасход на других стройках, неоправданно увеличить фонд заработной платы, иными словами, навести камуфляж на свою бесхозяйственность. Для ищущих легких путей выполнения плана нетиповой объект — нечто вроде золотой жилы. И встречаются на стройках люди, которые не прочь урвать от этой жилы в свой собственный карман.

Был такой нетиповой объект и в проверяемом Кочетовым тресте — тепловая трасса в пригороде, идущая от ТЭЦ к одному из сооружаемых зданий. Проверая отчетную документацию в бухгалтерии, Кочетов обратил внимание, что большинство рационализаторских предложений, выплат премий связаны с работами именно на этой трассе. Бросалось в глаза и то, что ее сметная стоимость после корректировок строителей снизилась почти на сто тысяч рублей. «Неужели проектировщики так ошиблись в расчетах? — удивился он, листая толстые тома «Сметы на прокладку теплотрассы» и видя на них подпись уважаемого и опытного главного инженера проекта. — Ведь, как правило, строители добиваются увеличения сметы...»

Вроде бы и доброе дело сделали строители — сами поправили проектировщиков, сэкономив около ста тысяч рублей государственных средств. Но именно это «доброе дело» и насторожило Кочетова. Как-то оно не вязалось ни с письмом в прокуратуру, которое и послужило причиной проверки хозяйственной деятельности треста, ни с теми приписками к отчетности, которые уже выявил Кочетов.

Не удовлетворили его и объяснения главного инженера треста — подрядчика работ по тепловой трассе. Высокий, по-спортивному подтянутый мужчина в модном костюме, снисходительно выслушав Кочетова, молча развернул на столе несколько синек — проект теплотрассы.

— Смотрите, какого кругляя они нам подсунили, эти самые проектировщики. Добрых три километра лишних. Вот мы их и подправили, спрямили трассу.

На синьках рядом с пунктиром теплотрассы карандашом был прочерчен действительно более прямой путь.

— Это и есть новая трасса? — спросил Кочетов.

— Да, это и есть, так сказать, детище наших замечательных умельцев-рационализаторов! — не без гордости пояснил главный инженер. — Инициатива снизу, простых рабочих, берегущих народную копейку...

Кочетов с трудом сдержал улыбку: громкие слова главного инженера никак не соответствовали бесстрастным строчкам документов, которые говорили, что «инициатива снизу» — рабочих была вознаграждена сотней рублей, а «сверху» — руководства треста и строительного управления — кругленькой суммой в шесть тысяч рублей.

Подавив внезапно возникшую неприязнь к собеседнику, Кочетов сказал:

— Даже мне, неспециалисту, видно, что проектировщики допустили ошибку. Почему же вы не указали на нее в своих «Замечаниях к смете»?

Ответа на свой вопрос Кочетов не получил. Он прозвучал несколько месяцев спустя, а точнее — после того, когда прокуратура опротестовала выплату премий за досрочную сдачу теплотрассы и

выдачу вознаграждений за «рационализаторские предложения по разработке ее более экономически выгодного варианта». Против работников треста, «рационализаторство» которых обернулось присвоением государственных средств, было возбуждено уголовное дело. Вот тогда в притихшем зале суда бывший начальник стройуправления Васильков и поведал о том, почему трест не сообщил проектировщикам об обнаруженной ошибке.

— Не помню точно какого числа, — чистосердечно рассказал он суду, — мне позвонил управляющий трестом и приказал: «Сейчас же зайди к нашему главному инженеру. Там есть дело, обмозгуйте вместе. Твоя умная голова требуется». Я зашел, видно, он меня ждал: перед ним лежал проект тепловой трассы, которую нашему стройуправлению предстояло прокладывать. «Знаком с проектом?» — спросил он меня. Я ответил, что только в общих чертах. Тогда он мне объяснил, что у проектировщиков получилась «неувязочка»: местность плохо знают, заложили в проект километра три лишних. Я предложил подготовить бумагу, пусть пересмотрят трассировку. Нам же спасибо скажут — их деньги сэкономили. Главный посмотрел на меня с откровенной насмешкой. «Их деньги экономим, а про себя забудем? А у нас есть другие соображения». И он объяснил, что трассу надо выпрямить самим, в порядке рацпредложения. Я молчал, хотя понимал, к чему он клонит. Тогда он выдвинул такие доводы. Подскажем проектировщикам, а они месяца на полтора затянут исправление проекта. Трассу же надо прокладывать сейчас, пока сухое лето. А начнется осень — на одном водоотливе из траншей десятки тысяч государственных рублей ухлопаем. Логика вроде бы железная, доводов «против» у меня не хватило, хотя я понимал, что никакого вознаграждения за подобную «рационализацию» мы не заслуживаем...

Как-то на лекции о профилактике хозяйственных преступлений Бориса Поликарповича Кочетова спросили:

— А какое чувство вы испытываете, когда ваш надзор за соблюдением законов приводит людей на скамью подсудимых? Удовлетворение, горечь?

— Однозначно ответить не могу, — честно признался он. — Но и удовлетворения не исключаю.

И он прочел выдержку из письма, полученного из того самого треста, где надзорная проверка закончилась для нарушителей закона на скамье подсудимых. В письме были и такие слова: «Спасибо за науку жить и работать по совести. Если бы не ваше вмешательство, я не нашел бы в себе сил сопротивляться своему преступному соглашательству, молчаливому соучастию в неблагоприятных делах. Сейчас я могу честно смотреть людям в глаза. Прораб Васильков».

Кочетов не раз убеждался: люди, привлеченные к уголовной ответственности, чаще всего затрудняются назвать день, ставший границей отсчета той, другой, преступной жизни, пронумерованной теперь страницами следственного дела. Потому что во многих преступлениях добро и зло разграничены не черной тушью, а размытыми красками, и между честной и нечестной жизнью порой пролегла широкая полоса «нейтралки». Ступивший на нее чужого еще не присвоил, не укрыл, но и не пережил стыда за соучастие, если подобное совершалось на его глазах.

В уголовном праве есть такое понятие: «возникновение преступного замысла». У людей с «нейтралки» преступный замысел, как правило, возникает редко. Но это совсем не значит, что их

жизнь, дела идут в добром согласии с нравственными нормами нашего общества, различными законодательными актами.

Размышления Кочетова о людях с «нейтралки» прервал телефонный звонок. Борис Поликарпович глянул на часы — шли первые минуты начала рабочего дня. «Значит, — подумал он, — звонит знающий человек и, конечно же, по неотложному делу».

Дело оказалось действительно неотложным. Как сообщили из санэпидстанции, в Неве, у Свердловской набережной, обнаружен длинный шлейф мазута.

— Выезжаем для установления источника загрязнения. От вас кто-то будет участвовать? — спрашивал главный врач.

— Обязательно! — подтвердил Кочетов. — Давайте договоримся о месте встречи.

Через несколько минут в его кабинете была прокурор Лидия Михайловна Рязанцева. За ней значилось немало заданий, связанных с соблюдением законов об охране природы, выполненных толково, профессионально грамотно. Не случайно именно ей было поручено поддерживать государственное обвинение по делу главного энергетика Сестрорецкого инструментального завода им. Воскова, привлеченного к уголовной ответственности за загрязнение предприятием окружающей территории.

Кочетов коротко рассказал о телефонном звонке, протянул листок из блокнота — адрес места встречи с работниками санэпидстанции.

— В наставлениях не нуждаетесь? Решайте все на месте. Советую захватить план города. Сброс мазута мог быть и не на Неве...

Вместе с сотрудниками санэпидстанции Рязанцева прошла по Свердловской набережной до устья Большой Охты, впадающей в Неву. Маслянистый след становился здесь более плотным, почти без радужных блесков. Еще интенсивнее он стал в речке Оккервиль, и Лидия Михайловна догадалась: источник загрязнения где-то выше по течению.

Вскоре они дошли до сравнительно чистой воды и повернули назад, чтобы взять пробы там, где мазут почти сплошной тонкой пленкой покрыл Оккервиль.

— Пришлите заключение о степени загрязнения, по возможности, определите, когда это случилось, — попросила Рязанцева представителя санэпидстанции. — Ну и, конечно же, подсчитайте материальный ущерб.

Все остальное и, по существу, главное — найти виновника загрязнения — предстояло делать ей. Проверка состояния очистных сооружений заводов, расположенных вблизи Оккервиля, ничего не дала: сброса нефтепродуктов обнаружено не было. Не внесли ясности и консультации со специалистами управления «Водоканал». Они заверили Рязанцеву, что канализационные стоки не могли дать и сотой доли той степени загрязнения, которая лабораторным путем установлена санэпидстанцией.

— Ну, что же, отрицательный результат тоже бывает со знаком плюс, — подытожил Кочетов неутешительные, как считала Рязанцева, данные проверки. — Теперь мы, по крайней мере, знаем, где не надо искать.

По опыту прошлых проверок Лидия Михайловна знала, что в загрязнении водоемов бывают повинны и водители транспорта. Помыл машину на берегу, небрежно сполоснул тару из-под горюче-

го — и загрязнил сотни квадратных метров чистой воды. Сотни, а тут побольше будет...

Рязанцева поймала себя на мысли, что при воспоминании о не-радивых шоферах она подошла к какой-то важной исходной точке. К чему-то недавно виденному, которое сейчас так неожиданно приобрело особый смысл. Но где это было и когда? И почему оно настойчиво стучится в память?

Наконец вспомнила! Когда она с комиссией санэпидстанции была на берегу Оккервиля, мимо дважды прошла машина с мазутной цистерной. Значит, там куда-то и откуда-то возят мазут?! А раз возят, то могут...

Несколько телефонных звонков в ГАИ, и она получает справку: вблизи предполагаемого сброса мазута в Оккервиль обычно ходят грузовые машины с близлежащей фабрики.

— А там используют мазут? — еще не веря в удачу, спросила Рязанцева.

— Это не по нашей части, — засмеялся в трубку словоохотливый инспектор ГАИ, — но мы знаем и об этом. Используют. Сам видел емкости.

С главным механиком, ведающим снабжением фабрики топливом, Рязанцева обошла склад горюче-смазочных материалов. Емкости как емкости — каждая на четыре тонны. Такие же черные от подтеков мазута, как и те цистерны, которые несколько дней назад промелькнули на берегу Оккервиля.

— Когда последний раз завозилось топливо? — спросила она главного механика. — На своих машинах или с автотранспортного предприятия?

Главный механик назвал день, объяснил, что транспорт у них, слава богу, свой.

Рязанцева проверила путевые листы и накладные. В обоих документах значилось: в тот день было привезено пять тонн мазута, перекачанного в одну цистерну.

--- Как же пять тонн уместилось в четырехтонную емкость?

Главный механик замаялся, но быстро нашелся:

— Назерное, на нефтебазе по просьбе водителя тонну не долили. Он же знал, что свободна одна емкость...

Нет, на нефтебазе было отпущено пять тонн мазута. В этом Рязанцева убедилась, проверив выдачу топлива по документам и по контрольному взвешиванию машины на весах. Куда же девалась тонна мазута?

Встреча с водителем должна была прояснить и этот, последний вопрос. И вот он сидит перед Рязанцевой, настороженный, угрюмый, косящий взгляд на разложенные на столе документы.

--- Ознакомьтесь с ними, — предлагает она и принимается за черновой вариант заключения по результатам проверки.

За тридцать лет работы в прокуратуре — по надзору за рассмотрением гражданских, уголовных дел, а последние тринадцать лет в отделе у Кочетова — у нее выработалась привычка убеждать собеседника не столько словом, сколько документом, фактом. Пусть он, приглашенный в прокуратуру, не чувствует себя виноватым уже потому, что находится в ее стенах, пусть о его ответственности за нарушение закона, если, конечно, оно есть, красноречиво и убедительно говорят материалы проверки.

Вежливое покашливание отвлекло Рязанцеву от наброска заклю-

чения. Она подняла глаза и по побелевшему от напряжения лицу водителя поняла: лгать не будет.

— Чего уж там крутить, товарищ прокурор,— не сказал, а будто выдавил он из себя.— Пятница была, канун выходного. Машину с мазутом в гараж не пускают — насчет этого у нас строго. Вот, и слил на берегу, дурная голова...

Докладывая Кочетову об окончании проверки и согласовывая с ним вопрос о возбуждении уголовного дела, Рязанцева заметила:

— Водитель, конечно, виноват, и суд его накажет. Но у меня осталось чувство какого-то неудовлетворения...

— Кому-нибудь удалось уйти от ответственности? — заинтересованно спросил Кочетов.

— Дело не в этом. Мне не дает покоя разговор с водителем. Машину, говорит, с мазутом в гараж не пускают — насчет этого у них строго. А тонну топлива в речку слить? Залить в емкость пять тонн, а оприходовать четыре? Насчет такой бесхозяйственности не строго? Где же учет? Где же забота об экономике?

Рязанцева не заметила, как перешла на повышенный тон. Как будто перед ней сидел не ее начальник, а безответственный хозяйственник, пустивший государственные деньги на ветер. Словно опомнившись, она бросила быстрый взгляд на Кочетова и, пораженная, споткнулась на очередном гневном слове: Борис Поликарпович, склонившись над столом, деловито строчил какую-то бумагу.

— Товарищ Кочетов! — Рязанцева вложила в это подчеркнуто официальное обращение и раздражение, и обиду.— Я, чо-моему, о деле говорю. Вы же сами требуете...

Кочетов поднял сидящую голову, и его только что озабоченное лицо привычно засветилось приветливой улыбкой.

— А я, уважаемая Лидия Михайловна, стенографирую ваш справедливый гражданский гнев. Чтоб он не остался только эмоциями, надо, для памяти, зафиксировать его на бумаге. И подумать, кого, кроме вас, послать тузд для более капитальной проверки. По всем отраслям социалистической законности: как поставлены там учет и контроль за расходом сырья и материалов, как соблюдаются правовые нормы, регулирующие хозяйственную деятельность предприятия. И так, кого пошлем? Корнейчук? Ее на мякине не проведешь в этих вопросах. Кулешову и Посвольского? Прикиньте, кого можно привлечь к проверке из КРУ, из инспекций управления материально-технического снабжения, Главнефтеснаба. Свои соображения напишите. А я с ними пойду к начальству...

Руководство прокуратуры согласилось с предложением отдела общего надзора, но уже через неделю потребовало от Кочетова объяснений — на него с фабрики поступила жалоба.

— На шести страницах машинописного текста, подписями и печатью удостоверенная,— сказал Борису Поликарповичу прокурор города С. Е. Соловьев, извлекая из папки жалобу.

— Какие же, Сергей Ефимович, претензии к нашей проверке? — Начальство утверждает, что вы, дескать, мешаете им спокойно работать. План срываете. Порочите перед коллективом. Одним словом, пачкаете их репутацию... излишками неучтенного мазута.— Сергей Ефимович вздохнул и, пряча жалобу в папку, сказал: — Порядок есть порядок. Пишите объяснительную...

Борис Поликарпович тоже вздохнул:

— Никуда не денешься. Сегодня же напишу.

Написать объяснительную, что называется, в один присест не уда-

лось: заходили члены партбюро, высказывали замечания к проекту отчетного доклада, с которым Кочетову предстояло выступать на отчетно-выборном партийном собрании городской прокуратуры. Все время отрывали и другие неотложные дела, телефонные звонки. В конце рабочего дня пришел Михаил Максимович Рейн, заместитель Кочетова. Деловито положил на приставной столик несколько папок с надписью «Надзорное производство». Понимающе усмехнулся, глянув на лежащий перед Кочетовым лист бумаги.

— Объясняетесь? Я тоже — с объяснениями. По итогам проверок некоторых жалоб и заявлений.

Кочетов отодвинул в сторону объяснительную, скосил глаза на часы.

— Давайте, только коротко!

— Мы направляли представление в главное управление торговли Ленгорисполкома. По поводу простоев вагонов под разгрузкой. Получен ответ начальника управления. С нашими выводами полностью согласен. Наказаны восемь должностных лиц, принимаются меры к сокращению простоев железнодорожного транспорта.

— Проверял Посвольский? Скажите ему, чтоб с контроля не снимал. Вопрос важный, государственный.

Рейн сделал пометки в блокноте, открыл вторую папку.

— От пенсионеров были жалобы,— продолжал далее он,— обижаятся, что кое-где на предприятиях их не принимают на работу. Посылают за направлением в районные бюро по трудоустройству. Жалобы проверены. В управление по труду Леноблгорисполкомов направлен протест: признано незаконным распоряжение об оформлении на работу пенсионеров только с направлением бюро по трудоустройству. Я подчеркиваю слово «только» — так сказано в распоряжении. Элементарная правовая безграмотность, нарушение статьи 90 Положения о государственном производственном социалистическом предприятии.

— В какой форме это распоряжение давалось? — заинтересовался Кочетов.

Рейн протянул типографский листок, на котором значилось: «О порядке трудоустройства пенсионеров в г. Ленинграде». Предлагаемый «порядок» был отпечатан в десяти тысячах экземпляров.

— Тиражированное беззаконие! — возмутился Кочетов. — За такую правовую безграмотность надо бы взыскивать и рублем. Чтоб оправдать хотя бы стоимость бумаги и типографских расходов.

— Остальные дела я вам оставляю... — Рейн поднялся, тактично давая понять, что он не забыл о фразе Кочетова: «Давайте, только коротко!»

«Надзорное производство», лежавшее в стопке папок сверху, Кочетов знал от корки до корки. Не заглядывая в него, мог перечислить собранные там документы, заявления, объяснения, справки. Полгода назад на приеме граждан Кочетов положил в эту папку первые странички — заявление заместителя директора детской музыкальной школы Панфиловой, считающей, что ее несправедливо уволили. Она рассказала, что за двадцать лет педагогической работы, в том числе девять лет — на должности заместителя директора, не имела ни одного взыскания, трудилась добросовестно, неоднократно поощрялась. И вдруг — как гром среди ясного неба — приказ начальника главка об ее увольнении «за нарушение своих трудовых обязанностей». Панфилова жаловалась во все инстанции — до

Министерства культуры РСФСР включительно, и отовсюду получала стереотипный ответ: оснований для отмены приказа не находим.

Панфилова произвела на Кочетова не лучшее впечатление. Было в ее поведении что-то манерное, о себе рассказывала только в превосходной степени, не стеснялась в выражениях, когда речь шла о коллегах и особенно о бывшем начальнике — директоре школы Ракове. Но впечатления впечатлениями, а законность увольнения — законностью.

Проверку жалобы Кочетов поручил Борису Дмитриевичу Посвольскому, молодому прокурору отдела общего надзора, в доброжелательности и терпимости которого не приходилось сомневаться.

Посвольский доложил Кочетову: доводы Панфиловой о незаконности ее увольнения не лишены оснований. В приказе начальника главка, например, утверждалось, что нарушение Панфиловой трудовых обязанностей «выразилось в незаконном приеме в музыкальную школу кандидата в ученицы Лены В.», оформленной без ведома директора, как того требует существующее Положение о детской музыкальной, художественной школе и школе искусств.

Да, такое положение есть, но в нем четко сказано: «Зачисление учащихся... производится приказом директора на основании решения приемной комиссии».

Посвольский положил перед Кочетовым два документа: приказ, подписанный директором Раковым, о зачислении Лены В. в школу и решение приемной комиссии, рекомендующей принять девочку по классу фортепиано.

— А что по этому поводу говорит директор? — спросил Кочетов.

— Объясняет, что допустил оплошность, подписав приказ. Письменно свидетельствует об этом.

— А почему за его оплошность главк наказывает Панфилову?

— Потому что Панфилова стала негодна директору, жаловалась на него в главк.

— Сколько лет они работают вместе?

— Восемь. Из них три года Панфилова является заместителем Ракова. Взысканий нет. В характеристике годичной давности, подписанной в том числе и Раковым, только хорошие слова: добросовестная, успешно выполняет обязанности заместителя, проявляет творческую инициативу...

На приказ об увольнении Панфиловой по пункту 1 статьи 254 КЗоТ РСФСР был принесен протест. Как и ожидал Кочетов, руководство главка встретило его в штыки. Время шло, но никто не отменял незаконного приказа, никто не восстанавливал справедливость. Прокуратура же получила письмо из главка, в котором приводились новые подробности «нарушения трудовых обязанностей» Панфиловой, выражалась надежда, что обций надзор обстоятельно разберется и отзовет свой протест.

Новые подробности — новая проверка. Закон есть закон. Он требует внимательного и равного отношения к обеим сторонам: и к автору жалобы, и к тому, кто признает ее необоснованной. И без того пухлое «Надзорное производство» грозило утопить истину в ворохе исходящих и входящих бумаг. И тогда в отделе общего надзора было решено: пригласить в прокуратуру представителей главка и школы, выслушать их соображения, честно и прямо высказать свои, каждое из которых подкреплялось бы непререкаемо буквой и духом закона.

— Закон на стороне Панфиловой, — говорил Кочетов, настаивая

на этой встрече.— И наш служебный долг не только оградить ее от несправедливости, но и преподнести нарушителям закона правовой урок. На будущее! Чтоб в другой раз неповадно было!

Такая встреча состоялась.

— Вы подписывали приказ о зачислении Лены В. в школу? — спросили директора Ракова.

— Подписал по оплошности.

— И за эту «оплошность» получили взыскание от главка?

— Да, было такое взыскание...

— Если вы допустили ошибку, зачисляя Лену В. в школу, то почему же не исправили ее? Ведь по логике она должна быть отчислена как необоснованно, по вашей халатности, принятая.

И так — по каждому возражению опровергателей протеста прокуратуры, по каждому объяснению мотивов увольнения Панфиловой.

В споре «сторон» участвовал и юрисконсульт главка, пытавшийся придать действиям администрации видимость соблюдения законности. Когда представители главка и школы, порядком обескураженные исходом разговора, выходили из кабинета, Кочетов попросил юрисконсульта задержаться.

— Администрации надо помогать не нарушать КЗоТ, а соблюдать его! — без всяких обиняков сказал Кочетов.— Разве не этому нас учили на юрфаке?

— Ну и настырная эта Панфилова! — начал оправдываться юрисконсульт.— Столько занятых людей втравила в свою защиту! Столько времени у всех отняла!

— Панфилова?

— Кто же еще?

— А я убежден, коллега, что время у всех нас отняли вы. Своим невмешательством в незаконно принятое решение об увольнении Панфиловой...

Уши юрисконсульта вспыхнули, как стоп-сигнал. Но он не проронил и слова в свое оправдание. Наверное, где-то в глубине души все-таки согласился, что прокурор прав.

Через несколько дней в прокуратуру пришло сообщение. Начальник главка отменял свой приказ и в полном соответствии с КЗоТом издал новый. Кочетов прочел его, невольно вспомнив жесткий заключительный разговор с юрисконсультом. И с удовлетворением подшил в «Надзорное производство» сообщение.

Приступая к работе над этим очерком, я попросил Кочетова популярно объяснить, что же такое общий надзор, с чем его можно сравнить.

— Ну, если совсем уж популярно,— улыбнулся он,— то с медицинской «неотложкой».

Честно говоря, не сразу я оценил точность и мудрую простоту этого необычного сравнения. А потом понял: общий надзор — это, действительно, неотложная помощь Закону, если кто-то попирает его, и не менее неотложная — тому, кто дерзнул это сделать. И тем, чьи права были нарушены. В какой форме она будет оказана — раз на раз не приходится. Иногда дело ограничивается компетентными разъяснениями закона, другой раз — строгим внушением нарушителю, третий — требует более радикальных мер: от привлечения к дисциплинарной ответственности до уголовной.

Но какой бы ни была эта помощь, она прежде всего должна способствовать тому, чтобы везде и всюду торжествовал Закон. Чтобы он служил интересам и благу нашего общества и каждому из нас. «...Мало выработать хороший закон, мало его принять,— говорил Л. И. Брежнев.— Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения...»

Я побывал в Ленинградской городской прокуратуре в дни, когда здесь шло обсуждение проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР. Состоялось такое обсуждение и в отделе общего надзора, которым руководит Б. П. Кочетов. Удивительно, как тесно переплетается широчайший круг проблем экономического и социального развития страны с контролем и надзором за соблюдением законов. Люди со щитом и мечом на петлицах заинтересованно и по-деловому обсуждали проблемы, высказывали предложения, делились мнениями.

«Усилить контроль за результатами хозяйствования во всех звеньях экономики»,— говорится в Основных направлениях.

Есть здесь над чем подумать и общему надзору. И не только подумать, но и разработать конкретный план действий, на основе прошлого опыта добиваться более эффективного претворения его в жизнь.

«Строго соблюдать социалистическую законность в хозяйственных отношениях...»

Предложения на этот счет уже собраны в отделе и систематизированы.

«Улучшать охрану природы...»

Тоже важный участок работы общего надзора. Особенно если учесть, что в последние годы принят ряд законодательных актов, направленных на усиление охраны окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов. В том числе такие важные, как Основы лесного законодательства, Основы законодательства о недрах, законы об охране атмосферного воздуха, животного мира...

Идет первый год одиннадцатой пятилетки. Воодушевленные решениями XXVI съезда КПСС, советские люди преисполнены решимости успешно выполнить его предназначения, взять новые рубежи. Этими же мыслями и заботами живут и люди, о которых рассказывается в этом очерке.

ЛЕНИНГРАД

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

**РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС —
В ЖИЗНЬ**

**Профсоюзы в борьбе
за укрепление дисциплины труда
и снижение текучести кадров**
(беседа в Азербайджанском
республиканском
Совете профсоюзов)

Растить гражданина

ОТЕЦ — ПРИМЕР ДЛЯ СЫНА
(из наблюдений детского врача)

**Читатель сообщает,
предлагает, размышляет**

Мнение читателей:
КУРЕНИЮ — НЕТ!

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ПЯТИЛЕТКИ

Добиться значительного улучшения трудовой дисциплины, порядка и организованности на производстве — неперемennого условия успешного выполнения планов экономического и социального развития, дальнейшего роста благосостояния советских людей. Обеспечить полное и рациональное использование рабочего времени на каждом участке производства и в сфере обслуживания. Осуществить меры по закреплению кадров и снижению текучести рабочей силы.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

Проект ЦК КПСС к XXVI съезду КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» активно обсуждали трудящиеся нашей страны. В предсъездовские дни редакция получила немало писем читателей, в которых они, горячо одобряя планы партии, высказывали свои дополнения или предложения по быстрейшему претворению в жизнь поставленных задач. Такие предложения поступают и сейчас.

Одним из неперемennых и важных условий успешного выполнения пятилетних заданий наши читатели считают всемерное укрепление трудовой дисциплины на всех участках народного хозяйства, непримиримую борьбу с потерями рабочего времени. «В условиях высоко-развитого производства,— пишет читатель А. С. Сидоренко из Харькова,— цена рабочей минуты резко возрастает. Лодыри, прогульщики, по вине которых простаивают станки, а иной раз срывается работа целой бригады или участка, наносят огромный ущерб произ-

водству, «бьют по карману» своих же товарищей. Поэтому не случайно партия призвала повысить роль трудовых коллективов в улучшении дисциплины и в воспитании коммунистического отношения к труду. И мы, рабочие, должны горячо поддерживать этот призыв, ведь наведение порядка на производстве, хозяевами которого мы по праву называем себя,— наше кровное дело».

Авторы многих писем в редакцию сурово осуждают «летунов», что в поисках легкого заработка буквально «скачут» с одного предприятия на другое, решительно выступают против неорганизованности, бесхозяйственности на производстве, что также вызывает текучесть кадров. Ветеран труда А. П. Симонов из Челябинска пишет: «В отдел кадров поступает заявление: «Прошу уволить по собственному желанию...» Рабочий покидает завод. Пока ему найдут замену — рабочее место будет пустовать. Новичку, который придет сюда, также потребуется некоторое время, чтобы освоиться и достичь показателей труда своего предшественника. Весь этот процесс, безусловно, отрицательно скажется на конечных результатах производства, тем более, что на многих предприятиях процент увольняющихся довольно велик».

«Текучесть кадров,— рассуждает инженер Н. П. Шумилин из Тюмени,— во многом объясняется дефицитом рабочей силы в стране. Человек увольняется с одного завода и легко устраивается на другой. И все же у нас немало предприятий, где стабильность кадров довольно высока. Эта важная проблема имеет правовые и экономические аспекты, которые не мешало бы обсудить на страницах журнала».

Недавно наш специальный корреспондент Э. Гусева побывала в Баку, в Азербайджанском республиканском Совете профессиональных союзов, где состоялась беседа с руководителями профсоюзных организаций и представителями администрации Бакинского машиностроительного завода имени Касимова, Бакинской ордена Трудового Красного Знамени швейной фабрики имени Володарского и Азербайджанского трубопрокатного завода имени В. И. Ленина. Состоялся серьезный разговор о повышении трудовой дисциплины и проблеме закрепления кадров на производстве. Вот что рассказали участники беседы об опыте своих коллективов.

Ф. САФАРОВ, председатель завкома профсоюза Бакинского машиностроительного завода имени Касимова.

В выполнение задач, намеченных партией на ближайшее десятилетие, должны внести немалый вклад профсоюзы. В частности, повысить ответственность социалистического соревнования, постоянно заботиться об условиях труда, быта и отдыха работающих, укреплении трудовой дисциплины, осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства. Как эти вопросы решаются в нашем коллективе? Стараемся каждому воздать по труду. Победители социалистического соревнования, лучшие люди производства не должны оставаться безвестными, им — почет и уважение всего коллектива, моральное и материальное поощрение. К нарушителям же трудовой дисциплины, бракоделам и пьяницам отношение иное. Стараемся воздействовать на них силой общественного мнения, перевоспитываем, но если это не приводит к желаемым результатам, то местные комитеты применяют к нарушителям такие меры, как перенос очереди на квартиру, отказ в предоставлении льготных путевок на отдых, лишение премий. В борьбе за укрепление трудовой дисципли-

ны, в контроле за соблюдением трудового законодательства профсоюзным активистам помогает созданная на предприятии общественная юридическая консультация. Ее члены ведут большую работу по пропаганде правовых знаний, консультируют трудящихся по вопросам действующего законодательства, тем самым, зачастую предотвращают трудовые конфликты в коллективе, нарушения трудового законодательства.

Два года назад у нас был создан и общественный отдел кадров, его возглавил старший юрисконсульт завода Расул Магомедович Курбанов. Общественный отдел кадров сделал уже немало. За два года текучесть кадров у нас на заводе снизилась на 15 процентов.

Р. КУРБАНОВ. Свою работу мы начали с анализа заявлений увольняющихся. Выяснилось, что чаще всего они поступают от тех, кто недавно пришел на завод. Среди нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка тоже, в основном, были новички. Значит, именно на них надо было обратить внимание. Сейчас, с каждым вновь поступающим на завод прежде всего беседуют члены общественного отдела кадров, это, как правило, лучшие производственники, люди, проработавшие на заводе не один год. Они рассказывают новичку об условиях труда, заработной плате, перспективах повышения квалификации, возможностях дальнейшей учебы. Не умалчивают и о трудностях, которые могут встретиться на первых порах, о необходимости строго соблюдать дисциплину. К новому работнику обязательно прикрепляем заботливого наставника. Члены бригады, в которую пришел новичок, стараются ввести его сразу в курс дела коллектива, познакомить со своими достижениями и работами. Это делается для того, чтобы новый товарищ не чувствовал себя чужаком, а сразу стал полноправным членом трудовой семьи.

Э. АБАСОВ, заместитель секретаря комсомольской организации Азербайджанского трубопрокатного завода имени В. И. Ленина, председатель молодежного отдела кадров на общественных началах.

На нашем заводе также считают, что новичок, особенно если это молодой человек, только начинающий свой трудовой путь, нуждается в особой заботе коллектива. У нас на общественных началах создан молодежный отдел кадров. В его состав входит девять человек — это молодые наставники и передовики производства. Они беседуют почти со всеми поступающими на завод. А если человек увольняется, стараются узнать о причинах и по возможности их устранить. Общественники поддерживают постоянную связь с родителями тех, кто приходит к нам после школы или ПТУ. А начинаем с письма следующего содержания:

«Сообщаем, что ваш сын принят на работу в цех Азербайджанского трубопрокатного завода имени В. И. Ленина.

Производственное обучение и воспитание он будет проходить в цехе (таком-то). Шеф-наставник (такой-то) проживает по адресу...

Просим вас регулярно поддерживать с нами связь и своевременно информировать нас о происходящих изменениях в жизни вашего сына.

Выражаем уверенность в том, что своим мастерством и добросовестным отношением к работе он внесет вклад в выполнение пятилетнего плана и приумножит славные традиции города Сумганта».

Среди нашей рабочей молодежи немало допризывников. С ними молодежный отдел кадров тоже ведет большую работу по подготов-

ке к службе в армии. Многим ребятам он дал направление в морскую школу при ДОСААФе, ребята приобрели там специальности мотористов, электриков, электромехаников. В адрес молодежного отдела кадров теперь поступают письма с благодарностями от командиров воинских частей, где проходят действительную службу молодые рабочие. Многие из них, отслужив, возвращаются на завод.

Не без участия молодежного отдела кадров разработан и «Наказ молодому рабочему при посвящении в рабочий класс». В этом наказе есть такие слова: «Пусть цех будет тебе вторым домом...» И на заводе делается многое, чтобы эти слова были подтверждены жизнью. Дом, где человек окружен вниманием и заботой, где есть надежные друзья, действительно становится родным, и из него не иду искать другого...

Д. ШИХАЛИЕВ, заместитель директора Бакинской ордена Трудового Красного Знамени швейной фабрики имени Володарского.

Среди основных задач экономического и социального развития на пятилетку есть и такая: «...Способствовать упрочению семьи как важнейшей ячейки социалистического общества, созданию лучших условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности».

На нашем предприятии, в основном, женщины. И вот, чтобы облегчить им выполнение их бытовых обязанностей, мы организовали на территории фабрики магазин полуфабрикатов, мастерские службы быта, ателье, химчистку, парикмахерскую. Периодически проводится продажа товаров повышенного спроса.

Женщине-матери особенно важно быть спокойной за своего ребенка, когда она на работе. Поэтому администрация фабрики позаботилась о строительстве детских комбинатов, мест для детей наших тружениц в них более чем достаточно. Летом дошкольники выезжают в детскую здравницу, а учащиеся — в пионерский лагерь, построенные на средства фабрики. На социально-культурные нужды наше предприятие только в десятой пятилетке израсходовало полмиллиона рублей. Много делается и для улучшения условий труда. Завершается реконструкция цехов, подсобных помещений. Территория фабрики озеленена и благоустроена, есть немало тенистых уголков, где можно отдохнуть в перерыв.

Я. УДАЛЬЦОВ, инженер по подготовке кадров фабрики, начальник общественного отдела кадров.

И все-таки заявления с просьбой уволить по собственному желанию поступают. Наш общественный отдел кадров в каждом конкретном случае старается разобраться в причинах увольнения. Молодежь, например, чаще всего не устраивает двухсменная работа. Так, в цехе № 3 подала заявление на увольнение Н. Бахшиева. Девушка проработала на фабрике четыре года, была на хорошем счету. Решили выяснить причину увольнения.

Зарплата? Нет, она вполне устраивала работницу. Оказалось, Нурангиз решила продолжать учебу и подыскать односменную работу. Девушке пошли навстречу: нашлась односменная работа на фабрике, и Нурангиз Бахшиева осталась в коллективе.

Подали на расчет Н. Алиева и С. Аванесова, не поладив с мастером. Конфликт уладили, рабочих перевели на другой участок.

Иногда кто-нибудь из работниц хочет уволиться по семейным обстоятельствам, мол, вышла замуж, муж требует, чтобы бросила ра-

боту и воспитывала детей... И в этом случае можно найти выход из положения. Для женщины, ухаживающих за малолетними детьми, администрация предприятия может установить неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Труд женщины в этом случае оплачивается пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Причем работа в условиях неполного рабочего дня не влечет каких-либо ограничений продолжительности ежегодного отпуска, при исчислении трудового стажа и других трудовых прав.

Р. ДОВЛАТОВА, начальник отдела труда и заработной платы.

Хочу вернуться к вопросу о молодежи и дополнить немного предыдущих товарищей.

Рядом с предприятием есть школа рабочей молодежи, где можно завершить среднее образование. Кадры будущих швейников готовит для нас ПТУ № 82. Ежегодно на фабрику приходят более ста его выпускников.

Первые месяцы для молодежи на производстве иногда бывают трудными. Кое-кто не справляется с нормой. Но мы используем право предприятия снижать выпускникам ПТУ на первых порах самостоятельной работы, если нужно, норму выработки сначала на сорок процентов, затем на двадцать, сохраняя при этом заработок, соответствующий производственному разряду молодых рабочих. Фонд заработной платы фабрики позволяет пользоваться этим положением. И в итоге не проигрывает ни предприятие, ни рабочие. Овладевает в достаточной мере навыками труда, выпускники ПТУ закрепляются на производстве.

Л. ШАХБАЗОВА, заведующая юридической консультацией Азербайджанского республиканского Совета профессиональных союзов.

Почти все выступающие говорили здесь об общественных юридических консультациях и общественных отделах кадров, их роли в борьбе за повышение трудовой дисциплины и закреплении кадров. Сейчас в нашей республике около 750 таких общественных юридических консультаций в промышленности и 430 — в колхозах и совхозах республики. Взаимодействие в работе таких общественных организаций, как юридические консультации, товарищеские суды, народные дружины, помогает укрепить дисциплину труда, способствует предотвращению правонарушений. И, в конечном итоге, — росту правосознания людей. А это одна из важнейших задач правовой пропаганды.

Участники беседы затронули в своих выступлениях, естественно, лишь некоторые вопросы улучшения трудовой дисциплины и борьбы с текучестью кадров. Редакция надеется, что читатели поделятся своим опытом, размышлениями на эту тему и продолжат серьезный разговор, начатый в Баку.

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

ОТЦЫ И ДЕТИ

Я — детский врач. Ежедневно вижу больных детей и их родителей. Некоторые из своих наблюдений записываю. Хочу поделиться ими с читателями.

Я разговаривал с матерью Павлика о лечении. Вдруг Павлик сел на постели.

— Папа пришел!

В комнату вошел мужчина. Молодой рыжебородый силач. Он увидел сына, и

в глазах его что-то дрогнуло — будто их омыла изнутри свежая волна.

Мальчуган встал, отбросив одеяло, — худенькая, любящая и любимая тростинка. Они встретились. Они прижались друг к другу лбами и застыли — глаза в глаза.

Я посмотрел на мать и уткнулся в рецепты. Грешно подглядывать за человеческим счастьем! Какое оно яркое! Нежное какое! Понятное без единого звука...

Сегодня я пришел к нему второй раз.

У мальчика лакунарная ангина. Познакомились мы вчера, в первое посещение. Петя глядел настороженно, был скован и неприветлив.

Сегодня — оттаял. Встретил меня улыбкой. Я разделся, вымыл руки, нацепил стетоскоп на шею. Пока руки согревались, обозревал комнату. Как и вчера,

она чем-то не понравилась. Чистая, но неуютная. Бездушная. На стене, над Петиним диванчиком, вырезки из журналов. Спортивно-военная тематика. У окна раскладушка отца. Посредине — круглый стол. На нем жалкая кучка учебников, чайник и сковорода. Под потолком розовый абажур, старый и пыльный. На диване простыня не первой свежести. Скомканное шерстяное одеяло без пододеяльника. В углу, на тумбочке, телевизор «Рекорд». Видимо, самая первая модель...

Они живут вдвоем, Петя и отец. Я не спрашиваю, где мама. Боюсь растревожить мальчика. Ничего, что напоминало бы о женщине,

в комнате нет. Видимо, она умерла или по каким-то причинам ушла из семьи. И не вчера, а давным-давно.

Прослушиваю сердце, легкие, осматриваю горло. Веду неторопливый разговор. У нас полный контакт. Петя охотно рассказывает:

— Отец хороший, но жадный. Он слесарем работает. На машину копит. Мамины вещи продал, а деньги — на книжку. Я после этого понял про его жадность. Никогда ничего не расскажет. А мне разве не хочется узнать, что там у них на заводе! Мне с ним неинтересно. Я читать люблю. А папа даже газет не читает. И на кино у него не допросишься. Вот купим, говорит, «Жигули» — такое кино будет, что ахнешь! А копить, он сказал, еще три года надо. Молодость пройдет. Но вы не думайте, что я отца не люблю. Он только скучный, а так — ничего. Его надо перевоспитывать. Вот дядя Слава, сосед, это да! У него книг навалом. Такие книжечки — век читай. А истории он знает — заслушаться можно! А вы знаете что-нибудь интересное?..

Я сказал, что знаю, поднатужился и пересказал приключенческую повесть.

Расстались довольные друг другом. Назавтра я обещал зайти снова...

Пришел на занятие в детский сад. Воспитательница ведет разговор о профессиях. Ребята рассказывают о своих отцах.

— Мой папа — нищий студент! — бойко рапортует Игорек.

— Как по-твоему, Игорь, хорошо или плохо быть студентом?

— Конечно, плохо! Денег у него мало! Игрушки редко покупает! В кино со-

мною не ходит! Все мама да мама!

— А ты что, любишь папу только тогда, когда он тебе новые игрушки приносит?

Игорь думает.

— Нет, я его люблю всегда! Но когда он покупает игрушки — сильнее люблю. А бабушка его совсем не любит! Только поругаются, она сразу говорит: «Ты нищий студент и голоса не имеешь!..»

Сережке десять лет, и он — страшный попрошайка. То подари ему иголку от шприца, то коробочку из-под ампул, то чистую бумажку — бланк, к примеру. «А это вы мне можете отдать?» — его любимый вопрос. Приходится помнить про его ненасытность и, пока он болеет, носить в карманах всякий хлам. Он похож на медвежонка в зоопарке, ждущего подачки, закрепощен своей жадностью, весь в ней, как в клетке.

Матери его я не вижу: далеко работает, приходит поздно. Отец несколько раз при мне приходил обедать. И каждый раз что-то приносит. Раздевается в прихожей и говорит с ласковым довольством:

— Слышь, Серьга, сегодня ситец для обтирки станков дали! Я, конечно, попросить побольше сумел! Не дурачок! И весь домой! Понял, брат, как надо! Мамке платье на лето сварганим! А станок

и от старой паклечки не откажется! Правильно я говорю, доктор? Вы, наверное, жить умеете с вашей-то специальностью! Спирт под рукой — это вам не ситчик! Это сила!..

Я отшучиваюсь. Никак не выругать его вслух, Сережиного папу. Чувствую, что все равно его не перешибу. Настолько он уверен в своей правоте, настолько напорист в поучениях сыну!..

Почему неприязнь? Почему протест внутри? Почему весь ошестиниваюсь перед этим четырнадцатилетним парнем?

Он сидит в махровом халате, положив ногу на ногу, и невозмутимо разглядывает меня. Говорю нарочито строго, а у него на лице улыбка скуки — прилипла, как лаутинка. Выслушал меня, зевнул:

— Вы ведь участковый, да? Ни разу не видел участкового врача! Моего папу профессор лечит! И меня, кстати, тоже! Такой, знаете, важный профессор с белой бородой! Он меня молоточком простукивает! А вы умеете молоточком? Или только пальцем по пальцу? Трудно вам, наверно, на участке? Никаких возможностей роста? А между тем мужчина не должен быть рядовым! Вы меня понимаете? Нет? Впрочем, эти соображения вне ваших интересов! А наш профессор, как назло, заболел! Так что пришлось вас потревожить! Вы извините за беспокойство!..

еночка — хохотушка и кокетка. Ежеминутно вертит головой, оглядывается — будто хочет, чтобы еще кто-то, кроме меня, ее увидел.

— Мой папочка — инженер. Он меня так любит, так любит. Век бы со мной не расставался! Игрушки мне покупает — просто прелесть! Нет, не только куклы.

Я обожаю электронику: всякие там лампочки, кнопки. Жалко, денег у папочки маловато! Алименты надо выплачивать! Есть у него какой-то Олежка на стороне! Ошибка молодости! Папочка с ним и с его мамой жил, пока меня не было! А как только я появилась, он к нам пришел. Мама у Олежки неотесанная, родственники — грубияны. Откуда я знаю про это? Слышала сто раз, откуда же еще! Не пойду же я к ним домой, чтобы на них посмотреть. А моя мама — портниха. У нее много клиентов. Генеральские жены, писательские дочери, актрисы, продавщицы. Мамочка что угодно может достать. Папочка ее волшебницей зовет. Царицей женской красоты. Мамочка у нас, конечно, самая главная. Папочка все время оправдывается перед ней из-за этого своего Олежки. Ну как он, действительно, мог там жить без нас! Ума не приложу! Там даже цветного телевизора не было! А про машину я и не говорю! Одним словом, серость. Болото! А сейчас никак не расквитаться с этими ошибками прошлого! Алименты еще три года платить. Не было бы их, папочка на меня мог бы тратить больше! Потому что мамочка так решила — вся его зарплата идет на меня. А сейчас папочка меня обделяет. Но я на него не сержусь: ведь он меня так любит, так любит!..

Леночка улыбается, склонив голову набок. Смотрит, как я складываю в портфель стетоскоп.

«Квартира у них, действительно, как дворец...» — я вздыхаю и мягко закрываю за собой дверь...

Вити дома нет, больной Витя гулять умчался. Как же так? Ведь я вчера ему так подробно говорил о лечении, так убедительно! Предупреждал, что сегодня приду. И вот — нате вам.

Я обрушиваю досаду на Витино папу, и тот краснеет.

— А что делать, доктор? Вам хорошо: пришли, прописали рецепты, и нет вас! А я с ним все время. И я его боюсь. Да, да, не удивляйтесь! Боюсь и не понимаю. Что ему надо? Откуда в нем жадность к бахлаху? Из-за джинсов меня извел. Двести рублей — не копейка. А он их — на штаны. Их в магазине горы. По десятке. Нет, ему подай «штатные»! Магнитофон ему надо. С этими колонками проклятыми. Проигрыватель приобрети за пятьсот рублей! И ведь не просит он, а требует! Вынь да положи! Мать к столу приблизиться не может, чтобы утюг включить! Как же, его проводки заденет. Его пластинки визгучие хуже слышно будет. Интересов у него никаких. Часами может лежать и под музыку пятками дрыгать. Не читает, не рисует, телевизор не смотрит. В кино с друзьями — только на детективы! Гриву отпустил до плеч, скоро вши по квартире поскачут! Помощи от него никакой. Грубит на каждом шагу. А я не знаю, что делать! Пробовал говорить, убеждать — он только кричится! Как об стенку горох! Дал оплеуху, он таким зверем посмотрел — душа у меня в пятки! Записывал его в кружки — не ходит. Макулатуру сдавал, чтоб ему Дюма принести, — он и не поглядел! Таким беспомощным я себя чувствую, таким слабым. Не знаю, что делать. Откровенно говоря, махнул рукой и жду — что же будет! Или до ручки дойдет мой Витька, или образумится!.. Может, ему киноаппарат купить, а? Как вы думаете, доктор?

— Вы отец, вам виднее.

— В том-то и дело, что ничего я не вижу и ничего не могу. И школа ничего не может. Чуть что: на меня же кивают! Никому, видно, с ним не справиться. И что за дети такие нынче? Что им только надо?..

Ах, какая спортивная, легкая, светловолосая мама! Каждый ее жест — акробатический этюд. Радостно глядеть на нее. И девочка, дочка, ей под стать — умная и веселая современная принцесса.

— Вы уж нас поскорее вылечите, доктор! Мы болеть не привыкли. И этот кашель случайно подхватили: в турпоходе в выходной. Нам послезавтра на

танцы. Вместе занимаемся. В одном Доме культуры. Кроме того, у нас куча дел: нечитанные книги, несмотренные фильмы, незиданные пьесы! Выставки, музеи — все наше, все надо успеть, обо всем потом

рассказать нашему папе! Он у нас изобретатель: дни и ночи возле кульмана. Торопится, технику перевернуть хочет. Пятьдесят, говорит, стукнуло, а еще ничего не сделано! Из дому не вылезает наш папа! Без нас не было бы у него никакой художественной информации! А мы совсем молодые, нашим ногам бегать хочется. На двоих нам сколько? Точно, Валенька, тридцать девять нам на двоих. Столько еще увидеть надо, столько понять! Уж больно хорошо по земле ходить. Правда, доктор?

тот папа уникален. Других таких не знаю. Весь досуг, весь до последней минуты, он отдает сыну. Папе — тридцать пять, мальчику — десять.

— А что, собственно, такого? Просто мне интересно быть с Генкой, интересно что-то придумывать, нравится, когда он удивляется. Я вместе с ним словно заново переживаю детство. Это увлекательное чувство, это ни на что не похоже! Вот я, например, повел его в лес, и мы нашли «чародейную» поляну. Там под каждым кустом был гриб, красный или белый, и на каждом грибе — конфета. Мы собирали грибы и ели конфеты. И читали стихи про гномов. Гена до сих пор об этом вспоминает. Ну, а что мне, трудно, что ли, было накануне купить конфет, купить грибы у частника и сбегать в лес — «подготовить» поляну! Или вот еще: мы с ним играем в «узнавание». На прогулке, в трамвае, в электричке. В общем, где-нибудь в дороге. Что можно, скажем, узнать в каплях, бегущих по проводам во время дождя? С чем их можно сравнить? Не знаете? А Генка их сравнил с машинами на шоссе. Катится машина по шоссе, как по проводу капелька. Чувствуете, до чего образно и точно!.. А как мы с ним строили шалаш и в нем ночевали!.. Как изучали травы лекарственных, собирали их и сдавали в аптеку!.. Как строили модель самолета!.. Как читаем по очереди книги и обсуждаем!.. Да разве обо всем расскажешь! Рядом с сыном интересно! И с каждым днем интереснее, потому что он взрослеет. Инициатором становится в новых наших затеях. Теперь не он ждет, что я придумаю, а я жду его «грандиозных фантазий». И мы думаем вместе, как их смастерить, как их воплотить, мальчишечьи добрые фантазии...

Сегодня мой визит — радостный. Пришел выписывать Генюшку. Наконец-то он выздоровел, шестилетний озорник. Вздумал, понимаете, снегом растираться, увидав по телевизору, как это делают солдаты! Долгая была пневмония, вредная, упорная. Никак ее было не отогнать от мальчишки. Братья за него переживали. Их у него четверо. Мать похудела, осунулась. Отец через день звонил с Дальнего Востока, проклинал свою командировку, но не мог вырваться...

А сегодня в квартире шум и гам. Пока я раздевался, ребята выстроились в гостиной. Юра, старший из братьев (четырнадцать минуло), стоит перед «строем».

— Равняйся! Смирно! — подает он команду.

Ребята старательно подтягиваются.

— Сергей Ивановичу физкульт...

— ...Привет! — подхватывают братья.

Я хохочу и шутиливо беру под козырек.

— А теперь, братва, слушай мою команду! Субботнюю линейку объявляю открытой. Ставлю боевые задачи. «Боцману» — надраить палубу!

— Есть! — выкрикивает Витя. Он мечтает быть моряком, а в домашнем кругу уже дослужился до «боцмана».

Старший вручает ему ведро и тряпку, остальные исполняют губами «туш». Как я понимаю, Вите поручается мытье полов.

— «Математику» — рассчитать, сколько чего надо купить...

— Слушаюся! — Олег, средний брат, победитель двух районных олимпиад, берет сетку-авоську и десятирублевую бумажку. Ему — топтать по магазинам.

— «Химику» — нахимичить нам ужин.

— Есть! — Саня, маленький, шуплый, щелкает каблуками. У него пристрастие ко взрывам. Год назад устроил на кухне настоящую «диверсию». С тех пор «химиком» и наречен.

— Себе определяю стирку белья! — Юра демонстративно засучивает рукава. — Ну, а «космонавту» обеспечить связь между экипажами.

— Готов! — не в силах сдержать улыбку, кричит мой пациент.

— Но, — Юра полон серьезности, — только после допуска «космической медицины»!

Братья смотрят на меня. Я солидно покачиваю головой: мол, понял свое задание.

— Время на исполнение — два часа. Без пятнадцати шесть — доложить. А теперь — разойдись!

Маленький строй рассыпается... Я осматриваю Генюшку.

— Ну что, будешь снегом обтираться?

— Буду! — упрямый наклон головы. — Когда в солдаты пойду!

— А мама где?

— Мама на работе. Она в шесть придет.

— А у вас к ее приходу и уборка сделана, и ужин готов! Ай да герои!

— А как же иначе? — Генюшка глядит недоуменно.

— Кто же вас научил так жить?

— Папа научил! Кто же еще! — Мальчуган улыбается. — Он знает у нас какой!

— Догадываюсь. Ну что же, «космонавт», связь между экипажами обеспечивать разрешаю!..

— Спасибо! — говорит «космонавт» и улетает. Его орбита, показанная отцом высота, ждет его...

**ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ,
пос. НЕВСКАЯ ДУБРОВКА**

**С. ИВАНОВ,
дипломант Всесоюзного
литературного конкурса
имени Н. Островского**

ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, ПРЕДЛАГАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ

Правовой ликбез для родителей

Тем, кто работает с подростками, хорошо известно, что без совместных усилий школы, общественности и семьи добиться добрых результатов в нравственно-правовом воспитании ребят очень трудно. Мысль эта ясна, другое дело — как воплотить ее на практике.

Нам, работникам правоохранительных органов поселка Новопсков Ворошиловградской области, думается, что некоторым опытом в организации своеобразного педагогического и правового ликбеза родителей стоит поделиться с читателями журнала.

Прежде всего, мы взяли за правило периодически проводить в школах родительские собрания на тему: «Родители в ответе». На них мы освещаем правовое положение родителей и детей в нашем обществе, их взаимные права и обязанности, рассказываем о юридической ответственности несовершеннолетних за проступки и правонарушения; Естественно, при этом мы не просто комментируем те или иные статьи законов, но и приводим примеры из практики судов, прокуратуры, органов внутренних дел. А жизненность таких примеров обеспечивает доходчивость наших выступлений.

В ряде школ подобные собрания переросли в постоянно действующие родительские университеты, где отцы и матери новопсковских ребят получают уже более широкие знания в области брачно-семейного, уголовного, трудового и административного права.

С большим интересом отнеслись родители и к школьным собраниям, на которые они приходят вместе с детьми. Правда, такие встречи скорее можно назвать тематическими вечерами, на которых не только обсуждаются морально-юридические вопросы, но и в непринужденной обстановке идет речь о профессиональной ориентации школьников, о воспитании у ребят чувства гражданственности, активной жизненной позиции.

Конечно, это только первые шаги, но и они уже приносят ощутимую пользу — проступков и правонарушений у наших ребят становится все меньше и меньше.

ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ю. ХЛАПОНИН,
сотрудник Новопсковской
районной прокуратуры

Новые обряды воспитывают

Внимательно слежу за публикациями журнала о проблемах нравственно-правового воспитания советских людей, особенно молодежи. Как работник отдела загса решила написать вам и поделиться с читателями мыслями о воспитательной роли советских обрядов и традиций, ставших неотъемлемой частью социалистического образа жизни.

В нашу жизнь прочно вошли такие общегосударственные и интернациональные революционные праздники, как годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1 Мая, День Победы, День Конституции, День Советской Армии и Военно-Морского Флота, 8 марта; профессиональные праздники: дни металлурга, химика, железнодорожника... Наряду с этим все большее распространение получают в народе обряды посвящения в рабочие, юбилей ветеранов труда и другие.

Проводы в ряды Советской Армии. От имени матерей города Ровно наказ верно служить Родине дает призывникам мать троих детей Любовь Константиновна Калашникова.

Фото ТАСС.

Посвящение в рабочие.

В музее трудовой славы Фурмановской прядильно-ткацкой фабрики № 2 (Ивановская область) Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, прославленная прядильщица, а ныне заместитель директора по воспитательной работе с молодежью Елена Георгиевна Амосова вручает трудовую книжку выпускнику ПТУ Павлу Баделину.

Фото ТАСС.

По-новому стали совершаться в нашей стране традиционные обряды регистрации новорожденных, брака, свадьбы, получения паспортов, торжественные проводы молодых людей на службу в Советскую Армию, праздники школьников и студентов — первый и последний звонок...

Все эти новые праздники и обряды стали выражением революционных, боевых и трудовых традиций советского народа, формой передачи их новому поколению. Не менее важно и то обстоятельство, что наши новые обряды воплощают в себе жизнеутверждающий дух материалистического, а не религиозно-мистического мировоззрения. Ведь не секрет, что церковные обряды оказывают еще значительное влияние на верующих. Поэтому эмоционально-психологическому влиянию религиозных праздников мы должны противопоставить новую, советскую обрядность, которая возвеличивает духовную силу нашего человека и его идей. И нынче в нашей стране традиционные народные праздники переживают свое второе рождение. Местные Советы народных депутатов взяли под постоянный контроль развитие новой обрядности как действенного средства в коммунистическом воспитании советских людей.

Большое внимание уделяем, например, мы в Казахстане семейно-гражданским обрядам. Сейчас обряд бракосочетания у нас заметно обогатился яркими современными деталями, в каждой местности сложились и учитываются свои обрядовые и национальные особенности. Так, по желанию молодых регистрация браков казахских пар

сопровождается веселой старинной казахской свадебной песней «Жар-Жар».

Укреплению семьи помогает широкая пропаганда брачно-семейного законодательства, работа клубов молодой семьи, что способствует улучшению нравственной, психологической подготовки молодежи к семейной жизни. Примером тому может служить недавно проведенный вечер-встреча в общегититии джамбулского кожкомбината «Юность», где родители, воспитавшие семерых детей, поделились опытом с молодыми супругами. А в колхозе «Восток» Луговского района состоялась встреча с четырьмя поколениями семьи Падалкиных: 100-летней Феклой Андреевной, ее 70-летней дочерью, 34 внуками, 29 правнуками и 8 праправнуками.

С большим интересом относятся люди и к другому обряду — регистрации новорожденных. Долго не забудут присутствовавшие день 21 апреля 1980 года, когда в Центральном районном бюро загса города Джамбула был зарегистрирован родившийся в семье Райымбаевых сын — тысячный в районе за последнее время. Регистрация рождения проходила очень торжественно. В присутствии нареченных родителей, друзей и родственников, представителей общественности отцу и матери новорожденного вручили свидетельство о рождении и памятную медаль. Все тепло поздравляли родителей, преподнесли цветы и подарки.

Большую воспитательную и гражданскую значимость приобрели в последнее время такие обряды и традиции, как посвящение в рабочие, день первой полочки, чествование передовиков производства, наставников молодежи, праздники трудовых династий. Ежегодно тысячи молодых людей вливаются в производственные коллективы. Это важный момент в жизни молодежи, и от того, насколько торжественно он будет отмечен, во многом зависит отношение юношей и девушек к труду, рабочему коллективу.

Интересно и торжественно проходят в нашей области праздники посвящения молодежи в рабочие на птицефабрике, в Свердловской райсельхозтехнике и посвящение в колхозники в колхозе «Трудовой пахарь». На Чуйском сахарном заводе в таких праздниках всегда участвуют ветераны труда, передовики производства, которые выступают с напутствием перед молодыми рабочими. В конце ритуала всем новичкам вручают трудовой паспорт и ленту с надписью: «Посвящен в рабочий класс».

Помимо ставших уже распространенными обрядов в ряде коллективов и организаций торжественно отмечают вручение паспортов, дни совершеннолетия, вручение комсомольских билетов, проводы в Советскую Армию и встречи молодых воинов.

К сожалению, мероприятия, о которых идет речь, не везде стали средством воспитания масс, проводятся пока от случая к случаю, формально. Взять хотя бы проводы молодых людей в Советскую Армию. В большинстве случаев юноши уходят в армию с производства, однако руководство, общественные организации узнают об этом только тогда, когда молодой человек уже увольняется с работы. Естественно, провожают на службу молодого человека только родственники и друзья, зачастую с большим количеством спиртного, а администрация, общественные организации остаются в стороне. И естественно, отслужив срок действительной службы, молодежь не всегда стремится возвратиться на прежнюю работу.

Не нашел еще на многих предприятиях должной поддержки и праздник первой полочки, хотя первые самостоятельно заработан-

ные деньги — важное событие в жизни молодого человека, и его совершенно нетерпимо отмечать «обмытием».

Кстати, о застолье. Казалось бы, это — естественное продолжение праздничной, торжественной церемонии, начавшейся, скажем, в Доме бракосочетания. Но как еще часто застолье, которым отмечается важное событие в жизни, превращается в своеобразное «состязание» в пышности стола, количестве гостей, сопровождается дорожными, а то и сверхдорогими подарками. К сожалению, мало мы еще боремся с мещанскими предрассудками: «чем, мол, мы хуже других» или «а что люди скажут». Конечно, мнение людей играет важную роль в человеческих отношениях, но ведь далеко не всякое мнение отвечает высоким принципам нашей социалистической морали, а нередко и противоречит им. И все мы, в особенности работники загсов, обязаны принципиально и во весь голос говорить об этом, создавать правильное общественное мнение. Кстати, печать и другие средства массовой информации могут очень многое сделать в этой области. Они помогут нам, работникам загсов, добиться, чтобы наши праздники и обряды были не только содержательными и запоминающимися, но и важным средством нравственно-правового воспитания советских людей.

КАЗАХСКАЯ ССР

Б. ИСКАКОВА,
заведующая Джамбулским областным отделом загса

С позиций доброты

Я прокурор. И может быть, некоторым покажется странным, что именно прокурор, чья профессия отождествляется со строгостью и принципиальностью, говорит о доброте.

Конечно, в таких, например, профессиях, как учитель, медик и другие, понятие доброты неотделимо от содержания их работы, невозможно представить ее без каждодневного творения добра, хороших дел, ибо они, как образно сказал еще Некрасов, «сеют разумное, доброе».

Но ведь и прокурор, если посмотреть на дела его не с позиции обывателя, а общегосударственных масштабов, проводит в жизнь законы именно с позиций доброты. Добро заключается в заботе о благе человека, о защите его интересов, чести и достоинства. Леонид Ильич Брежнев в выступлении на октябрьском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС подчеркнул: «Внимательное, заботливое отношение к человеку должно пронизывать весь стиль работы партийных, советских, хозяйственных органов и, конечно же, профсоюзов. Такое отношение должно стать неотъемлемой чертой работы каждого руководителя — большого и малого. Бюрократизму, черствости, чванству не может и не должно быть места в нашем советском образе жизни». Эти слова в полной мере относятся и к прокурорским работникам. В повседневном круговороте нашей напряженной работы не должно

быть черствости, невнимательности к человеку, будь то обвиняемый, привлекаемый к уголовной ответственности или же посетитель, который пришел на прием. Прокурор осуществляет надзор за исполнением закона. И действовать ему надо с утвердившихся в нашем обществе позиций доброжелательного, чуткого отношения к человеку, стараться понять его, попытаться помочь ему, не нарушая при этом закон, не ущемляя законные интересы других граждан.

Некоторые должностные лица подчас недоверчивы к посетителю. Этакое заранее укоренившееся представление, что он хочет получить что-то не положенное ему. Такая черствость порождает волокиту: не получив обстоятельного ответа, гражданин обращается в вышестоящую инстанцию и так далее, вопрос же его прост и мог быть разрешен оперативно, если бы первое должностное лицо, к которому обратился товарищ, отнеслось к нему внимательно, вникло во все детали.

Черствость и бюрократизм зачастую приводят к нарушению прав и законных интересов граждан. И тогда они обращаются к прокурору, в судебные инстанции. Быть добрым и добреньким — это не одно и то же. Прокурор обязан быть добрым, но не добреньким.

Был в моей практике такой случай. Подросток, назовем его Женя, увлекался техникой, любил машины, мотоциклы. Родители парня не могли понять это увлечение (они знали одну страсть — заглядывать в бутылку). И вот Женя украл мотоцикл, заменив некоторые части, самозабвенно катался на нем. Но вскоре был задержан. Встал вопрос: привлекать его к уголовной ответственности или ограничиться мерами общественного воздействия, позаботиться о парне, направить его увлечение — любовь к технике — в нужное русло. Я решил избрать второй путь и не ошибся. Спустя несколько лет имя этого парня встретилось мне в областной газете в числе передовиков производства. Заинтересовавшись его судьбой, я узнал характерную деталь в поведении этого теперь уже всеми уважаемого человека. Он охотно помогал оступившимся, первым протягивал руку помощи, когда доброта, проявленная к одному человеку, повлекла другую доброту.

Но вот другой пример. Один мой коллега, поверив клятвенным заверениям растратчика, не взял его под стражу. Тот воспользовался этим и скрылся, а потом без трудовой книжки устроился на работу, где «хватунул» свыше 10 тысяч рублей государственных средств. Так что быть добреньким за счет интересов государства и общества — значит способствовать нарушению законов.

В. ЛИСОВ,
прокурор следственного управления
прокуратуры Тюменской
области, советник юстиции

МНЕНИЕ ЕДИНОЕ: КУРЕНИЮ - НЕТ!

В № 12 нашего журнала за 1979 год была опубликована статья В. Стрелкова «Курение и... закон?». В ней ставились некоторые злободневные нравственно-правовые вопросы борьбы с курением. Редакция получила множество откликов, из них видно, насколько серьезно люди обеспокоены здоровьем как своим, так и окружающих. Надо сказать, что многие мысли наших читателей нашли отражение в постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 12 июня 1980 года № 706 «О мерах по усилению борьбы с курением».

Что же предлагают наши читатели?

Среди приславших отклики были те, кто предлагал ввести что-то вроде «сухого закона» на табак. Их доводы высказал пенсионер А. Лопата из Киева. «После запрета,— пишет он,— отпадет необходимость в лечебных профилакториях, курительных комнатах, особых ярлыках на табачных изделиях о вреде курения, меньше будет неоправданных «перекуров» на производстве, а главное — улучшится здоровье людей». И далее он пишет: «Некоторые говорят, что, дескать, привык курить и не может бросить. Неправда. Я в молодости тоже курил лет десять и выкуривал до 75 папирос в день, был весь насквозь прокопчен. Потом в одночасье решил бросить, и уже на второй день забыл о курении. С тех пор никто не смог соблазнить меня закурить ни дома, ни на производстве».

Однако подавляющее большинство считает, что запрет или даже ограничение продажи табачных изделий не даст желаемого результата. М. Сыромятников из Свердловска предостерегает, что крайние запретительные меры могут привести к спекуляции табачными изделиями и, хуже того — изготовлению всевозможных суррогатов, еще более вредных для здоровья людей. «Я согласен,— пишет он,— что борьба с курением необходима серьезная. Но не административными мерами. Замечателен почин московских, куйбышевских и витебских студентов-медиков, решивших добровольно изгнать курение из своих институтов. Но одно дело «кинуть клич», а другое — на протяжении многих лет и десятилетий выдерживать этот режим и сделать его нормой для других поколений студентов, причем не при помощи ограничения торговли сигаретами». Его мнение разделяют семнадцатилетняя Ирина С. из Томска, В. Петров из Москвы, Г. Болавчук из Донецкой области и многие другие. С удовлетворением надо отметить, что особенно активно откликнулись на статью молодые читатели. Они в большинстве своем считают, что нужно резко усилить и сделать более разнообразной и доходчивой пропаганду вреда курения (Марина Г. из Томска, А. Кашеев из Лисичанска Ворошиловградской области, М. Матвеев из Павлодара и другие). А вот К. Якубовичу из Азербайджана статья в нашем журнале даже помогла бросить курить. «И вам, редакция, за это большое спасибо!» — заканчивает он свое письмо.

Конечно, широкая антитабачная пропаганда с помощью прессы, кино, телевидения, ярких и убедительных плакатов может принести заметные результаты. Но, к сожалению, такая пропаганда слишком еще слаба, не считая редких исключений. За примерами далеко ходить не надо. В 1980 году Международный день здоровья проводился 7 апреля под лозунгом: «Курение или здоровье — выбирайте сами!» Соответствующим ведомствам тут бы и развернуть широкое наступление, на табак задолго до этого дня. Однако на деле все свелось к нескольким газетным статьям и отдельным публикациям в специальных журналах. Борьбой с курением надо было бы в первую очередь заняться врачам. В ряде случаев так и было, но...

«Мой отец в августе 1979 года заболел, — делится с нами читательница П. из Лесосибирска. — Когда он вошел в кабинет к врачу-терапевту, тот, расспросив о том, что беспокоит, назначил лечение и осведомился, курит ли он. Отец сказал, что курит. Тогда врач попросил у него... сигарету и, не дожидаясь, когда выйдет больной, закурил. Как же так получается? — недоумевает П., — врач, убеждая больного не курить, при этом сам дымит сигаретой? И как это совместить с надписью на сигаретах и папиросах — «Минздрав СССР предупреждает: курение опасно для вашего здоровья?»

А вот письмо из города Усолье-Сибирское Иркутской области от ветерана Великой Отечественной войны Б. Захарова и большой группы его друзей. Авторы письма возмущаются, что персонажи ряда телевизионных фильмов, в том числе герои таких лент, как «Следствие ведут Знатоки» и «Человек на своем месте», часто курят. «А в результате получается то, что мы однажды наблюдали в кафе, — пишут ветераны, — группа девушек отмечала день рождения подруги. И все до одной дымят. Когда мы их спросили, зачем они курят, те ответили: «Вы отстали от жизни. Чаще ходите в кино и смотрите телевизор: курить сейчас модно». И вот мы не понимаем, почему так происходит. Ведь всю жизнь родители, школа борются с курением детей, а сейчас вместо того, чтобы помогать родителям и учителям, с экранов кино и телевидения стали сплошь и рядом показывать курящую молодежь...» Оказалось, что ветераны несколько лет назад обращались на телевидение, где с ними в принципе согласились. «Мы, — говорилось в ответе, — обращаем на это внимание и во всех возможных случаях стремимся избавиться от подобных сцен (появление в кадре курящих и пьющих персонажей). Но не всегда это оказывается возможным. Иногда мы записываем театральные спектакли, которые много лет идут на сценах театров. Ломать привычный строй роли сложно, поэтому мы идем на то, чтобы оставить это в телевизионном варианте... Ваши замечания мы еще раз передадим группе, работающей над циклом «Следствие ведут Знатоки».

Думается, что оправдывать курение «привычным строем роли» — нелогично. В конце концов, показать героя без папиросы для режиссера не такая уж неразрешимая проблема!

Читатель П. Утриконис из Паневежиса Литовской ССР в связи с этим предлагает... «издать нормативный акт, который бы запрещал вовсе или до минимума ограничивал возможность попадания в кадр фильма курящих персонажей. Я имею в виду киногероев, с которых многие подростки берут пример. Не так давно по телевидению была передача о вреде курения, а после нее детективный фильм, в котором инспектор уголовного розыска так усиленно курил, что невольно создавалось впечатление: он раскрыл преступление благодаря курению. Мне кажется, на таком фоне лекция о вреде курения ни-

какого результата не даст. У меня трое детей, и я постараюсь сделать все возможное, чтобы они никогда не курили. Но как трудно это сделать, когда телевидение и кино невольно становятся союзниками курильщиков».

Заботой о подрастающем поколении проникнуты почти все письма. Люди беспокоятся за здоровье курящих подростков, требуют сделать так, чтобы никто из них и нигде не мог купить табачные изделия. Много нареканий в этом смысле на торговлю. Вот какое тревожное письмо пришло от школьника-пятиклассника (фамилию называть не будем) из села Алехино Иркутской области. «Я учусь в 5 классе,— пишет он.— Прочитал в журнале статью «Курение и... закон?» и решил вам написать. В нашем классе 15 мальчишек, из них 12 курят, а из 12 девочек — двое. В местном магазине «Промтовары» работают молодые продавщицы, они и продают папиросы ребятам, хотя в зале висят правила, запрещающие это делать. Когда мальчишек (а порой и девочек) не устраивает «Волна», они ходят на станцию Касьяновка за другими сигаретами. А там папиросы вообще продают всем от мала до велика! Как же тут бороться с курением...»

Что ж, к сожалению, не только в селе Алехино не соблюдаются правила торговли. Продавцы отпускают табак несовершеннолетним, невзирая на запрещение, в других селах, городах, поселках. И что самое тревожное — руководители многих торговых организаций не обращают на это никакого внимания! Очевидно, настало время обновить правила торговли в этой части и установить более строгие наказания за продажу подросткам табачных изделий. Слишком большой вред приносят подобные нарушения.

Нельзя, наконец, не согласиться и с мнением нашего читателя Сергеева из Красноярского края. Он пишет: «Нас возят на работу служебным автобусом вместимостью 20 человек. Дорога занимает до часу времени. За это время многие мужчины успевают выкуривать по 2—3 папиросы. В салоне сплошной туман, дышать нечем. Каково тут некурящим, а среди них ведь есть женщины. Выходят они из автобуса как пьяные. Уверен, что рассказываю не о частном случае,— нынче очень много организаций используют автобусы для доставки рабочих на производство. И тысячи людей ни за что ни про что должны отравлять дымом свой организм прямо с утра. А им ведь еще работать смену! В конечном счете это сказывается на количестве и качестве труда. Надо обязать министерства, в частности лесной промышленности, навести порядок в этом деле и строго-настрого запретить курение в рабочих автобусах. Никакие уговоры, увещевания не дадут должного результата. Необходимо только повсеместное запрещение. А за нарушение — штраф!»

Читатель, безусловно, прав. Стоит только добавить, что курение должно быть запрещено в любом автотранспорте, перевозящем пассажиров, включая междугородные автобусные рейсы. Ведь как возмущались курильщики, когда Аэрофлот запретил курить в пассажирских самолетах! Но ничего — оказалось, что можно потерпеть 2—3 часа от взлета до посадки, обойтись без сигареты. Правда, некоторую поблажку курильщикам Аэрофлот все-таки дал: во время рейсов, которые длятся более трех часов, можно сколько угодно дымить сигаретой, отравляя себя и окружающих никотином. Вот что пишет Тамара Михайловна Панченко из Магадана: «Недавно была в отпуске на материке, летела из Магадана в Москву с посадкой в Красноярске. Общее время полета около 12 часов (6 часов до Крас-

ноярска, а потом еще 6 — до Москвы). В самолете курили. 6 мая летела из Москвы в Хабаровск. Курили. Я так и промучилась всю дорогу. Да если бы только я — в таком продолжительном рейсе особенно скверно чувствовали себя некурящие пассажиры, дети, старики, женщины... Не пора ли вообще запретить курение во многих общественных местах и подумать, наконец, о некурящих?..»

С Тамарой Михайловной вполне можно согласиться. Как и со многими другими читателями, которые утверждают, что курение, особенно в рабочих помещениях, кабинетах, где наряду с курящими трудятся и некурящие люди, совершенно недопустимо. «Это самое настоящее нарушение правил охраны труда,— пишет А. Емельянов из Киева.— И соответствующие комиссии фабзавместкомов профсоюзов, думаю, вправе потребовать от администрации запретить курение в рабочих помещениях. Тут двух мнений быть не может».

О том, что решительная борьба с курением приводит к положительным результатам, наглядно свидетельствует опыт Краснодарского края (наши читатели уже знакомы с ним). Действительно, в большинстве курортных городов края редко встретишь на улицах и аллеях здравниц человека с сигаретой. Многие из курящих, приехавших на лечение, расстаются здесь с вредной привычкой. В этом им хорошую помощь оказывают местные врачи. В каждом санатории ведется строгий учет, сколько лечащихся прекратили курить. Некоторых больных даже предупреждают: если они будут курить, то в их больничные листы запишут, что они нарушали лечебный режим. Но самое главное — здесь разработана довольно результативная лечебная система борьбы с курением: тут и лекарственные препараты, и специальные процедуры, и непринужденные, но убедительные беседы, лекции. И пример борьбы с вредной привычкой подают прежде всего сами врачи, весь медицинский персонал больниц, поликлиник и санаториев края.

Таким образом, первые шаги в борьбе с курением кое-где уже сделаны. Теперь слово за компетентными организациями, которые могут (и должны) внести соответствующие дополнения, изменения в имеющиеся уже правила и инструкции и принять все меры к их неукоснительному соблюдению. Не обойтись тут и без помощи общественности, гражданской активности и сознательности каждого из нас. Ведь речь идет о здоровье миллионов людей.

КАПЧАГАЙ— МОЯ ЮНОСТЬ

ОЧЕРК

Над плоской казахстанской степью, желтой и иссушенной, кажется, до предела, подрагивает знойное марево. Редкая растительность по обочинам дороги выгорела. Все кругом изнывает от жажды. Сам воздух до того горяч, что им трудно дышать. И вдруг среди нестерпимой желтизны и зноя возникла морская гладь.словно мираж, предстанный утомленному взгляду после долгого пути в пустыне. Но это вовсе не мираж. Темно-сизые волны, вспениваясь белыми гребешками, накатываются на глинистые берега. Низко над ними с пронзительными криками летают чайки. От воды веет благодатной освежающей прохладой.

— Остановись-ка,— попросил шофера мой спутник Акбай Дуйсебаевич Алибаев.

Он вылез из машины и неожиданно легкой для его возраста походкой спустился к берегу. Присел на корточки, зачерпнул обеими руками воды и, глядя, как она струится между пальцами, задумчиво произнес:

— Вы даже не представляете, что значит для здешних мест вода! Это — жизнь! Солнце выжигает землю, делает ее бесплодной. Но пришла вода, и она ожила. А люди построили здесь город...

Прищуренными глазами он огляделся вокруг — на поднимающуюся справа плотину, на зеленую полосу деревьев, протянувшуюся вдоль противоположного берега, на виднеющиеся за ними многоэтажные дома. И мне подумалось, что для него, уже немолодого человека, все эти перемены — не просто обыденный факт, а глубокий след в жизни.

В сущности, так оно и было.

Когда-то в этих пустынных местах кочевал его отец. Жили в юрте. Посередине ее горел костер, на котором готовилась пища. Едкий пахучий дымок уходил в круглое отверстие наверху, служившее дымоходом. А вокруг на старых одеялах копошились ребятишки. Одиннадцать детей было у Дуйсебая. Десять дочерей и один сын Акбай. Казахи вообще любят детей, но к сыновьям у них отношение особое. Все-таки сын — продолжатель отцовского рода. Дуйсебай, сам не знавший грамоты, хотел, чтобы Акбай учился, вышел в люди. Мечта старого чабана осуществилась: сейчас его сын — председатель городского народного суда, уважаемый всеми человек.

Но между тем босоногим полуголодным детством и сегодняшним днем пролегла целая жизнь, трудная, полная испытаний. Только успел Акбай закончить школу, как грянула война. Его призвали в армию. После шестимесячной подготовки попал в дивизионную разведку. За годы войны всякое случалось в его солдатской судьбе. Но первый рейд в тыл противника был, пожалуй, самым памятным. Командование поручило разведчикам захватить «языка». Готовились к этой операции тщательно. Неделю с лишним изучали линию обороны немцев. Темной беззвездной ночью отправились выполнять задание. Приданный группе минер сделал проход в минном поле, и разведчики один за другим проползли по узкому коридору. Добрались до немецких траншей. Здесь разделились на три группы. Двое справа и двое слева — для подстраховки. В центре — группа захвата. Впереди вспыхнул крохотный огонек. Прикрывая его рукой, немецкий часовой закурил. И в следующее мгновение раздался его сдавленный крик. Несколько бесшумных ловких движений, и вот уже спеленутая беспомощная фигура немца распласталась на земле. Обратного разведчики вернулись тем же путем. На линии фронта по-прежнему царила тишина. Лишь спустя полчаса, обна-

— Вы даже не представляете, что значит для здешних мест вода! Это — жизнь! Солнце выжигает землю, делает ее бесплодной. Но пришла вода, и она ожила. А люди построили здесь город...

Фото автора.

ружив пропажу часового, немцы открыли беспорядочную пальбу. За участие в этой операции все разведчики были награждены. Акбай получил первую в своей жизни награду — медаль «За отвагу». Потом ему не раз приходилось ходить в тыл противника, выполнять ответственные задания. Трижды был ранен. Вылечившись, возвращался в строй. За мужество награжден орденом Славы III степени, несколькими медалями. А последнюю свою фронтовую награду — вторую медаль «За отвагу» — он получил в самом конце войны за участие в боях под Кенигсбергом.

У Алибаева есть еще одна награда, которой он тоже очень дорожит, — медаль «За освоение целинных земель». История ее по-своему примечательна. После войны демобилизованный солдат вернулся в родные места. Некоторое время работал судебным исполнителем. Получил юридическое образование. Направили его в Актюбинскую область. Вначале был адвокатом. Потом избрали народным судьей. В те годы широко осваивались целинные земли. С разных концов страны ехали люди, чтобы возродить к жизни веками пустовавшую казахстанскую степь. Конечно, суд остается судом, ему и здесь приходится выполнять специфические функции — рассматривать гражданские и уголовные дела. От тебя, судьи, требуется, чтобы каждое из них разрешалось в точном соответствии с законом, чтобы всегда торжествовала справедливость. Алибаеву удалось добиться этого. Что ему помогло? Прежде всего хорошее знание законов. Природная интуиция. Внимательное, чуткое отношение к людям. Нетерпимость к антиобщественным явлениям. Не случайно, когда в республике стали подводить итоги работы народных судов, то оказалось, что Октябрьский районный народный суд, возглавляемый Алибаевым, среди них занял первое место...

Может, так бы и остался он в Актюбинской области навсегда, если бы однажды не прочитал в газетах, что в створе Капчагайского ущелья решено построить гидроэлектростанцию и будет создано рукотворное море, которое на многие десятки километров оросит безводную степь. И сразу сладко заняло сердце: ведь это будет неподалеку от тех мест, где когда-то кочевал его отец. Вот бы переехать туда! Конечно, не просто менять привычный уклад жизни. Все тебе здесь знакомо. Работа налажена хорошо. Даже к климату, по-северному прохладному, привык. И все-таки его неудержимо влекло поближе к родным местам. После долгих размышлений написал письмо в республиканское министерство юстиции. Рассказал все как есть. Вскоре оттуда пришло письмо: «На ближайших выборах судей в городе Капчагае будет выдвинута ваша кандидатура...»

Поехал сначала один, справедливо решив, что вряд ли для него в новом городе приготовлены палаты. И в самом деле, на первых порах пришлось жить в гостинице. Дали место в двухкоечном номере. Соседом у него был Саша Втулкин, который незадолго перед этим окончил юридический факультет и теперь стажировался в районной прокуратуре. Парень спокойный, уравновешенный. Но Алибаева привлекла в нем другая черта — огромное трудолюбие. Вернется после трудного рабочего дня из прокуратуры и потом до двух-трех часов ночи сидит над бумагами. Не успокоится до тех пор, пока не докопается до сути дела, которым ему приходится заниматься. Исподтишка наблюдавший за ним Алибаев с невольным уважением подумал: из парня хороший юрист получится. И когда спустя некоторое время зашла речь о кандидатуре на должность

второго судьи, и спросили у Алибаева мнение на этот счет, он, не колеблясь, сказал: «Я бы порекомендовал Втулкина».

Так они стали работать вдвоем. Для Втулкина это был второй университет, где он учился применять на практике знания, полученные за годы учебы. Алибаев терпеливо, как бы исподволь направлял его. Вначале поручал вести дела, что называется, беспспорные — о взыскании алиментов. Потом дал посложнее — о взыскании причиненного ущерба. Сейчас Втулкин опытный судья, одинаково успешно ведет любые дела. А вообще оба они — и учитель, и ученик — считают себя старожилами Капчагая, удивительного города, построенного за две минувших пятилетки на прокаленной солнцем казахстанской земле.

...Вместе с Алибаевым мы поднялись наверх и пошли по плотине. Невысокие скалы как бы стискивали ее с обеих сторон. Под нами глухо гудело и ворочалось — работали турбины. Та вода, которую мы только что видели слева спокойной и величавой, с правой стороны плотины вырывалась бурными пенистыми потоками и еще некоторое время суматошно крутилась на месте, прежде чем отправиться в дальнейший путь. Внизу к каменной гряде приткнулись корпуса электростанции. От нее, поддерживая на себе провода, размашисто шагали в степь ажурные опоры линии электропередачи.

Кивнув в сторону электростанции, Алибаев с оттенком некоторой гордости произнес:

— Отсюда начинался наш город.

И он стал рассказывать про то, что стало уже историей. Строить город на пустом месте всегда трудно. Но здесь эти трудности возрастали вдвойне. Донимала изнуряющая жара. Сейчас, глядя на бескрайнюю гладь искусственного моря, трудно даже себе представить, что первые строители мучились от нехватки воды. Начинали с самого насущного: построили столовую, баню, ясли-сад. Последнее было особенно необходимо: приехала в основном молодежь, начались свадьбы и вскоре появились первые коренные жители нового города, которые требовали повышенного к себе внимания. Большое событие: построены первые пятнадцать жилых домов. Несколько сотен семей справили новоселье. Гидроэлектростанция, между тем, обретала зримые очертания. Вообще эти два важных процесса все последующие годы шли одновременно: поднималась ГЭС и строился город. Это было оправдано самой логикой жизни — если человек имеет благоприятные жилищные условия, он и трудится лучше и не уедет в другое место, поскольку от добра, как говорится, добра не ищут. На гидростанции тем временем была готова первая очередь перемычки. Уложили бетон. Подготовили к затоплению впадину, которая станет водохранилищем. И вот наступил тот ответственный момент, ради которого было потрачено столько усилий: река Или перекрыта, и ее воды направлены по новому руслу. Заработали турбины электростанции, которые дали первый ток...

Когда мы вернулись к машине, Алибаев сказал:

— А теперь я покажу вам свой город. Хотя он совсем молодой, но все равно у нас есть что посмотреть...

Сразу за плотинной гидроэлектростанцией потянулись корпуса фарфорового завода. Алибаев разъяснил, что это предприятие выпускает до двадцати восьми миллионов изделий в год. Вообще город хотя и возник на базе Капчагайской ГЭС, но развивается широ-

ко, многопланово. За минувшие две пятилетки здесь возникла своя промышленность. Создан строительный комбинат, выпускающий сборный железобетон. Поскольку есть собственное «море», построен рыбокомплекс. В одиннадцатой пятилетке намечено строительство завода санитарно-технического оборудования, завода столярных изделий и деревянных конструкций и ряда других предприятий.

Мы едем по городским улицам, широким и просторным. Много зелени. Первые строители, закладывая фундаменты домов, сразу сажали вокруг деревца. Сейчас они поднялись, окрепли и служат надежной защитой от палящего солнца и знойных ветров-суховеев. Город строился по микрорайонам. В каждом из них есть своя школа, детские сады, магазины. А вот и набережная. Прямая, как стрела, бетонированная полоса. За небольшим барьером протянулись заросли колючки. А где же вода? Алибаев улыбнулся и объяснил, что вода придет сюда через год-другой. Оказывается, Капчагайское водохранилище продолжает заполняться. Когда уровень его достигнет намеченной отметки, искусственное море вплотную подойдет к городу. К этому времени здесь будут оборудованы зоны отдыха, построен современный торговый центр, поднимет свои корпуса новый жилой микрорайон.

— И вообще у нас будет ничуть не хуже, чем на Черноморском побережье,— заметил Алибаев.— К нам уже сейчас из разных уголков республики едут люди отдыхать.

В этих словах чувствовалась вполне понятная гордость человека, на глазах которого город начинался, вырос и с каждым днем становится все лучше.

Свернув на одну из уютных улочек, машина остановилась возле двухэтажного здания — городского народного суда. Вместе с Алибаевым мы поднялись на второй этаж. Небольшой кабинет. Солнце пробивается сквозь зашторенные окна, наполняя комнату ровным теплым светом. На столе сбоку аккуратной стопкой лежит несколько, видно, специально приготовленных объемистых папок с делами.

Прежде всего Алибаев вызвал секретаря и велел ей принести сведения по какому-то уголовному делу. Она кивнула и вышла. Не успели мы перекинуться несколькими фразами, как секретарь появилась вновь и положила перед Алибаевым бумаги. После ее ухода я заметил:

— Быстро выполнено ваше указание!

— А как же иначе! — сказал Алибаев.— Все документы у нас классифицированы строго по картотекам. Любую справку как по текущему делу, так и по делу, которое рассматривалось несколько лет назад, практически можно получить в две-три минуты. В нашей судейской работе очень важна правильная организация труда...

Об этой стороне деятельности Алибаева мне рассказывали еще в Алма-Ате в республиканском министерстве юстиции. Опыт работы Капчагайского городского народного суда здесь обобщили и рекомендовали использовать другим судьям. А поучиться у Алибаева есть чему. За несколько лет, начав буквально с нуля, он и на новом месте сумел наладить работу так, что возглавляемый им народный суд стал лучшим в республике. Четкость и порядок у него чувствуются во всем. Простая деталь: каждое утро все работники суда заполняют специально изготовленный бланк «Дневной план работы», а вечером отчитываются перед председателем, а в его отсут-

ствие — перед народным судьей в том, что сделано. Формальность? Отнюдь. Это стиль работы, где предусмотрено все до мелочей.

Или такая довольно примечательная подробность. У каждого работника суда на столе под стеклом лежат специально разработанные этические правила приема посетителей. Вот только несколько пунктов из них: «Будьте всегда вежливы и тактичны. Выслушивайте посетителя внимательно. Будьте объективны и справедливы в выводах и оценках. Отказ в удовлетворении просьбы должен быть точно и ясно сформулирован, при необходимости со ссылками на закон. Постарайтесь, чтобы человек понял причину отказа. Отказ должен быть изложен в вежливой форме. Раздраженному посетителю уделите особое внимание. Выслушивая критику, отвечайте вежливо, аргументированно».

А в вестибюле суда и в коридоре висят еще одни этические правила. Для посетителей. Тем, кто пришел по какому-то делу в суд, напоминают: «Будьте по возможности кратки и конкретны. Старайтесь точно изложить свои пожелания, просьбы, требования. Внимательно слушайте разъяснения. Требуя вежливости от других, будьте вежливы сами». Между прочим, прямо в вестибюле посетитель может получить ответы на многие вопросы. Здесь оборудовано несколько стендов, насыщенных правовой информацией. На одном из них вывешены образцы исковых заявлений. Так что посетителям на этот счет не надо надоедать работникам суда расспросами. Рядом вывешен список назначенных к слушанию дел. Люди избавлены от надобности стучать в разные двери и наводить нужные справки. На соседнем стенде под названием «К ним применены требования закона» помещены копии приговоров по рассмотренным уголовным делам. Как говорится, информация к размышлению...

Во всем этом чувствуется высокая культура работы народного суда — учреждения, призванного осуществлять правосудие. Она проявляется и в том, что каждый судебный процесс несет в себе нравственно-воспитательный заряд. Закончено слушание дела. Виновный отправлен в колонию отбывать наказание. Казалось бы, на этом можно поставить точку. Но Алибаев не успокаивается. Копию приговора, вступившего в законную силу, он направляет в коллектив, где работал осужденный. Дескать, посмотрите, что натворил ваш бывший товарищ. Задумайтесь над случившимся. Ведь в том, что произошло, есть и доля вашей ответственности. Просмотрели вы человека... Обычно в таком обсуждении участвует сам Алибаев или Втулкин. Они не просто разъясняют закон, по которому осужден провинившийся, но и анализируют причины и условия, способствовавшие преступлению.

Нередко здесь прибегают и к такой хорошо зарекомендовавшей себя на практике форме предупредительной работы, как частные определения. Вот какой случай был недавно. Юрий В., находясь в нетрезвом состоянии, угнал стоящую на улице машину. В пути не справился с управлением, выехал на полосу встречного движения и столкнулся с легковой машиной, водителю которой были причинены серьезные увечья. После этого скрылся с места происшествия. Казалось бы, в передвижной механизированной колонне, где работал В., должны были осудить преступника, но там, напротив, решили пожалеть его. В народный суд пришло ходатайство с просьбой передать В. на поруки коллективу. К нему была приложена характеристика, в которой на все лады расписывались

добродетели В. А между тем провинившийся работал в передвижной механизированной колонне всего... один месяц. Очевидно было, что в коллективе просто не осознали всей тяжести преступления В. и; видимо, там слабо поставлена воспитательная работа с людьми. Вот почему Алибаев одновременно с приговором вынес частное определение и направил его тресту, которому подчинена передвижная механизированная колонна. Вскоре оттуда сообщили, что частное определение обсуждалось в коллективе. Люди разобрались в своей ошибке...

Посмотрев на часы, а потом на лежащие сбоку папки с делами, Алибаев извиняющимся тоном сказал:

— Придется прервать наш разговор. Перед завтрашними процессами надо кое-что освежить в памяти. Будет нелегкий день.

— Что, сложные дела?

— Да простых судебных дел, на мой взгляд, вообще не бывает,— заметил Алибаев.— В каждом случае — рассматривается ли уголовное дело или гражданское — приходится иметь дело с людьми, с их тревогами, надеждами, ошибками. Разве это просто?

— А завтра какие дела будете рассматривать?

— Гражданские. Можете прийти в зал судебных заседаний. Посидите, послушайте. Начинаем ровно в девять утра.

...Секретарь судебного заседания Лариса Рыжкина громко читала исковое заявление. Истица, сидящая в первом ряду старушка в темном платке, смотрела на нее и как бы в подтверждение написанному кивала головой. Ответчик, моложавый, хорошо одетый мужчина, сидел чуть поодаль. Рядом с ним — молодая женщина, она обеспокоенно смотрела то на мужчину, то на истицу и время от времени глубоко вздыхала. Она была дочерью старушки и, наверное, испытывала неловкость от того, что во всеуслышание оглашается не совсем красивая история их отношений.

— ...А потому прошу суд разделить нашу жилплощадь,— закончила читать исковое заявление секретарь.

При этих словах мужчина презрительно передернул плечами и даже отвернулся чуть в сторону, всем своим видом показывая, насколько нелепо это требование.

Алибаев, внимательно слушавший исковое заявление, обратился к старушке:

— Истица, расскажите, пожалуйста, с чего начался между вами конфликт.

Старушка встала и заговорила чуть подрагивающим голосом:

— Понимаете, я никогда бы не стала судиться с ними. Так ведь этот Корнев*, — она кивнула в сторону мужчины, — просто житья мне не дает. Да и жена его Рая, моя, значит, дочка.. тоже не людски себя ведет. Как же так можно? Ведь они довели меня до того, что я вынуждена по чужим углам скитаться. Разве это справедливо?

— Вы не волнуйтесь,— мягко сказал Алибаев.— Расскажите все по порядку.

Поправив платок, старушка продолжала:

— В общем, дело было так. Жила я в однокомнатной квартире.

* Фамилия изменена.

Получила ее незадолго до того, как вышла на пенсию. Рая к тому времени была уже замужем. У нее с мужем имелась двухкомнатная квартира. А тут у дочки родился ребенок. Конечно, поначалу ей управлять с малышом было трудно, и я, чем могла, старалась помогать ей. Каждый день приезжала. Вот однажды зять и говорит: «Чего тебе, мать, мучиться с этими поездками? Давай объединим наши квартиры и будем жить одной семьей. Ты за внуком станешь ухаживать, а мы, в свою очередь, о тебе позаботимся». Дочка его поддержала: и в самом деле вместе нам жить будет лучше. Ну, если лучше, то почему же не согласиться? Обменяли две наши квартиры на одну — трехкомнатную. Поначалу все было хорошо. Я сижу дома с внуком, зять и дочка — на работе. Потом мальчик подрос, начал ходить в школу. И тут я стала замечать, что они относятся ко мне с каким-то холодком. Здесь не то сказала, там — неправильно сделала, в третьем месте — не так ступила. Все им не по нутру. И чем дальше, тем хуже. Зять начал оскорблять меня. Дочка на его стороне. Несколько раз приходилось ночевать у соседей. Вот и решила: зачем мне такая жизнь? Если не можем найти общий язык, то лучше разъехаться. Когда сказала об этом Корневу, он набросился на меня с кулаками. Убирайся, говорит, отсюда. А куда ж мне уйти? Вот и прошу рассудить нас по справедливости.

Она села на место, понуриив голову.

Алибаев о чем-то тихо переговорил с народными заседателями. Потом посмотрел на мужчину и спросил:

— Ответчик, как вы относитесь к предъявленному вам иску?

Корнев резко поднялся и выкрикнул:

— Я категорически возражаю!

— То есть вы не хотите делить квартиру? — уточнил Алибаев.

— Конечно, нет! С какой стати?

— Сейчас вы живете в трехкомнатной квартире, которую получили в результате съезда с истицей?

— Да.

— Кто был инициатором обмена?

— Вообще-то первым предложил я. Ну, и жена поддержала. Мы хотели сделать как лучше...

— И, видимо, рассчитывали, что бабушка будет воспитывать внука?

Корнев пожал плечами:

— Само собой.

— Когда начались конфликты в вашей семье?

— Недавно.

— Скажите, ответчик, не кажется ли вам странным, что ваши отношения с истицей испортились после того, как мальчик вырос и меньше стал нуждаться в бабушкиной заботе?

— Не думаю, что здесь есть какая-либо взаимосвязь, — сказал Корнев. — Просто у моей уважаемой тещи с годами начал портиться характер. Знаете, эта извечная проблема: молодые никогда не могут угодить старикам...

— Почему она вынуждена была ночевать у соседей?

— Н-не знаю.

— Что же, для этого у нее не было никакой причины?

— Полагаю, что нет.

— Вы ее гнали из квартиры?

Корнев даже взмахнул руками:

— Упаси боже! За кого вы меня принимаете? Ну, может, выр-

валось какое-нибудь слово... а она не так поняла, обиделась и ушла. Но стоит ли из-за этого поднимать бучу?

— Но вот истица только что утверждала, что вы однажды набросились на нее с кулаками...

— Преувеличивает! — поспешно опроверг Корнев. — Честное слово, преувеличивает!

— Выходит, этого совсем не было?

— Как вам сказать... — Корнев в затруднении потирал ладони. — Конечно, тогда возник разговор... не совсем приятный. Может, в горячке я нечаянно и задел ее рукой. Но чтобы наброситься с кулаками? Знаете, я на такие вещи не способен!

И он сел, исполненный достоинства.

Алибаев обратился к его жене:

— А вы как относитесь ко всему происшедшему? Истица — ваша мать. Почему она не хочет жить вместе с вами?

Молодая женщина заговорила торопливо и нервно:

— В том, что произошло, наверное, есть и доля нашей вины. Но я должна сказать, что и мама не во всем права...

Выступившая следом свидетельница, низкая полная женщина, с жаром напала на супругов:

— Ну, как же у вас хватает совести так чернить мать? Пока нянчилась с ребенком — была хорошей, а когда надобность отпала — стала плохой! Я живу с ними по соседству. — пояснила она суду. — На моих глазах они не раз оскорбляли ее, гнали из дома. Особенно старался Корнев. Да и жена от него не отставала. Пыталась усовестить их, так они мне прямо заявили, чтобы я не лезла не в свои дела. Одно я вам скажу: недобрые они люди. Только о себе заботятся...

Спустя полчаса, вернувшись из совещательной комнаты, Алибаев ровным глуховатым голосом зачитал судебное решение:

— Иск о разделе жилплощади удовлетворить...

И — затем:

— Суд выносит частное определение, которое будет направлено по месту работы супругов Корневых для принятия к ним мер общественного воздействия за неправильное поведение в быту.

Зал судебных заседаний на некоторое время опустел. Потом секретарь вышла в коридор и пригласила новых истцов и ответчиков. Началось слушание следующего гражданского дела...

Только к вечеру освободился Алибаев. Вместе с ним мы вышли из здания суда. Такие пустынные днем улицы сейчас были полны народом. Люди возвращались с работы. И еще одно бросилось в глаза — очень много здесь молодежи. Они были под стать друг другу — молодость города и молодость его жителей. Должно быть, об этом подумал и Алибаев. Обернувшись ко мне, он задумчиво произнес:

— Вообще народ у нас здесь хороший. Дружный, веселый, работящий. Но, к сожалению, есть и люди вроде этих Корневых. Редко, но встречаются. Конечно, с подобными явлениями черствости, равнодушия мы решительно боремся. С помощью закона. Силой общественного воздействия. В нашем новом городе не должно быть места пережиткам старого!

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Председатель старательской артели в Бурятской АССР Е. Г. Лопухин решил поживиться за государственный счет. С этой целью он предложил руководителям одного из приисков организовать постройку нескольких двухквартирных домов. Те охотно согласились, с Лопухиным был заключен соответствующий договор на сумму более 185 тысяч рублей. Сам Лопухин в строительстве не разбирался, поэтому нашел некоего Р. А. Ктойяна и предложил руководству прииска назначить его начальником хозрасчетного строительного участка при старательской артели. Назначение состоялось, оплату работы Ктойяна доверили Лопухину. Тот договорился с Ктойяном, что 20 тысяч рублей возьмет себе, а остальными Ктойян будет распорядиться по своему усмотрению. «Договаривающиеся стороны» успели присвоить только 5 тысяч рублей.

За получение взятки и хищение государственных средств Баунтовский районный народный суд приговорил Лопухина к 6 годам лишения свободы, осужден и Ктойян.

Житель поселка Перевоз Горьковской области В. Г. Соколов, вернувшись из места лишения свободы (он отбывал наказание уже третий раз), по уверениям близких, стал на правильный путь. Он устроился на работу, ходил туда каждый день, вовремя приносил домой зарплату. Однако вскоре Соколов был арестован следственными органами. Оказалось, что он нигде не работал, занимался мошенничеством. Выяснял в различных населенных пунктах, у кого из жителей сыновья служат в армии, приходил к родителям военнослужащих, представлялся им сослуживцем сына и предлагал передать ему что-либо. Родители прониклись доверием к мошеннику, передавали деньги, подарки. Таким образом Соколов обманул многих жителей Арзамаса, Сергача, Балахны, Горького. Задержали его работники милиции в Вадском районе. Здесь районный народный суд приговорил его за мошенничество, причинившее значительный ущерб

потерпевшим, к 6 годам лишения свободы и признал особо опасным рецидивистом.

В канун Нового года житель города Кишинева Л. Цыля решил достать елку. Ее он присмотрел в городском парке. Один за ней ночью не пошел, а пригласил несовершеннолетнего Н. Морuzu. В парке они ножовкой спилили две елки и отправились по домам. По дороге их задержали прохожие и доставили в милицию. Сумма ущерба от порубки елок составила 74 рубля.

Ленинский районный народный суд Кишинева квалифицировал их действия как кражу государственного имущества, а Цыля привлечен к ответственности также за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Ему определено наказание в виде лишения свободы сроком на 2,5 года, а Морuzu — полтора года лишения свободы.

Шофер автотранспортного предприятия в городе Душанбе Таджикской ССР Х. Назаров не справился на крутом повороте с управлением, и машина перевернулась. Комиссия предприятия установила, что ущерб от аварии составил более 1600 рублей, в связи с чем материалы на Назарова решила передать в ГАИ для возбуждения уголовного дела. Однако директор предприятия Фахридинов велел составить новый акт, где ущерб определен в 138 рублей. Этот акт был направлен в ГАИ. Назарову Фахридинов объявил, что тот должен возместить ущерб по первому акту, а также уплатить 700 рублей за простой машины. Таких денег у Назарова не было, и он попросил директора отсрочить уплату. Тот согласился, но потребовал от Назарова 500 рублей за услуги и сокрытие истинного ущерба от аварии. При передаче взятки Фахридинов был задержан. При расследовании выяснилось, что он брал взятки таким образом со многих работников.

Верховный суд республики приговорил его за взяточничество к 8 годам лишения свободы. Наказаны и другие работники, содействовавшие Фахридинову в преступной деятельности.

Такая нужная доброта

Вечерело. Ромерини мельком глянула на часы: надо же, всего пять, а уже темнеет. И снова перевела взгляд на сидевшего перед ней подростка.

А он и не смотрел на нее — голову упрямо наклонил, лица не видно, скрыто длинными прядями волос...

«Подстричь бы тебя, отмыть хорошенько...» — подумала Ромерини и строго спросила:

— Ну что ты, как ежик, ощетинился? Расскажи, где же вы целый месяц гуляли. Как жили-то? Может быть, у вас там так весело, что и я в следующий раз с вами побегу?

Стасис не выдержал-таки, улыбнулся. Улыбка у него хорошая, она сразу преображает лицо и глаза.

Как-то незаметно, сам собой, складывается нелегкий рассказ. Впрочем, не очень-то связный. Убежали вдвоем с новым другом, Романом. Он-то поопытней, с ним легче, да и веселее вдвоем, не то что в прошлый раз, когда один... Где ночевали? В подвалах, где же еще... Бродяжничали...

Ромерини слушала, не перебивая, только мысленно добавляла: «Голодали, мерзли...» Когда он умолк, она встала, обошла стол и склонилась над его стулом.

— Дай мне слово, что не будешь больше убегать из дому. Прошу тебя, Стасис...

— Не могу... — подумав, серьезно отвечает парень. Повздыхав и поворочавшись на стуле, еще раз убежденно повторяет: — Не могу. Плохо дома...

После его ухода Янина Ромерини долго ходила по комнате, бесцельно открывая и закрывая папку, перебирая бумаги: справки из школы, письма из милиции, рапорты дружинников. Она помнила их наизусть, эти бумаги, вместившие в себя без малого два года жизни подростка...

А началось все как-то неожиданно, без всякой, казалось бы, видимой причины. До восьмого класса ничего плохого за мальчиком не числилось: учился хорошо, был аккуратен, дисциплинирован. Словом, парень как парень, и все учителя о нем в один голос говорили: неглупый, способный.

А потом, в восьмом, вдруг однажды прогулял уроки. И снова, и снова, да по несколько дней. А когда директор вызвал для беседы — нагрубил и ему, и классному руководителю. Стал плохо учиться, приходил на уроки неподготовленным, в дневнике замелькали двойки.

Не раз и не два пыталась классный руководитель вызвать родителей, обратить их внимание на странное поведение сына, вместе помочь ему. Но тут как заклинило — не идут родители в школу, и все тут. Только однажды отец Стасиса позвонил в школу и, не утруждая себя особой вежливостью, заявил: «Некогда мне к вам ходить, да и незачем. Сами разберемся...»

Видимо, «разобрались»... Вскоре после этого разговора Стасис исчез — убежал из дому. Он пропадал две недели, пока не был задержан в Каунасе и возвращен домой. Но не прошло и месяца — снова побег...

...Скрипит снег под сапожками Янины, в вечернем небе ярко светятся огни электростанции, но она ничего не видит, поглощенная невеселыми мыслями, и только успевает кивать в ответ на приветствия прохожих. А здороваются с ней многие... Нет, наверное, человека в Электренае, кто не знал бы эту невысокую, худенькую, похожую на девочку-подростка женщину, на вид несмелую и застенчивую. Но внешность обманчива: энергия и воля у «девочки» неукротимые...

Несколько слов об этом городе, вернее, поселке городского типа. Оно стоит на полпути между Вильнюсом и Каунасом. Его название не нуждается в переводе: Электренай — поселок-спутник, выросший возле мощной тепловой электростанции — Литовской ГРЭС. Электренай молод, ему всего двадцать лет. Молодо и его население. И первое, что бросается в глаза приезжему, — как много здесь детей. Они нескончаемой цепочкой тянутся по утрам в школу. Они заполняют залы и кружковые комнаты нового Дома культуры. Плавают, ныряют, прыгают с вышек в прекрасном водно-спортивном комплексе, которому может позавидовать иная столица. Гоняют мяч или шайбу на спортивных площадках и стадионах... Словом, детей здесь любят. О них думают, об их досуге заботятся, и это могло бы стать темой отдельного рассказа.

Вот уже несколько лет действует в Электренае общественная детская комната, или, как ее в последнее время называют, общественная инспекция по делам несовершеннолетних. Опекает ее Тракайский РОВД, которому она территориально принадлежит, а еще точнее — инспектор по делам несовершеннолетних, лейтенант милиции Норбутене. А первые ее помощники — совет общественности, который создан при исполкоме поселкового Совета. Его бесменный председатель, его душа вот уже много лет — Янина Ромерини, воспитательница детского сада.

Об одном из ее качеств уже упоминалось. Хочу назвать еще одно, о котором говорили все, с кем мне пришлось беседовать. «Щедрая на добро... Добрее иной матери...» — отзывались о Ромерини люди, много лет ее знавшие. Вот такой человек встретился на пути мальчика, о котором этот рассказ (имя его я изменила: зачем напоминать о тяжелых днях, уже ставших прошлым!).

...Первый разговор с парнишкой оказался трудным, вернее, он попросту не состоялся: Стасис хмурился, отмалчивался, даже не взглянул на нее ни разу, шаря глазами где-то под столом.

Ну что же, чего-то в этом роде она и ожидала. Но была надежда

на родителей. Она немного знала его семью — интеллигентную, внешне благополучную. Отец — инженер, мать — бывший педагог. Это обнадеживало — такие родители должны понимать, что именно семья, как сказал выдающийся педагог Константин Дмитриевич Ушинский, «первый и самый надежный воспитатель ребенка». Уж в такой-то семье она наверняка найдет поддержку, — думалось Ромеричи... Но душевной или хотя бы просто деловой беседы не получилось.

— Я педагог, понимаете? — объясняла ей мать. Голос у нее громкий, манера говорить профессиональная, не говорит, а припечатывает собеседника не слушает и в расчет не принимает. — Я Сухомятского читала, Макаренко... А вы, простите, с их трудами знакомы? Вы не умеете воспитывать — ни вы, ни школа. И вы, вы пытаетесь учить меня, как я должна со своим сыном обращаться...

Ее голос порядком утомил Ромеричи, тем более что вставить хоть слово не было никакой возможности. А тут еще отец Стасис принялся вторить жене:

— Некогда мне в школы ходить, и к себе тоже больше не вызывайте. Я человек занятой, и за ручку большого парня водить не буду. Сами упустили в школе, проглядели, как из мальчишки хулиган получился, — сами пусть и думают теперь...

— Будете! — не выдержала тогда Ромеричи. — И за ручку будете, и в школу придете. Ваш сын, вам и ответ за него держать. А потребуется — я в партком пойду, там поговорим, кто должен вашего сына воспитывать...

В этот вечер они с Норбутене засиделись допоздна.

— Может, и ошибаюсь я, — задумчиво говорила Норбутене, которая за годы работы в милиции с чем только не сталкивалась, — но, кажется мне, тут именно семья виновата. Ведь не может нормальный парень ни с того ни с сего убежать из дома, променять родительское тепло на ночевку в грязных подвалах. Надо с этой семьей познакомиться, узнать, в каких условиях мальчик живет...

Честно говоря, тогда еще Ромеричи даже не представляла себе, сколько горя придется им всем хлебнуть с этим подростком. Именно горя — потому что детская беда для нее — свое, личное горе. И все несчастья, которые навлек на себя этот лохматый, длинноволосый Стасис, она восприняла так, будто на его месте был ее собственный сын...

Как-то само собой сложилось так, что привычной стала цепочка «неблагополучная семья» — «трудный подросток». А ведь в жизни все не так просто. Совсем не обязательно, чтобы родители были пьяницы, алкоголики или правонарушители, порой и в «хорошей» семье (внешне хорошей!) никаких тревог у инспектора по делам несовершеннолетних не вызывающей, появляется безнадзорный или, как говорят в милиции, «педагогически запущенный» ребенок. Значит, что-то здесь неладно. Вот только как узнаешь, что именно?

В каждой семье свои порядки, свои устои. Свой устав. В этом доме, как выяснила Ромеричи, когда поближе познакомилась с семьей, устав был не из лучших. Родители сами по себе — заняты по горло ответственной работой, личными неурядицами. Тратить драгоценное время на такие «пустяки», как общение с подрастающим сыном, они не могли. Воспитание ограничивалось мерами «фельдфебельского» характера.

— Что получил? — интересовался отец, приходя домой.

Узнав про очередную «трійку» или «двойку», не слушая никаких объяснений, раздражался потоком грозных обещаний:

— Тупица! Бездельник! Тунеядец! Только хлеб даром поедает! С сегодняшнего дня... — и далее следовал перечень наказаний.

Чем живет сын, не надо ли ему помочь, с кем он дружит, почему стал плохо учиться — все это было белым пятном для родителей. А между тем возле Стасиса появился Роман — парень хулиганистый, неуравновешенный, неуправляемый. Он и вся его компания влияли на Стасиса далеко не лучшим образом. А семье нечего было противопоставить этому растущему влиянию. Душевное тепло, ласка — не было в арсенале родителей таких категорий. Зато было другое: суровость, даже беспощадность считались «оптимальными» методами воспитания. За малейшую провинность, за жалобу, поступившую от соседей, за разбитую чашку мальчишку жестоко наказывали.

Так, видимо, и получилось, что пока был мал — терпел, подросток — взбунтовался. Против постоянного страха. Против унижения...

На другой же день, идя с работы, Янина свернула в сторону, противоположную от дома. Она решила зайти в партком ГРЭС, где работал отец мальчика. В парткоме ее хорошо знали, к ее просьбе — помочь повлиять на семью — отнеслись крайне серьезно.

Но нужен был еще помощник, такой, чтобы стал Стасису другом, помог ему в учебе, увлек хорошими делами, словом — «перевесил» бы разлагающее влияние новых дружков. И снова Янина пришла в школу.

— Юрас К., вот кто нам нужен, — подумав, сказал ей директор. — Это будет отличный шеф. Сам спортом увлекается — и Стасиса втянет. И в учебе поможет: он у нас отличник...

Так Янина «вербовала» себе помощников. А сама после работы, после своих шумно-суетливых малышей, спешила либо в школу — поинтересоваться успехами Стасиса, либо к нему домой — узнать, как ведет себя дома, вовремя ли приходит, с кем дружит. Время от времени вызывала его к себе. О чем только не говорили они в такие вечера, а чаще всего — о его мечтах, о его планах. Чувствовалось, что Стасис тянется к доброму слову, к участию; видно, непривычно ему было, что кто-то интересуется его увлечениями, его делами.

Казалось бы, все идет на лад. И вдруг однажды вечером в опорном пункте появилась неожиданная гостья. Ромерини даже не сразу узнала мать Стасиса: так непохожа была на себя всегда уверенная, энергичная женщина.

— Сын... снова пропал... убежал, — только и сумела выговорить она сквозь слезы.

Долго о нем не было вестей. Ромерини даже похудела за этот месяц, только тут она поняла, как привязалась к парнишке. По нескольку раз в день звонила в милицию:

— Не нашли? Никаких известий не поступило?

Мать рыдала, сидя в опорном пункте: «Умоляю, помогите...».

Его нашли только через два месяца, на этот раз в Вильнюсе, и снова в компании с Романом. Их задержала кассирша магазина самообслуживания — ребята пытались спрятать пакетик конфет.

Вскоре по поводу его возвращения состоялось заседание комиссии по делам несовершеннолетних. Это было нелегкое для Ромерини заседание (впрочем, легких она и не припомнит, но это было особенно тяжелым для нее). Решалась судьба мальчика, который

доверился ей, открылся перед ней. Мальчика, которого, по ее мнению, вовсе нельзя было считать каким-то злостным, неисправимым, а скорее — еще несложившимся, неустойчивым к чужому влиянию.

Но факты были против Стасиса. Немало горьких, но справедливых слов услышал он о себе:

— Столько с ним занимались, столько усилий — и все впустую! — говорили одни.

— Неисправимый! — вторили другие.

Решением комиссии Стасис был направлен в спецшколу для несовершеннолетних правонарушителей.

Ну, а Ромерини? Казалось бы, передала в другие руки такого беспокойного подопечного — теперь можно и другими делами заняться. Но для нее даже подумать о таком немислимо. И администрации школы идут и идут письма из Электрени: как там их «трудный»? Как ведет себя, как учится?

Ответы радовали: учится хорошо, поведение примерное. Участвует в общественной жизни. Скромный, общительный...

И странное дело: бывало, раньше сидел у нее — слова не вытянешь, разговорчивостью не баловал. А тут вдруг начал писать письма — лично ей, домой... «Знаю, сколько хлопот причинил Вам. Скажите честно, верите ли Вы мне? Мне очень важно, чтобы именно Вы верили...»

Ромерини понимала: подросток ощутил себя как бы по ту сторону черты. За ней, позади — вся его привычная жизнь, школа, сверстники, дом. Его новое существование было проверкой на прочность. Только теперь он понял, как много оставил в прежней жизни, сколько возможностей не использовал.

«...Я понял, как неправильно жил», — писал он в одном из писем... И почти в каждом таком послании звучала настойчивая просьба: «Заберите меня отсюда. Клянусь, прежде не повторится».

По ходатайству общественной инспекции по делам несовершеннолетних Электрени, принимая во внимание примерное поведение, Стасис через полгода был досрочно переведен в обычную школу.

И вот он снова сидит в опорном пункте, напротив Ромерини. Она смотрит на него — и не узнает. Всего полгода изоляции от прежней, привычной жизни, а как они изменили подростка! Лицо стало серьезнее, взрослее, а взгляд... Взгляд стал совсем другой: не хмуро, исподлобья смотрит, как раньше, а доверчиво, благодарно и чуть растерянно...

А жизнь, между тем, шла своим чередом. После возвращения за Стасиса взялись еще крепче: и Ромерини, и ее помощники — Янулене, учительница, активист совета общественности, и Юрас, его шеф по школе.

— Стасис, я слышала, ты любишь рисовать, — спросила у него как-то Ромерини. — Показал бы мне свои работы...

Работ было много: пейзажи, этюды, даже портреты пытался писать.

— Ты расточитель! — заявила Ромерини, познакомившись с ними. — У тебя такие способности, а ты их зарываешь в землю...

По ее совету Стасис начал заниматься в изостудии при Доме культуры. Его работы имели успех, он радовался этому — а вместе с ним радовались и его старшие друзья.

Услышала Ромерини, что заместитель директора ГРЭС Челябин, сам завзятый спортсмен, организовал для подростков теннисную секцию.

— Стасис, это как раз то, что тебе надо,— сообщила она.— Только вот не знаю, осилишь ли ты? И учеба, и студия, и еще спорт...

— Осилим! — весело заверил Стасис. Такое у него теперь было состояние, что казалось — все по плечу...

Его домашние дела теперь круто переменялись. Видимо, иным взрослым (не только подросткам!) тоже нужна именно такая сильная встряска. Как бы то ни было, теперь эту семью в полном составе часто можно было увидеть в кино, на концерте. Вместе летом отправляются на пляж, катаются на катере... В этом доме наконец-то поселилось то, во что так верит, к чему так стремится Ромерини,— доброта, внимание друг к другу...

В общественной инспекции этого городка не спешат снимать «трудных» подростков с учета во имя хороших показателей. Только когда общественный совет, шефы, учителя, сама Ромерини убедились, что не подходит больше Стасис под такую категорию — трудный,— состоялось торжественное (так уж здесь принято) снятие его с учета, как полностью исправившегося.

Сейчас Стасис заканчивает школу, продолжает заниматься спортом, собирается поступать в институт.

...Допоздна в иной день светится окошко опорного пункта. И хотя Стасис живет совсем в другом конце городка, нередко заглядывает он сюда, на огонек. Заходит к Ромерини и его мать — теперь уже сама, без вызова... Им есть о чем поговорить, этим женщинам, сама жизнь свела их и сблизила...

— Как это вас на все хватает,— подивилась как-то мать Стасиса, застав Янину поздно вечером на «боевом посту». — Ведь работа, семья, сын большой, да и тут сколько времени и сил требуется...

— А у меня помощники хорошие,— застенчиво, по-своему, улыбнулась Ромерини.— Нас тут... — она запнулась на секунду, подбирая слово,— целый оркестр.

Это действительно так. У совета общественности этого молодого поселка немало энтузиастов-помощников, которые щедро отдают детям и подросткам свое время и силы. Это инженер Наталья Кузьминична Оброскина, возглавляющая детский сектор в завкоме ГРЭС; педагог-организатор ЖКО Битенене; работник Дома культуры Стернайте; врач Капустинскене; воспитательница детского сада Видмантене и другие.

А Ромерини среди них — как хороший дирижер в отлично слаженном оркестре.

Все они любят свою работу, любят детей — не идеально-голубых, а таких, какие они есть в жизни, «в натуре».

А это значит, что они стремятся сделать их лучше.

КАКИМ БУДЕТ РЕШЕНИЕ?

Немолодой уже мужчина осторожно прикрыл за собой дверь кабинета, устало улыбнулся. С чего начать трудный разговор? Он начал с признания, главного и ошарашивающего:

— Я украл свою дочь...

Потом был рассказ — о жизни с женой, о разводе, о дочери, о любви к ней. О том, что прячет сейчас девочку в Подмоскowie, у друзей. Что скоро дочери в школу...

Многие мои знакомые говорили: «Что вы, девочку матери отдадут. Дело проиграете — это ясно». Между тем статья 55 Кодекса о браке и семье РСФСР (есть сходные статьи и в кодексах о браке и семье союзных республик) требует, чтобы споры о том, с кем из родителей проживать ребенку, решались исключительно в интересах ребенка.

Однако практика... Вот и мечется отец: кто посоветует, подскажет, поможет?

Потом я познакомилась с ним поближе. Увидела, как преданно и трогательно заботится он о дочери... Она родилась болезненной девочкой. Много лежала в больнице. Он занялся ее питанием, закаливанием. Жена в этом не участвовала, но и против ничего не имела. Разногласия начались, когда жена хотела однажды отправить дочь в детский сад с температурой и больным горлом. В злости хлопнула дверью: «Сам с ней и сиди». Он и сидел, вызывал врача, брал бюллетень по уходу за ребенком, выполнял все процедуры. И не мог одного понять: почему мать, врач по профессии, так беспечно относится к здоровью ребенка? Нет, они не спорили, кому сидеть на больничном. Он бы сам не доверил больную дочь жене.

После нескольких лет совместной жизни, после нескольких лет непонимания, холодных отношений и мелких ссор развелись, но продолжали жить в одной квартире. Лев Сергеевич теперь все заботы о дочери взял на себя, а к жене претензий уже не предъявлял. Ему, впрочем, так и спокойнее было.

Но вот недавно разъехались, и бывшая жена забрала с собой дочку. Это было как само собою разумеющееся: дети должны жить с матерью. Правда, на следующий же день после переезда мать девочку отправила в Калинин — к бабушке. И тогда он взял отпуск... и украл свою дочь. Потому что знал: состояние бабушки таково, что она не только ухаживать за ребенком не может, но даже и не всегда уследит за девочкой — из-за собственных болезней. И увез дочь в Трускавец — так советовали врачи. Бабушке в тот же день все объяснил по телефону а матери послал телеграмму.

Теперь ждет суда. И уже понимает, что никакие бумаги, харак-

теристики, никакие свидетели ему не помогут: ведь он — не мать. Он отец. Всего-навсего...

Представитель района встречалась с девочкой. Ее мнение, точка зрения важны в этом судебном разбирательстве. Раньше она никогда не видела этого ребенка. Но за двадцать минут встречи делаются выводы: «Платье не по росту... Замкнута... Страдает от отсутствия матери». И дальше, конечно, самое главное: «Лев Сергеевич... часто прибежал к помощи соседки, одинокой женщины». Она часто бывала в его доме. Эта женщина ездила с ним и с его дочерью в Трускавец». Как говорится, намек сделан, мнение создано. Потом я познакомилась и с соседкой Льва Сергеевича — одинокой, отзывчивой старушкой, ей 78 лет. Она привязалась сердцем и к Льву Сергеевичу, и к его дочери, и, конечно же, если получится так, что будет жить отец с девочкой — постарается им помочь, рада будет помогать...

Мы много беседовали со Львом Сергеевичем. Попыталась объяснить ему: нет такого закона, что дети должны жить только с матерью. Это неверно. Дети после развода должны жить там, где им будет лучше. И оба родителя — и отец, и мать имеют на ребенка равные права.

Но не оставляет меня чувство досады. Потому что заблуждение это свойственно не только Льву Сергеевичу, оно широко распространено, в него уже уверовали, как в правило, забыв о законе. И спор о детях между родителями народные суды почти всегда решают в пользу матерей.

На чем основывается такая практика? На том, что воспитание детей — женское занятие. Но не сводится ли это занятие у большинства разведенных матерей к тому, чтобы потеплее одеть, повкуснее накормить? А если уж отец решился взять на себя это трудное дело — одному воспитывать ребенка, то вполне возможно, что отнесется к нему так же по-мужски, как и к своей работе, например. Но это — эмоции. Обратимся к данным кандидата юридических наук В. Ермакова. Рассуждая о том, как суды должны решать вопрос, с кем жить ребенку, он опирается на материалы беспристрастных социологических обследований. При изучении большого числа так называемых неполных семей выявилась общая картина: 10 процентов детей после развода стали жить с отцом, 90 процентов — с матерью. Эти цифры отражают сложившуюся судебную практику. Но когда исследовали эти семьи, пишет далее В. Ермаков, то выяснилось, что среди подростков, ставших правонарушителями, семь процентов составляют те, которые остались с разведенными отцами, а 93 процента — с разведенными матерями. Конечно, речь идет о лучших отцах, заботящихся о воспитании детей и горячо взявшихся за исполнение родительских обязанностей. Тем не менее картина эта показательна.

В редакцию пришло письмо от одной женщины. Двадцать лет назад она развелась с мужем и настояла на том, чтобы сына оставили с ней, хотя отец просил суд об обратном. «И вот теперь,— пишет она,— я горько раскаиваюсь. Не сумела я как следует воспитать сына, как следует влиять на него. Недавно он совершил преступление. Думаю, уверена, что, останься он с бывшим мужем, все было бы хорошо, не сел бы наш сын на скамью подсудимых. Отец, человек рабочей закалки, лучше бы справился с ним. Он имел влияние на сына и обладал даром воспитателя. Я же как воспитательница потерпела поражение».

Или вот случай с делом Г. Ю. Белинского. Три года Григорий Юрьевич пытался доказать, что дети должны жить с ним.

Мать этих детей я видела только на судебных заседаниях: от встречи она уклонялась. Жанна Владимировна обладала завидным спокойствием. Была уверена в своей силе?

Окончено дело: дети будут жить у отца. Спокойствие Жанны Владимировны не изменило ей и тут: в течение положенных десяти дней она не подала кассационной жалобы, не попыталась даже опротестовать решение суда. Может быть, была убита раздражающей сценой переезда детей к отцу? Но этой сцены не было: все три года и дочь, и сын жили у Григория Юрьевича, в квартире его родителей: Вадим ходил в детский сад, Влада — в школу, зимой они катались на санках, летом вместе отдыхали, читали книжки, гуляли по Ленинским горам. Только — без матери. Жанна Владимировна навещала их крайне редко. А после решения суда совсем перестала.

Я пришла в эту маленькую однокомнатную квартиру, где живет пять человек. (Во время суда Жанна Владимировна очень опасалась, что муж хочет «загнать ее в курятник». Она осталась в двухкомнатной квартире — одна). Я пришла в семью, где живут люди, любящие друг друга, где в основе всех отношений — дружба и уважение, доверие и радость, уверенность и доброта. Наверное, было бы достаточно и только одной любви, любви к детям. Но я столкнулась с прекрасным воспитанием и хорошо воспитанными детьми. О, здесь дрожат над их душами и помыслами — над тем, чтобы были они чисты и добры. Но не ограничивают их самостоятельность — в выборе интересов, друзей, в действиях.

Прекрасна здесь атмосфера каждого дня. На кухне стоит телефон, звонят знакомые и подружки, друзья... Не звонит только Жанна Владимировна. И не приходит. Может, трудно ей? Кажется унижительным? Но можно прийти не сюда — подъехать к концу уроков в школу, встретить Владу, заглянуть в глаза дочери. А впрочем, я не уверена, что Жанна Владимировна знает, где ее школа. Ведь не пришла она туда 1 сентября, когда Вадик впервые надел ранец, — «забыла»...

Живут они в разных концах Москвы — мать и двое детей. Закончилось дело. Три пухлых его тома — в архиве. В одном из них подшиты школьные тетрадки. Владины и ее одноклассников: на заданные учительницей слова надо было придумать пословицы и поговорки. Исписанные тетради, вот и Владины ровный почерк. Только одна страница совсем чистая — здесь было задано слово «мама».

...И тем не менее судья сказал: «Редкий случай, чтобы детей оставили у отца». Так кого же три года защищал суд: мать, которая изо всех сил не хотела быть матерью (вот уж действительно редкий случай!), или детей?

...Еще один посетитель, рабочий московского предприятия. Короткий и знакомый рассказ: развод, четырехлетний малыш остался с мамой. А отец даже не может видеть любимого сына. Бывшая жена, прекрасно зная о его чувствах к ребенку, решила отомстить — за себя: «К сыну не подходи!» Ну что же, можно и ему объяснить, что у отца такие же права на ребенка, как и у матери. Но представьте себе «сцену у песочницы», когда подойдет он с этими правами к сыну. Представьте, какую истерику устроит мать, как быстро на ее сторону станут соседи — «общественность двора и дома». В такой накаленной атмосфере после развода, еще полной

взаимных обид и упреков, обе стороны или одна из них попытаются «отомстить», «доказать» что-то друг другу и совершенно забудут о том, кто страдает в этой ситуации больше всех — о ребенке.

А суд, ведя бракоразводный процесс, выясняя, кто прав, кто виноват, выслушивая мельчайшие подробности интимной жизни, должен в первую очередь решить: а как будет жить ребенок, с кем? Развод состоялся, супруги перестали быть мужем и женой. Но отцом и матерью — для своего ребенка — они должны остаться на всю жизнь. Этих обязанностей с них никто не снимет, с детьми не разведут.

Развод — драма, трагедия, распад семьи. Но прежде всего — это трагедия для ребенка. И оба взрослых виноваты в этом.

...А в следующей истории участвует четыре взрослых человека. Развод давно состоялся, но до сих пор бывшие муж и жена, бабушка и дедушка пытаются свести счеты, очернить ближнего, доказать свою правоту. Собирают характеристики, справки, бумаги... И в страхе смотрит на них девочка Лена. Из-за нее будет суд. Неужели не могут сами решить, договориться, чтобы было ей хорошо?

Лене 10 лет. Но детство рано ушло из ее жизни...

Жили вроде бы недалеко друг от друга две эти семьи: молодые родители Лены и бабушка с дедушкой. В гости ездили раз в неделю, с внучкой иногда сидели, но у каждого свой дом, своя работа... У каждого — свой взгляд на жизнь. Иногда эти взгляды не сходились. Не нравилось, например, Юлии Ивановне, как у дочери с зятем складываются отношения, вдруг покажется, что Леночка мало времени уделяют, заботы... Но не вмешивалась в их жизнь, не почучала. А вскоре молодые надумали учиться — и уехали в Ленинград. Все трое.

Из писем Юлия Ивановна и ее муж Валериан Георгиевич узнавали, что в Ленинграде дела идут прекрасно. Яша поступил в институт. Лариса успешно повышает свою квалификацию на курсах модельеров, а внучка пошла в первый класс. Хорошие были письма.

...Лариса вернулась на Камчатку неожиданно, страшная в своей черноте и худобе. Прилетела без вещей и без Лены. Юлия Ивановна, прижимая ее к себе, чувствовала, что начинает дрожать сама. Дочь она не узнавала. Отпаивала валерьянкой, травами и лекарствами, но ничего не могла понять. Лариса тогда не говорила — только плакала. А потом жизнь, такая спокойная и умная по письмам, открылась и своей изнанкой. Измена и скандалы, холодность и жестокость, равнодушие и жадность — какие есть еще пороки человеческие? Им всем нашлось место в той далекой квартире в Ленинграде. Юлия Ивановна только одно поняла: nelaды эти давно были, просто скрывали от них с дедом, виноваты в том, что семья распалась, оба — и Лариса, и Яша. А ведь прожили десять лет...

Юлия Ивановна думала: вот переступит Леночка порог их квартиры (Ларису отправили за дочерью), и успокоится она тогда. Но порог переступила такая худенькая девчушка, такой тихий мышонок, что сердце сжалось еще сильнее — от жалости. Она ее отмывала, стригла, обшивала, водила по врачам и не могла поверить, что перешел этот ребенок во второй класс. Устроилась работать на все лето в пионерский лагерь — из-за внучки. Странные диалоги происходили у них. «Бабушка, а папа хороший?» — «Конечно же». — «А мама?» — «И мама». — «Бабушка, а почему они хорошие?» Лариса приехала за это долгое лето лишь однажды навестить дочь, чмокнула в щеку, ущипнула: «Ишь, раскормили!»

Надо было налаживать новую жизнь. Только почему-то она не налаживалась. Нет, с Леночкой было все в порядке, она пошла в школу, подросла, окрепла, и глаза ее снова смотрели на мир спокойно и весело. А вот Лариса... Долгие разговоры с ней ничего не меняли. Компании, возвращение под утро. Отсыпалась, снова уходила... С трудом заставили устроиться на работу. Но добавились и служебные неприятности. Стыдясь соседей, пытаюсь понять и не узнавая Ларису, надеясь на перемены, Юлия Ивановна вдруг ощутила, что теряет дочь. И — что еще страшнее было — Лена теряла мать.

Бессонными ночами прислушивалась Юлия Ивановна к звукам в подъезде. Не Лариса ли? Прислушивалась к дыханию мужа — хоть бы он спал. Заглядывая в комнату к Леночке, задерживалась. Смотрела в ясное лицо внучки, пыталась понять Ларису: как же можно ребенка забросить?

Но вновь забрезжила надежда на лучшее: Лариса выходит замуж! Конечно же, все простили ей. И — только в хорошее вера. Пусть будет трудно, ведь у Леночки сразу появятся две сестры — старшая и младшая, пусть — море забот, но это — семья, это — серьезно.

И началась кошмарная жизнь. Лена и Ольга, старшая ее сводная сестра, влетели однажды в квартиру бабушки, ревя в два голоса: «Домой не пойдём!» И рассказали о том «веселье», что царило в квартире, о вечных пьяных компаниях, о побоях... Потом Юлия Ивановна познакомилась с новым мужем Ларисы. И снова сердце пронзила боль. Значит, продолжается прежняя жизнь, но теперь еще и дети страдальцы.

Они прибежали несколько раз. Иногда жили по неделе у бабушки. Она старалась покрепче сдружить девочек, проверяла уроки, песни с ними учила. Они хорошо пели вместе...

Последний раз прибежали с узелками, запихав в них кое-что из одежды. «Все, будем у вас жить», — сказала Ольга. Ее избил отец, Лёну — мать. Ночью, после затянувшейся вечеринки, Юлия Ивановна растерялась. «Оля, девочка, ты же мне не родная», — вот и все, что нашлась сказать. «Родная!» — заплакала Ольга. У детей — какое-то другое деление на родственников и неродственников. Запуталось...

...Инспекция по делам несовершеннолетних. Школа. Отдел народного образования. Крутые лестницы. И почему-то у всех — очень мало времени, совсем нет времени, чтобы выслушать бабушку. Боль за дочь оставалась, она была постоянной и от этого — тупой, но сильнее стучала другая боль — за Лёну: надо спасать! В школе холодно объяснили, что в семью эту вмешиваться не надо, это трудная семья — трое детей, и если уж малышка назвала Ларису мамой... А малышке было четыре года, и своей настоящей матери она просто не помнила. Говорили о том, что Лариса совершила героический поступок, приняв двух чужих девочек. Правда, учителя потом побывали в этой квартире и увидели все те картины, о которых рассказывали бабушке Оля и Лена.

...Ночью проснулись от страшного грохота. Дверь слетела с петель, в квартиру ворвались Лариса и ее новый муж. Сбили с ног деда. Выхватили из кровати спящую Леночку и полуголую потащили по лестнице к такси — по морозу, какой он бывает на Камчатке в марте...

В тяжелые дни пришла спасительная мысль: Яша! Яша, отец Ле-

ны, бывш-й зять. Он должен увезти ее отсюда. Юлия Ивановна отправила в Ленинград огромное письмо, заказала переговоры, умоляла приехать, выслала деньги. Он приехал на два дня — был очень занят. Приехал как раз к заседанию комиссии по делам несовершеннолетних. Вот выписка из того протокола: «Супруги часто употребляют спиртные напитки, в квартире часто бывают посторонние лица... Оставлять Лену в семье матери нельзя... Предупредить, что если положение не нормализуется, то будет возбуждено дело о лишении родительских прав на детей»...

Они сидели на кухне: Валериан Георгиевич, Юлия Ивановна и Яша. Порешили: уедут с Камчатки, обменяют квартиру поближе к Ленинграду. Пока Яша учится, Леночка поживет у них, потом, может быть, женится он, будет новая семья...

Конечно, дети должны жить с родителями. Ну, а раз так получилось, то хоть с кем-то из родителей, правда? Провожали Яшу и внучку, долго ловили глазами серебряную точку самолета.

Вот тут бы и дать девочке отдохнуть, вернуть ей детство. Она летит в самолете, прижав к себе огромную куклу, рядом — папа, позабытый, чужой, но — папа.

Но в Ленинграде начался новый круг ее страданий. Теперь — в семье отца. Можно описать и их. Но можно ли понять взрослого человека, который не залечивает раны ребенка, а делает еще больнее? Жестокость ложилась на жестокость... Яше не нравилась дочь, которую привез с Камчатки, многое не устраивало в ней. Его система перевоспитания включала в себя и то, что Лену от бабушки и дедушки нужно... скрыть. (Они в это время уже оставили любимую работу, уехали с Камчатки в Старую Руссу — поближе)... Отец прятал Лену, перевел из ленинградской школы в загородную, запутал следы с помощью фальшивых справок. Лену нашли. Свидание с бабушкой на дядиной квартире, истерика: «Я хочу жить, как эти дети!» — и испуганные двоюродные сестры смотрят на нее, забившись в угол. «Проси его, бабушка, умоляй,— рыдала Лена, показывая на отца,— пусть он меня отпустит». Он увозил ее, заплаканную, уже не видящую никого в пелене слез, отцепив руки от бабушкиных, злой и непреклонный.

И было странно, что после этого наступало утро, и надо спешить в школу, и день прошел, и снова утро... Только серое все стало, похожее... Почему-то хочется спать, все время хочется спать. «Про что ты думаешь, уроки учи!» — трясет за плечо Таня, новая папина жена. У Тани скоро родится ребенок. Тогда она, наверное, станет другой — доброй, ласковой, они вместе будут купать малыша и возить коляску.

Родилась Настя. Глядя на нее, Лена поняла, что такое любимая дочка, любящие родители.

Опять убежала...

Вот она бродит в лесу, надвинув капюшон. Моросит дождик. Ей всего-то только десять лет. Но почему же такая усталость, что и плакать уже — не плачется? Почему такая тяжесть за спиной, что не хочется оборачиваться? А может, и бабушка с дедушкой ее не любят? Нет, она гонит эти мысли. Если уж и они не любят, тогда кто же, кто? Но почему же все взрослые ничего не понимают?

Я пыталась разорвать этот заколдованный круг непонимания.

...Встречи с отцом Лены, с его женой. Рассказываю: после очередного побега Лена попала в больницу с сильным нервным расстройством. «Мы тут консультировались,— доверительно скажет

Таня.— Этот диагноз при желании можно любому ребенку поставить». Яша пожал плечами: «Не я виноват». Осторожно напоминаю: мы не про виноватых — про вашу дочь, Лену. Про то, как ей плохо, больно, одиноко. Нет, не понимают.

Лариса, мать, прислала письмо, в горно. «Мои родители — властные, тяжелые люди. Им казалось, что я недостаточно люблю дочь, и они заставляли меня насильно целовать ее... Я могу хоть сейчас приехать в Старую Руссу и забрать Лену — силой или обманом, но лучше подготовить ее к тому, что у нее есть мать».

И будет суд. На него вызваны четыре взрослых человека. Каждому из них закон представляет право на воспитание ребенка, и право это законодатель в полной мере сопрягает с обязанностью вырастить хорошего человека. Но закон не может предписать любовь, ее рождает сердце и совесть. И суду предстоит нелегкая миссия: своим решением сочетать любовь и право. Во имя одной цели: дабы жила в счастье и радости Лена, другие ребята. Им наше государство, его законы даруют только такое право — на счастливое детство. Кого из взрослых определить гарантом такого счастья? Вот главная и очень нелегкая задача суда. Судьба и суд — одного корня. Тем, ответственнее роль суда. В своих заметках я хотела еще раз напомнить: нет ничего хуже устоявшихся стереотипов, оставленной «бытовизмом» практики. Отец или мать? Кому из них оставить ребенка? Отвечу — Человеку! В сущности, именно так определяет и закон. И надо лучше понять его гуманистическую сущность. Тогда в решениях судов о «разделе» детей будет меньше ошибок. Очень бы хотелось, чтобы народные суды все-таки руководствовались не одной только практикой, а почаще вспоминали, что еще 4 декабря 1969 года Пленум Верховного Суда СССР указывал на необходимость при решении этого вопроса строго соблюдать закон и обязательно учитывать привязанность ребенка к тому или иному родителю.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В Профиздате вышли в свет
новые книги.

**Нашу смену —
нам и воспитывать.**
В помощь комиссии ФЗМК
по содействию семье и школе
в воспитании детей
и подростков.
Цена 35 коп.

В практическом пособии раскрывается содержание работы комиссии ФЗМК по содействию семье и школе в воспитании детей и подростков. Рассматривается ряд вопросов, связанных с дальнейшим развитием шефства трудовых коллективов над общеобразовательными

школами, созданием совместно с педагогическими коллективами, комсомолом условий для трудового воспитания детей и подростков, их профориентации.

ОРЛОВСКИЙ Ю. П.
Труд молодых рабочих.
Трудовые права и обязанности.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

Автор — доктор юридических наук — в популярной форме рассказывает о трудовых правах и обязанностях молодых рабочих. В брошюре освещены вопросы трудоустройства, приема на работу, приобретения профессий, перевода на другую работу, охарактеризованы условия труда молодых рабочих, льготы обучающимся без отрыва от производства.

ЧТО МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ САДОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Не стихают бурные газетные дискуссии вокруг юридических проблем коллективного садоводства. Идут споры, образно выражаясь, звенят клинки, но всем этим ни на йоту не приблизилось решение вопроса, по-прежнему зияют бреши в соответствующих нормативных документах.

И нельзя ведь сказать, чтобы коллективному садоводству не уделялось нужного правового внимания. Были и директивные указания, и правовые нормы, регулирующие порядок организации и деятельности садоводческих товариществ под руководством государственных и профсоюзных органов.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 16 декабря 1955 года № 1522 «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих», ВЦСПС 6 января 1956 года вынес постановление № 1, в котором задачу дальнейшего развертывания коллективного садоводства, руководства и контроля за выполнением уставных требований возложил на фабричные, заводские и местные комитеты профсоюзов. Имелось объединенное решение исполкомов Московского областного и Московского городского Советов депутатов трудящихся от 17 марта 1956 года; аналогичные приняты и другими облисполкомами.

Несмотря на все эти постановления и решения, коллективное садоводство оставалось в какой-то мере пасынком в нашем общественном хозяйстве. Понадобилось указание XXV съезда КПСС о содействии «организации и улучшению деятельности садовых товариществ рабочих и служащих», чтобы дело сдвинулось.

Совет Министров РСФСР и ВЦСПС 12 декабря 1977 года издали постановление № 623, которым обязали государственные органы, ведомства, советы профсоюзов разработать и осуществить мероприятия, направленные, в частности, на дальнейшее развитие коллективного садоводства, а также внести необходимые изменения в устав садоводческого товарищества с целью более полного отражения правового положения товариществ и их членов.

И вот 3 июля 1978 года в Типовой устав садоводческого товарищества рабочих и служащих внесены изменения, которые... существенно сузили права товариществ и их членов. А для дальнейшего развития садоводства и улучшения качества обработки садовых участков требовалось не сужение, а расширение этих прав.

В новом Типовом уставе серьезно ограничены права общего собрания (конференции) членов товарищества. Оно не является высшим органом управления, не утверждает устав товарищества, а лишь рассматривает его (Устав утверждается администрацией и ФЗМК до рассмотрения общим собранием). Общее собрание не утверждает решения правления о приеме и исключении членов товарищества, а лишь вносит рекомендации администрации и ФЗМК об исключении из членов товарищества. К приему новых членов товарищества, как это ни странно, общее собрание никакого отношения не имеет, так как этот — самый важный — вопрос решается механически, когда администрация и ФЗМК выделяют какому-то рабочему или служащему земельный участок, а правление товарищества на основании этого оформляет его членом товарищества (пункт 12 Устава).

Согласно примечанию к пункту 15 Устава, «по представлению садоводческого товарищества» (эти слова почему-то заключены в скобки) администрация и ФЗМК «в каждом конкретном случае» решают вопрос о сохранении права дальнейшего пользования выделенным под сад земельным участком за семьей умершего члена товарищества. Значит, и здесь регламентирована в лучшем случае какая-то неопределенность. Какой орган садоводческого товарищества делает такое «представление» — остается неясным, и уставом не предусмотрено, чтобы этот вопрос предварительно рассматривался общим собранием или правлением. А ведь, казалось бы, этот основной вопрос — о землепользовании — должен предварительно обсуждаться именно на общем собрании, так как только члены товарищества знают, кто из детей работал и жил на участке.

По смыслу устава администрация и ФЗМК должны всегда приходиться к единому мнению, вынося совместные решения. А если единого мнения нет? Практика рассмотрения, например, трудовых конфликтов говорит о таких разногласиях, и они вполне возможны также при распределении садовых участков. Трудовое законодательство устанавливает порядок рассмотрения дела при отсутствии соглашения сторон, а в уставе садоводческого товарищества по этому вопросу ничего не сказано.

В итоге всех этих новшеств и без того очень остро стоявший, скажем, вопрос о праве на дальнейшее пользование садовым участком в случае смерти члена товарищества еще более обострился. Умирает член садоводческого товарищества, и теперь, согласно примечанию к статье 15 Типового устава, «за семьей умершего члена товарищества в каждом конкретном случае по решению администрации и фабричного, заводского, местного комитета профсоюза предприятия, учреждения, организации либо Совета народных депутатов, если товарищество осуществляет свою деятельность под его руководством (по представлению садоводческого товарищества), сохраняется право пользования выделенным под сад земельным участком. При этом один из членов семьи умершего принимается в члены товарищества».

Итак, земельный участок передается в пользование семье умер-

шого члена товарищества. Но ведь за десятки лет обработки сада и пользования им все семьи распадаются: дети взрослеют, обзаводятся своими семьями, государство предоставляет им другую жилую площадь, и все разъезжаются по разным квартирам, они кончают вузы, сами работают, но сад продолжает их объединять. Они продолжают все вместе его обрабатывать и улучшать, совместно пользуются его плодами и, как прагматично, в летнее время, проживая в садовом домике, ведут общее хозяйство, то есть живут одной семьей. Выполняется и одно существенное требование устава — создание условий для трудового воспитания подростков. Более того, у них воспитывается любовь к земле.

Но вот умирает член товарищества — их отец и дед, — и дети, внуки лишаются права дальнейшего пользования садовым участком и выселяются из построенного ими садового домика, потому что формально они — не члены семьи умершего, поскольку постоянно не проживали с ним до его смерти в одной квартире.

Все их многолетние труды по созданию сада и возведению построек решением администрации и ФЗМК перечеркиваются. Все ими созданное передается новому члену товарищества, который выплачивает им как наследникам лишь сумму стоимости построек, насаждений и некоторых других понесенных ими целевых расходов и начинает пользоваться всеми благами чужих трудов.

Таковы условия Типового устава. Естественно, возникает вопрос: а правильно ли все это и соответствуют ли такие условия устава нашему общественному сознанию, морали и даже общему духу нашего социалистического законодательства?

Когда говорят о семье, то, действительно, понимают совместное проживание в одной квартире и ведение общего хозяйства. Статья 301 Гражданского кодекса РСФСР (соответствующие статьи гражданских кодексов других союзных республик) регулирует жилищные отношения граждан, закрепляет права и обязанности членов семьи нанимателя жилого помещения, вытекающие из договора найма, и разъясняет, что граждане, переставшие быть членами семьи нанимателя, но продолжающие проживать в нанимаемом помещении, имеют такие же права и обязанности, как наниматель и члены его семьи. Жилищное законодательство строго охраняет эти права.

Но садовый участок — не жилой дом, и поэтому использование лишь правил статьи 301 Гражданского кодекса здесь вряд ли достаточно. Если говорить о семье в широком понимании этого слова, то правильнее ориентироваться на более емкое понятие, содержащееся в законодательстве о браке и семье. В статье 47 Кодекса о браке и семье РСФСР, к примеру, устанавливается, что «взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей» и ни в какой мере их взаимные права и обязанности не связываются с совместным проживанием и ведением общего хозяйства.

Кстати, проживание в одной квартире родителей и взрослых детей, особенно создавших свои семьи, совсем не означает, что они составляют одну семью и ведут общее хозяйство. Чаще всего в одной квартире живут разные семьи, которые порой имеют даже отдельные договоры найма жилого помещения (отдельные лицевые счета).

Говоря о правовом положении садоводческого товарищества и его членов, следует учитывать его специфичность и прежде всего огромный труд, вкладываемый в сад как членом садоводческого то-

варищества, так и его семьей, и в большей мере именно детьми, независимо от того, являются ли эти дети членами его семьи и живут они вместе или отдельно от него. Только этот совместный труд, предполагающий наследование в пользовании садом, создает предпосылки для нормального развития коллективного садоводства с высоким качеством обработки земли и надлежащим уходом за садом с целью удовлетворения своих потребностей в овощах, фруктах и ягодах, для трудового воспитания подростков и отдыха всех работающих на садовом участке, что и предусмотрено пунктом 2 Типового устава.

В этом заинтересовано все советское общество, и, казалось бы, при определении права на пользование садовым участком после смерти члена товарищества надо исходить в понимании семьи из брачно-семейного законодательства, а также из труда, который вложен в обработку земли. Здесь должен действовать социалистический принцип — каждому по труду.

Между тем в Типовом уставе садоводческого товарищества рабочих и служащих все это как бы забыто. В нем видится лишь забота о возвращении земельных участков в распоряжение администрации и ФЗМК предприятия, учреждения и организации для передачи новому члену товарищества. А для этого во главу угла ставится формальное понимание семьи. При такой ситуации садовые участки превращаются в своеобразный инструмент закрепления кадров на предприятиях. Впрочем, инструмент малорезультативный, поскольку доля садоводов в любом рабочем коллективе весьма незначительна.

Между прочим, в не таком уж далеком прошлом рабочие и служащие, проработавшие непрерывно в течение пяти лет после получения земельного участка на предприятии, в учреждении или организации, получали этот участок в бессрочное пользование (Постановление Совета Министров РСФСР от 16 декабря 1955 года «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих»). Представляется, что такое решение вопроса о садовых участках юридически было более правильным, более гуманным, а главное, оно содействовало закреплению кадров на производстве. Люди знали, на что они идут, на что могут рассчитывать в будущем.

Дети умершего члена товарищества, участвовавшие в обработке земли, возведении садового домика и летом проживавшие в нем, в случае спора с товариществом лишены и судебной защиты. Их заявление о приеме в члены товарищества, если на момент смерти они не были членами его семьи, практически беспредметно. Отказ администрации и ФЗМК они могут обжаловать только по линии вышестоящих профсоюзных органов, вплоть до городского, областного, краевого совета профсоюзов. Решение последней инстанции — окончательное. Суду такие дела неподведомственны.

По своей целенаправленности садоводческие товарищества близки с дачно-строительными кооперативами (ДСК), но есть и разница. В ДСК основное — дача. Главный упор здесь на отдых, а не на обработку земельного участка. В садоводческом товариществе основное — земельный участок, на котором ставится садовый домик. Потому что главное здесь — работа на земле. Но там и здесь, как правило, возведение строений и обработка земли — все делается своими силами. Между тем согласно Примерному уставу ДСК, член ДСК с согласия общего собрания членов кооператива вправе пере-

дать свой пай и право пользования дачным помещением родителям, супругу (супруге) или детям, если эти лица до того пользовались указанным помещением совместно с членом кооператива (пункт 20 «в»). Возникшие споры решаются судебными органами. В садоводческих же товариществах правом судебной защиты пользуются только члены семьи умершего члена товарищества. Остальные дети, родители и другие лица, независимо от их труда и вложенных в садовый участок средств, могут требовать лишь выплаты им денежной компенсации. Судебному рассмотрению такие дела тоже не подлежат.

Коллективное садоводство в форме садоводческих товариществ рабочих и служащих приобретает все больший размах. Тяга к ним огромная, и вопрос стоит не только об удовлетворении собственных потребностей членов этих товариществ, но, как указано в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, необходимо оказывать помощь садоводческим товариществам в реализации излишков своей продукции.

Это ли не свидетельство значения, которое придается садоводческим товариществам в общехозяйственном плане страны, что требует и надлежащего юридического оформления товариществ, уточнения прав и обязанностей их членов. Словом, при анализе Типового устава садоводческого товарищества рабочих и служащих в последней редакции недоуменные вопросы надо решить в соответствии с духом нашего законодательства.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате вышли в свет
новые книги.**

**Коллективное садоводство
и огородничество.**

Консультации
и официальные материалы.
(Библиотечка
профсоюзного активиста).
Цена 10 коп.

Брошюра содержит наиболее важные нормативные материалы по коллективному садоводству и огородничеству рабочих и служащих. Здесь помещены также краткие консультации, отражающие основные направ-

ления работы правлений садоводческих товариществ в РСФСР и руководящую роль ФЗМК в ее организации.

**Человек, свободное время
и профсоюзы.**

Цена 1 руб. 30 коп.

Книга представляет собой совместный труд научных и практических работников СССР и НРБ. Болгарское издание осуществляет издательство ЦС ВПС «Профиздат» (София).

В книге рассматриваются содержание и функции свободного времени при социализме. Раскрывается роль профсоюзов в обеспечении условий для сокращения рабочего и увеличения свободного времени трудящихся, в организации его наиболее рационального использования в интересах всестороннего духовного и физического развития личности.

НОЖ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Адрес Ягудина сообщил следователю один из тех, кто занимался скупкой, перепродажей золота, драгоценных камней. Ягудина и еще нескольких людей, у которых останавливался и в домах которых припрятал, по его словам, ценности.

С постановлениями на обыски оперативные группы выехали по указанным адресам. Дверь в доме по Нижегородской открылась сразу же. Закрыв собой дверной проем, на лестничную площадку выглянул невысокий черноволосый человек. Как только он увидел сотрудников милиции, в раскосых глазах появилась настороженность, даже какой-то испуг. Стараясь казаться спокойным, он обратился к участковому:

- В чем дело, товарищ милиционер?
- Пришли к вам с обыском.
- Документы в порядке? Покажите!

Игра в спокойствие ему явно стоила больших усилий. Рука, протянутая за постановлением на обыск, мелко дрожала, лицо залила мертвенная бледность. Он медленно водил глазами по строчкам, заметно было, что читает он, с трудом осознавая прочитанное. Вернув документы, он сделал шаг в сторону, пропуская сотрудников милиции, соседей-понятых в квартиру. Подождал, когда все вошли, и, закрыв дверь, подошел к капитану милиции, заговорил, запинаясь:

- Хочу уточнить... поясните...
- Дэ?
- Так этот тип сказал, что у меня дома спрятал золото?
- Да. У вас.
- Но мне ничего не известно, он ничего не говорил, я не виноват... я не видел никакого золота...

Капитан смотрел на хозяина квартиры с сочувствием: конечно, человек мог и не знать о махинациях гостя. Проявив легкомыслие, он мог приютить знакомого, а тот коварно воспользовался доверием, подвел его.

Но дело есть дело, и капитан милиции готов был приступить к обыску.

— Подождите! — истерично выкрикнул Ягудин, едва капитан начал расставлять сотрудников, делать распоряжения. — Подождите! Мне еще надо кое-что спросить.

— Спрашивайте! — Капитан милиции понимал его волнение и своим спокойствием старался снять напряжение момента.— Мы подождем. Спрашивайте.

— Вы что же, будете искать везде-везде? Можете где угодно смотреть? Все вскрывать? Вы имеете на это право?

— Да вы не волнуйтесь! Мы постараемся как можно меньше наделать беспорядка. А искать в вашей квартире мы действительно имеем право везде и это сделаем.

Ягудин обхватил голову руками и застонал, словно от острейшей зубной боли.

— Я сей-час, я сей-час, подождите,— бормотал он.

Приступ отчаяния был так тяжел, что капитан решил чуть подождать: пусть человек успокоится, справится со своей болью. А тот, внезапно опустив руки, вдруг решительно прошел в угол комнаты, где стоял телевизор, пошарил за ним и вынул сверток в папиросной бумаге.

— Вот.— Он положил сверток на стол. Там оказался «Вальтер» и пять патрнов к нему.— Теперь можете заполнить протокол или что вы там пишете о выдаче пистолета; запишите, что добровольно,— глухо проговорил Ягудин, ни на кого не глядя.

— Акт о выдаче оружия мы оформим,— жестко сказал капитан.— Ну, а насчет добровольности... вы уж не обессудьте,— лгать не будем. Остальное — дело следствия и суда.

На скамье подсудимых он сидел понурившись, глядел куда-то вниз, во время всего процесса отвечал равнодушно-тупо.

— Да, признаю себя виновным. Полностью,— ответил он на вопрос председательствующей на процессе Лилии Северьяновны Романовой, народного судьи Ждановского районного народного суда Москвы.— Я и раньше догадывался, сознавал, что хранить оружие нельзя. Только я не знал, что это уже считается преступлением. Я не применил против кого-нибудь оружие. Прошу это учесть.— Говорил он как-то обреченно. За дни следствия он хорошо изучил статью 218 Уголовного кодекса РСФСР и знал, что закон строго карает за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ.

— Как и где вы приобрели пистолет? — спрашивает председательствующая.

Подсудимый подробно рассказывает, что весной ездил в Пензу уладить дела по автоаварии, в которую он за год до того попал. В привокзальном ресторане разговорился с соседом по столу, и тот предложил ему оружие. Вот так просто — взял и предложил. А Ягудин, не задумываясь, купил. Заказал две бутылки водки (оговоренную плату), и новые друзья тут же ее распили. Вернувшись домой в Москву, он рассмотрел покупку, даже опробовал. Когда дома никого не было, устроил на кухне «тир». Пули легко пробивали фанерную мишень, застревали в поставленных сзади нее досках. Убедившись, что пистолет исправен, Ягудин, тщательно завернув его, спрятал.

— Зачем вы приобрели пистолет? — задает вопрос народный заседатель.

— В автоаварии я получил ушиб позвоночника. И когда тот мужчина за столом сказал о пистолете я сразу же подумал, что можно купить. А вдруг меня разобьет паралич или еще что-нибудь? Ездь

бывает такое из-за травмы позвоночника. Я бы тогда покончил жизнь самоубийством.

Закон не указывает причины, которые позволяли бы приобретать или хранить пистолеты. Но следствие проверило эту «оправдательную» версию Ягудина. Авария, хоть она и была, по словам подсудимого, тяжелой, нигде в органах ГАИ не зафиксирована. Травма, хоть она и была серьезна, по утверждению подсудимого, не вызвала беспокойства врачей. Адвокат на суде представил справку, что Ягудин ходил на прием в поликлинику института Склифосовского.

— Вас госпитализировали? — интересуется народный судья.

— Нет, — скупо отвечает подсудимый.

— Почему?

— Они сказали, что нужно лежать месяца два, я и решил побыть дома.

— Больше к врачам не обращались?

— Нет.

— А как же был оформлен больничный листок?

— Я взял да ушел с работы, — спокойно, как об обычном явлении, говорит Ягудин.

Он, действительно, увольнялся неоднократно. Суд познакомился с трудовой книжкой Ягудина, в которой уже не хватало листков для записей: зачислен продавцом, уволен по собственному желанию, зачислен продавцом мясного отдела, уволен...

— Не очень-то вы обременяли себя трудом, — заметил народный заседатель, обратив внимание, что перерывы между увольнениями и поступлениями на новую работу бывали иной раз по несколько месяцев.

— Я искал, где лучше и легче... Но ведь это к делу не относится!

К делу о преступлении не относится. Но судьи обязаны изучить личность подсудимого, обстоятельства, могущие смягчить или отягчить его ответственность.

...Ягудин Али Борисович был признан судом виновным и приговорен к лишению свободы сроком на два года.

Незадолго до этого процесса в Ждановском районном народном суде слушалось другое дело. Подсудимый Сафонов тоже обвинялся в совершении преступления, предусмотренного статьей 218 УК РСФСР. И дело было столь же незамысловатое по фабуле.

Сафонов, ранее дважды судимый за систематическое бродяжничество и нарушение паспортных правил, после освобождения не поехал в Тульскую область, где ему была подыскана работа, а решил «отдохнуть» (видно, наказание ничему не научило тунеядца). Вот он и нагрнулся к маме в Москву. И тут узнал, что за неделю до его освобождения умерла бывшая жена. Он посчитал, что это печальное событие дает ему право на многомесячные «поминки». Распивал спиртное у матери, ездил к дяде в Калужскую область, ходил к друзьям-собутыльникам. «Убитый горем», он лишь ни разу не наведлся в свой бывший дом, где остались жить с сестрой жены две его дочери, ничего не сделал, чтобы поддержать семью материально.

После трех месяцев «отпуска» решил все-таки отправиться к месту работы. Обрадованная мать снабдила его некоторой толикой

денег, а он после ее ухода, конечно же, купил бутылку водки «на посошок», как он объяснил позже в суде. Но выпитого показалось мало, и Сафонов наведалься в пивной павильон.

Было дневное, послеобеденное время, народу в зале было немного, и Сафонов в одиночестве устроился за столиком. Он уже трижды подходил к стойке за новой порцией пива. Проходившая мимо уборщица сделала замечание, что кружки нужно за собой убирать.

— Сам знаю,— буркнул в ответ Сафонов. Даже вроде бы спокойно, не враждебно сказал он, и поэтому уборщица удивилась, когда, случайно оглянувшись, увидела, что он стоит у стены с кинжалом в руках. Женщина, похолодев от испуга, пятилась в глубь зала. Тут она заметила троих вошедших в павильон молодых людей. Один из них был в милицмейской форме. Скованная страхом, женщина еле подошла к ним.

— Там вооруженный! Помогите!

Александр Кажатиков, сотрудник 70-го отделения милиции, бросился, куда показала женщина. Его товарищи побежали за ним. Сафонов был мгновенно разоружен, чуть спустя — доставлен в отделение милиции.

Виновным себя Сафонов признал полностью и все же старался оправдаться.

— Я же ничего не сделал! — упрямо повторял он. — Я даже ни на кого не замахнулся. Вреда-то я не причинил. Просто вынул нож.

— А зачем вы вообще носили его? — спросил народный судья Алексей Григорьевич Молибога.

— На всякий случай. Я же должен был поехать в незнакомое место, — ответил подсудимый.

Сафонов был приговорен судом к двум годам лишения свободы.

Несложные по фабулам дела. Они в чем-то были похожи. Их объединяла не только статья уголовного кодекса, но и те оправдательные мотивы, которые выдвигали подсудимые. «Я ничего плохого не сделал», — говорил Сафонов. «Я же не применил оружие. Прошу честь», — твердил Ягудин.

Вскоре после этого я была в исправительно-трудоуовой колонии. Попросила у начальника ИТК разрешения познакомиться с делами осужденных за убийство, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, особо циничное, злостное хулиганство. Один, второй, пятый приговор. Когда читаешь эти страшные описания подряд, то, несмотря на всю несхожесть, разнообразие мотивов и обстоятельств, приведших к трагедии, начинают вырисовываться и общие черты.

На опьянение, в котором находились преступники, уже неоднократно указывалось в специальных статьях, очерках, исследованиях как на состояние, провоцирующее драку, хулиганство, расправу, убийство. Но обращало на себя внимание и еще одно обстоятельство: большинство из этих преступлений было совершено ножами, кинжалами, финками, припасенными заранее. Зачем? Этот вопрос я задавала, беседуя с осужденными.

— Понимаете ли, я носил нож, чтобы защититься от воров, гра-

бителей,— говорил угрюмый мужчина, отбывающий наказание за то, что нанес несколько ножевых ран официанту, попытавшемуся удалить пьяного дебошира из столовой.

— Ну, а что же вы напали на человека? — спросила я этого осужденного.

— Разозлился очень. У меня было тяжело на душе. Надо было еще выпить. Я хотел это сделать культурно. Не в подъезде же. За столом. А тут подходит официант и, знаете, грубо так: «У нас распивать спиртные напитки запрещено». Вроде бы улыбается, а видно, что издевается, на надпись даже показал, будто я сам не вижу. Слово за слово... Конечно, если бы ножа у меня не было, я бы, может, и не полез на него.

На опасность, порождаемую самим наличием оружия, указывали и другие осужденные.

— Он мне сделал замечание, я хотел ответить, но вспомнил, что у меня нож в кармане, выхватил, думал припугнуть. Но разговор пошел дальше, я ударил,— вспоминал другой осужденный. Он тоже держал кинжал при себе «на всякий случай». И случай скоро представился. А вернее сказать: сам преступник постарался найти случай применить оружие.

Нет, недаром закон предусматривает ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ. Нет, недаром. А чтобы исключить саму возможность создания трагических ситуаций.

Т. ФЕДОСЕЕВА

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

«Герои» очерка Т. Федосеевой Ягудин и Сафонов приговорены судом и наказаны за преступление, предусмотренные статьей 218 Уголовного кодекса РСФСР (сходные статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик). В статье говорится:

«Ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хра-

нившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности.

Ношение, изготовление или сбыт кинжалов, финских ножей или иного холодного оружия без соответствующего разрешения, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, — наказываются лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года».

В первой части статьи, как видно, речь идет об огнестрельном оружии, во второй — о так называемом холодном. Стоит поговорить о них отдельно.

Уголовная ответственность за незаконное владение огне-

стрельным оружием наступает, если оно исправное и пригодное к применению. Неисправное оружие может быть предметом преступления лишь тогда, когда виновный намеревался и имел реальную возможность привести его в пригодное состояние.

К огнестрельному оружию относятся: винтовки (в том числе малокалиберные), карабины, автоматы, винтовочные и ружейные обрезы и тому подобное. Боевыми припасами считаются патроны, артиллерийские снаряды, бомбы, гранаты и другие подобные устройства, предназначенные для выстрела (взрыва). Взрывчатыми веществами признаются: порох, динамит и другие химические соединения или смеси, обладающие способностью к взрыву.

Ношение оружия представляет большую общественную опасность, потому что оно зачастую ведет к совершению более тяжких преступлений. Под приобретением оружия понимается покупка, обмен, принятие в качестве подарка и иные формы получения. Оно может быть приобретено возмездно или безвозмездно, на время, постоянно или на неопределенный срок.

Хранение — это обладание оружием, которое может и не находиться при виновном. Храниться оружие может либо в помещении, либо в любом другом месте, выбранном и известном виновнику.

Необходимо указать: лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности.

Статья 218 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик имеют большое предупредительное значение. Эта норма направлена на то, чтобы предотвратить использование оружия в преступных целях, а также исключить совершение неосторожных преступлений и несчастные случаи. Поэтому в текст статьи и вставлено примечание об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего огнестрельное оружие. Таким образом закон побуждает граждан к тому, чтобы отказаться от противоправного владения оружием и тем самым и отказать от действий, сопряженных с его применением.

Добровольная сдача оружия признается тогда, когда по собственной воле, без принуждения гражданин сдает его властям, хотя у него имелась реальная возможность и в дальнейшем незаконно хранить оружие и обладать им. Мотивы могут быть различные: осознание опасности преступления, боязнь ответственности и тому подобное.

Сдача оружия во время обыска, как это произошло в случае с Ягудиным, описанном в очерке, либо при иных обстоятельствах, когда лицо сознает, что дальнейшее хранение невозможно и будет пресечено, не будет рассматриваться как добровольная сдача, а будет считаться — вынужденной. В таких случаях ответственность не исключается. И Ягудин был обоснованно осужден за незаконное хранение пистолета.

Часть вторая статьи 218 УК РСФСР предусматривает ответственность за незаконное ношение, изготовление или сбыт холодного оружия.

Холодным оружием закон признает кинжалы, финские ножи, сабли, тесаки, стилеты, кюртики, штыки, кастеты, илестени, а также другие подобные предметы.

К числу местностей, где холодное оружие является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, в РСФСР, например, относятся Дагестанская АССР, Кабардино-Балкарская АССР, Чечено-Ингушская АССР.

В отдельных случаях вопрос об отнесении того или иного предмета к оружию, в том числе и холодному, боеприпасам или взрывчатым веществам, а также о пригодности этих предметов к применению или о возможности приведения их в пригодное состояние решается криминалистической экспертизой.

Объект, как говорим мы, юристы, рассматриваемого в статье 218 УК РСФСР преступления — общественная безопасность. В очерке точно подмечено, что закон заботится о том, чтобы исключить саму возможность создания трагических ситуаций.

А. ФИЛАТОВ,
председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР

ПРЕСТУПНИК ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

Однажды мне пришлось читать в заводском клубе лекцию о том, как современные криминалистические средства помогают раскрывать преступления. Тема заинтересовала слушателей. Посыпались вопросы. Вдруг поднялся молодой человек и сказал:

— Конечно, криминалистика может многое. Но я думаю, она окажется совершенно беспомощной, если преступник не оставит на месте преступления следов.

— А вы уверены, что это ему удастся? — спросил я.

— Если преступник опытный, то это, думается, не составит особого труда.

Прав ли мой собеседник? В самом деле, достаточно преступнику предусмотреть все до мелочей, и он не оставит никаких следов, имея, таким образом, шансы уйти от справедливого наказания. Нет! На какие бы ухищрения ни пускался преступник, он в любом случае оставит следы. Причем речь идет не только о совершенно отчетливо видимых отпечатках рук, ног и тому подобном — именно их прежде всего стараются уничтожить преступники, что, впрочем, тоже им не удается. Они оставляют множество других следов, которые порой настолько малозаметны, что и не различишь невооруженным глазом. И все-таки, имея в своем распоряжении современную технику, криминалисты могут их увидеть и прочесть...

ПЕРЧАТКИ И ОТПЕЧАТКИ

Кажется очевидным: надел перчатки — и никаких следов не останется. Ан нет! Недаром один остроумный француз заметил: «Кража только начинается в перчатках, а кончается в рукавицах», имея в виду работы в тюрьме. Криминалисты установили, что в мире нет двух абсолютно одинаковых перчаток. Взаимное расположение, форма, размер швов, морщин, повреждений, бороздок и других признаков каждой перчатки строго индивидуальны. Как и пальцы, кожаные и нитяные перчатки оставляют отпечатки, имеющие большую ценность для идентификации. Отпечатки образуются потому, что сам материал перчаток содержит некоторое количество жира,

а в процессе носки еще и собирает на себя грязь, пыль. Нитяные перчатки нередко насквозь пропитываются пото-жировыми выделениями кожи ладоней.

Пожалуй, только в плохих детективных фильмах уголовники, собираясь на «дело», демонстративно натягивают на руки перчатки, чтобы не оставить следов. В реальной действительности перчатки не только не гарантируют преступника от неизбежного возмездия за содеянное, но и сами порой являются уликой. Об этом свидетельствует такой случай из следственной практики.

Поздней ночью двое неизвестных, воспользовавшись отсутствием сторожа, взломали замок и проникли в универмаг. Прихватив с собой несколько мужских костюмов и часть выручки, оставшейся в кассовых аппаратах, преступники скрылись. Осмотр места происшеств-

Эксперты-криминалисты располагают современной оптической техникой для исследования орудий и следов преступления.

вия практически ничего не дал кроме... двух пар резиновых медицинских перчаток седьмого размера. Брошенные ворами у дверей универмага, они красноречиво свидетельствовали о том, что их владельцы внимательно смотрели зарубежные детективные кинофильмы и переняли опыт у киношных злодеев.

Тщательно обследовав эти единственные по делу вещественные доказательства, следователь увидел на наружной стороне одной из перчаток в местах, соответствующих расположению подушечек пальцев, довольно четкие линии папиллярных узоров. Образовались они потому, что тонкая резина как бы обволакивает каждую папиллярную линию кожного узора и на наружную поверхность перчатки передается не только узор, но даже его особенности. При соприкосновении рук с предметами на выступающий рельеф наслаиваются инородные частицы, и в результате снаружи образуется видимая копия узора, то есть своеобразные отпечатки пальцев на перчатке.

Этого коварного — естественно, для преступников — свойства резиновых перчаток обокравшие универмаг рецидивисты М. и С. не знали и потому были неприятно поражены, когда их вскоре задержали. Вроде бы все сделали «не хуже, чем в кино», а опять оказались на скамье подсудимых.

Исследования последних лет показали, что не только пальцы рук имеют устойчивые и характерные папиллярные узоры. Известен случай отождествления преступника по отпечаткам ушной раковины на оконном стекле. Польские криминалисты Т. Козел и Б. Недзведь экспериментально доказали, что складки-морщины, имеющиеся на кожных покровах различных частей тела человека, образуют сложные, устойчивые фигуры, позволяющие говорить об их индивидуальности. Эти выводы подтверждаются исследованиями венгерского криминалиста Ю. Бакоши о возможности идентификации человека по следам носа и лба, оставленным на стекле.

Большое по объему проделанной работы исследование для определения возможности идентификации человека по отпечаткам губ провели японские криминалисты. При анализе таких отпечатков 1364 человек, среди которых было 607 женщин, повторений рисунка бороздок и морщин установлено не было. Такие же результаты получили и при изучении отпечатков губ 49 пар близнецов. У группы лиц на протяжении трех лет ежемесячно снимали отпечатки губ, при этом каких-либо изменений, препятствующих отождествлению, не наступало. На этой основе японские криминалисты делают вывод, что идентификация человека по следам губ так же достоверна, как и по отпечаткам пальцев. Общий характер рисунка на коже губ, места пересечений морщин и их ответвлений, слияний, характер начал и окончаний может служить целям уверенной идентификации человека.

ОТ ВАС ПАХНЕТ... ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Все знают, что такое электроника, но мало кто знает, что такое олфлектроника. Всем известно, что изучает минералогия, но не всякий скажет, что изучает одорология. Так вот, и олфлектроника, и одорология — это различные направления науки о запахах, последние достижения которой криминалисты уже начали использовать для борьбы с преступностью.

Интерес криминалистов к запаховым следам человеческого тела отнюдь не случаен. Достаточно сказать, что такие следы есть результат действия единственного в своем роде источника личностной информации, работающего непрерывно и проявляющего себя при любых условиях независимо от воли и желания «генерирующего» запах объекта.

Научиться извлекать из запаховых следов полезную информацию и использовать ее для расследования и раскрытия преступлений — проблема сколь заманчивая, столь и трудная. Запах — очень сложное физическое и физиологическое явление. Пока еще не создано законченной теории обоняния, но выдвинуто свыше тридцати гипотез, объясняющих механизм восприятия запахов.

Криминалистическое учение о запаховых следах занимается выработкой методов, позволяющих осуществлять розыск и изобличение преступника на основе его запаха. Еще в давние времена люди обратили внимание, что собаки хорошо различают индивидуальный запах человека, его одежды, различных предметов и могут находить их по запаху. Оказывается, собаки в миллион раз чувствительней к запаху масляных и иных алифатических кислот, составляющих ароматическую основу запаха человека, чем сам человек. Однако собака может взять только свежий след, и, естественно, нельзя поручиться, что она никогда не ошибается.

В этой связи криминалисты поставили перед собой две задачи: во-первых, научиться забирать с места происшествия и «консервировать» оставленные преступником запаховые следы, чтобы сохранять их в течение длительного времени; во-вторых, сконструировать прибор-анализатор, который мог бы заменить собаку и позволял бы осуществлять количественный и качественный анализ запахов.

Запах человека индивидуален и, как правило, постоянен в течение больших промежутков времени. Его образуют различные выделения человеческого тела: пот, жировые вещества и другие. Только на подошвах ног человека около четырех миллионов потовых желез. Запах пота через обувь проникает наружу и остается в следах ног. Непосредственно с поверхности человеческого тела испаряются ароматические вещества, которые образуют так называемые нефиксированные следы запаха. Другой источник запаха — предметы, которыми пользуется человек: его одежда, обувь, инструменты, личные вещи. Молекулы ароматических выделений человека образуют вокруг этих предметов микрооблако. Такие запаховые следы криминалисты называют фиксированными. Составляющие их молекулы постепенно рассеиваются и улетучиваются.

В 1965 году видный советский криминалист профессор А. И. Вниберг с группой коллег предложил оригинальный и очень простой способ «консервации» проб запаха, взятых с места происшествия и отдельных предметов-запахоносителей. Опыты показали, что пробы фиксированных и нефиксированных запаховых следов сохраняются неизменными в течение нескольких лет и в любой момент могут быть использованы для поиска преступника с помощью служебно-розыскной собаки. Забор проб воздуха для обнаружения и исследования запаховых следов преступника производится специальным шприцем, которым со следов преступника отсасывается воздух с молекулами запаха. Отобранная проба выдувается из шприца в чистую полиэтиленовую фляжку, которая герметически закрывается. Криминалисты ГДР используют для этой цели так называемую «газовую мышь» — стеклянный цилиндр с верхним и нижним кранами. Воздух с молеку-

лами запаха засасывается через верхний кран, в то время как через нижний выливается предварительно налитая в цилиндр вода.

Благодаря использованию запаховых следов раскрыт не один десяток опасных преступлений. В одном из магазинов была кража вещей. На месте происшествия следователь обнаружил поношенные ботинки, которые, видимо, оставил вор. Эта находка была тщательно упакована в плотную бумагу и приобщена к материалам уголовного дела как вещественное доказательство. Спустя несколько дней в другом магазине милиционер задержал гражданку А. при попытке совершить кражу. Возникло предположение, что и в первом случае преступление совершила она. Чтобы проверить эту версию, следователь дал обнюхать изъятые с места происшествия ботинки служебно-розыскной собаке и пустил ее «на выборку». Миновав несколько человек, находившихся в помещении, собака сразу направилась к А. После этого женщина вынуждена была сознаться в первой краже.

«РАЗГОВОРЧИВЫЕ» МИКРОЧАСТИЦЫ

Совершенствование поисковой и экспертной криминалистической техники позволило в последние годы использовать для раскрытия и расследования преступлений и так называемые микроследы — оставленные преступником на месте происшествия различные мелкие тела, невидимые частицы веществ, материалов и тому подобное.

Наиболее часто при осмотре места происшествия удается обнаружить волокна ткани, частицы почвы, лако-красочных покрытий, осколки стекла, металлические опилки, обрывки волос, мельчайшие брызги крови и так далее. Эти микроследы остаются на орудиях преступления, на одежде, обуви, теле преступника и его жертвы, на предметах, хранящихся в карманах, на транспортных средствах.

Для обнаружения микрочастиц криминалисты применяют различные осветительные приборы, средства оптического увеличения (лупы, портативные стереомикроскопы), приборы с использованием невидимых излучений и некоторые другие специальные средства. Например, меняя угол падения света на осматриваемую поверхность, можно сделать видимыми по различию в отражении световых лучей веществом и поверхностью предмета-носителя незаметные микроследы. Если на осветитель поставить тот или иной светофильтр, то усиливается различие в цвете микроследа и фона. Волокна одежды, горюче-смазочные материалы, биологические выделения, клей выявляются с помощью ультрафиолетовых осветителей по характеру люминесценции. Темные микрочастицы, поглощающие инфракрасные лучи (частички протекторной резины, кусочки угля, наслоения копоти), на темном фоне хорошо обнаруживаются с помощью электронно-оптического преобразователя. Микробрызги крови можно определить при помощи специальных химических индикаторов или при специальном освещении.

Пыль и другие мелкие частицы, оставленные обувью преступника на коврах и ковровых дорожках, на обтянутом синтетической тканью полу, как правило, вообще невидимы. Их позволяет обнаружить специальный прибор, в котором используется свойство поверхностей, несущих заряд статического электричества, притягивать пыль и иные мельчайшие частицы. Специальная эластичная пластина прибора, предварительно чисто вытертая, укладывается на место предпола-

гаемого размещения следов, после чего на 5 секунд включается электрический ток. После отделения пластины образованные пылью следы становятся хорошо заметными на ее темной поверхности. Так как размеры пластины весьма значительны, то с ее помощью легко выявляются не только отдельные следы, но и целые дорожки следов.

Микроследы практически нельзя уничтожить. Можно заметить и попытаться уничтожить видимые следы рук, ног и прочее, но микроскопически малые частицы незаметны глазу. Криминалистическое значение микрочастиц обусловлено еще и тем, что преступник не только оставляет их на месте преступления, но и одновременно сам становится носителем микрочастиц с места происшествия. От правонарушителя микрочастицы остаются на потерпевшем и — наоборот. Микроследы могут рассказать о работе человека, его привычках. Они помогают выяснить, откуда преступник либо его жертва пришли на место происшествия, установить путь, которым они оттуда ушли. Изучение микроследов порой радикально меняет первоначальное представление о характере происшествия, ведет к раскрытию искусно замаскированного преступления.

Вот случай, когда об истинной картине происшедшего рассказали микроскопические частицы кирпича, обнаруженные следователем в... дамской сумочке. Заведующая магазином Ч. заявила, что ее ограбили. Преступник ударил кирпичом по голове и забрал из сумочки крупную сумму денег — выручку магазина, которую она несла для сдачи в отделение госбанка. Кирпич нашли на том месте, где произошло нападение. Осматривая сумочку потерпевшей, следователь заметил забившиеся в швы мелкие красные частички, похожие на кирпичную пыль. Произведя сравнительное исследование кирпичных микрочастиц из сумочки и проб найденного кирпича, эксперт установил, что они однородны по цвету, характеру ультрафиолетовой люминесценции, макро- и микроструктуре, химическому составу. Значит, кирпич некоторое время находился в сумочке. Когда Ч. предъявили результаты исследования, она созналась, что пыталась скрыть растрату инсценировкой ограбления. Ч. привлечена к ответственности.

«КРОВЬ ПУТЬ КАЖЕТ»

Да, нередко следы крови «кажут путь» к виновному, позволяют раскрывать сложные, запутанные преступления. Однако научные сведения о крови вплоть до конца XIX века были более чем скромными. Не существовало даже достоверных способов, позволяющих отличить кровь человека от крови животного, тем более распознать кровь, принадлежащую разным людям. Нередко это имело весьма трагические последствия.

В старинном сибирском городе Тобольске была допущена судебная ошибка — осужден за отцеубийство подпоручик Ильинский, фактически преступление не совершивший. Это его трагическая судьба стала известна всему миру как трагедия героя романа Ф. М. Достоевского Дмитрия Карамазова, ошибочно обвиненного в убийстве своего отца Федора Павловича. Самой тяжелой уликой против Мити были обнаруженные на его одежде и руках обильные следы крови. Их приняли за кровь убитого, тогда как она принадлежала Григорию — старому слуге, раненому Митей при бегстве из отцовского сада. Действительный же убийца — Смердяков — остался в стороне.

Читаешь о задержании Дмитрия Карамазова и, кажется, наяву слышишь отчаянный крик, рвущийся из самой глубины истерзанной Митиной души: «Неповинен! В этой крови неповинен! В крови отца моего неповинен... Хотел убить, но неповинен! Не я!» В этом крике — и недоумение, и боль, и обида, и сердце подсканная безысходность. Отец убит, а он, желавший его смерти, — в крови. И невозможно что-либо объяснить, доказать...

Сейчас такая ошибка невозможна. Мы многое узнали о крови. В научное исследование крови внесли свой вклад ученые разных стран. В 1899 году выпускник Петербургской военно-медицинской академии Ф. Я. Чистович разработал метод белковой преципитации, что дало ключ к установлению видовых отличий крови. В 1907—1908 годах чешскому врачу Я. Янскому удалось классифицировать кровь людей на четыре группы. Сейчас группу крови легко определить даже у мумии, пролежавшей 5000 лет, по пятну крови размером одна десятая на две десятых сантиметра. А внедренный недавно метод абсорбции — элюции позволяет установить групповую принадлежность крови по пятну, содержащему до 0,0001 миллиграмма сухой крови. Этим методом можно исследовать даже замывые пятна.

Но как быть, если кровь подозреваемого и потерпевшего имеет одну и ту же группу? Как тогда оградить от неосновательных обвинений человека, подозрение на которого пало случайно? Как изобличить преступника? Сейчас это проблемы не составляет. Большие успехи гематологии, иммунологии и серологии сегодня дают возможность установить принадлежность крови в пятне конкретному лицу, выбранному из нескольких тысяч человек.

ОСТОРОЖНО, СЛЕДЫ!

Конечно, мы рассказали лишь о небольшой части следов, изучение которых помогает распутывать самые сложные преступления.

Следует заметить, что многие из остающихся на месте происшествия следов недолговечны и легко могут быть уничтожены. Недопустимо и то, чтобы на месте происшествия были оставлены следы посторонними, которые потом могут быть приняты за следы преступника.

В этой связи хотелось бы разрушить существующее у некоторых людей ошибочное мнение, что о следах преступления обязаны знать только работники следственных органов. Это неверно. Ведь очень часто первыми с такими следами сталкиваются не следователи, а люди, не имеющие к следственной работе никакого отношения. Именно от них и зависит сохранение следов и обстановки на месте происшествия в неприкосновенности до прибытия следователя. Чем лучше это будет выполнено, тем больше будет возможностей быстро раскрыть преступление.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Слесарь-сантехник четвертого разряда управления «Магаданстройлеснабсбыт» (г. Магадан) И. М. Руселин в порядке дисциплинарного взыскания был переведен подсобным рабочим сроком на один месяц.

Прокурор Магадана старший советник юстиции В. С. Ильяшенко опротестовал этот приказ по следующим основаниям.

Хотя КЗоТ РСФСР и содержит такую меру дисциплинарного взыскания, как перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность на этот же срок, однако такой временный перевод допускается только с учетом специальности (профессии) работника. К слесарю-сантехнику Руселину дисциплинарное взыскание было применено без учета его профессии и рода деятельности.

Незаконный приказ отменен.

Окантовщице перчаток цеха № 4 Богородской кожгалантерейной фабрики (Горьковская область) Н. М. Ивановой был предоставлен отпуск по беременности и родам, а затем дополнительный отпуск без сохранения заработка как матери, имеющей ребенка в возрасте до одного года.

По истечении отпуска Иванову по устному распоряжению начальника цеха Королевой направили подменной работницей на другие участки, так как окантовка перчаток была поручена другой работнице.

Исполняющий обязанности прокурора Богородска Ф. В.

Турканов опротестовал это распоряжение по следующим основаниям.

Согласно статье 167 КЗоТ РСФСР, на время дополнительного отпуска без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста одного года за отсутствующим работником сохраняется место работы.

Незаконное распоряжение отменено. Н. М. Ивановой представлена прежняя работа.

Директор птицефабрики «Западная» (Сунженский район Чечено-Ингушской АССР) объявил выговор бухгалтеру автопарка Х. Климатовой за невыполнение трудовых обязанностей.

Исполняющий обязанности прокурора Сунженского района младший советник юстиции С. М. Малсаков опротестовал этот приказ, так как Климатова является неосвобожденным председателем местного комитета профсоюза птицефабрики. Согласно статье 235 КЗоТ РСФСР, избранные в состав ФЗМК рабочие и служащие, не освобожденные от своей производственной работы, не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия ФЗМК, а председатели этих комитетов и профсоюзные организаторы — без предварительного согласия вышестоящего профсоюзного органа. Такого согласия получено не было.

Незаконный приказ отменен.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Трудовое право: администрация и комитет профсоюза

Трудовые права и обязанности рабочих и служащих предусмотрены Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик, Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, республиканскими кодексами законов о труде и другими актами органов государственной власти и управления СССР и союзных республик. В этих актах содержатся многие нормы, регулирующие труд рабочих и служащих: порядок приема на работу и увольнения, продолжительность рабочего времени, порядок предоставления и продолжительность отпусков и так далее. Такие нормы распространяются на всех рабочих и служащих либо на определенные категории работников — например, с учетом их пола, возраста, отрасли народного хозяйства, местности, где они работают.

Наряду с этим — в соответствии с трудовым законодательством — ряд вопросов, касающихся труда рабочих и служащих, решается на предприятиях (в объединениях), в учреждениях и организациях на основе норм, устанавливаемых администрацией и фабричными, заводскими, местными комитетами профсоюзов. Такие нормы, распространяющиеся только на работников данного предприятия (объединения), учреждения, организации, принято называть местными (локальными). В них общие положения трудового законодательства конкретизируются с учетом особенностей данного предприятия. Очень большую роль эти нормы играют в объединениях (комбинатах), на предприятиях и в хозяйственных организациях, где учитываются конкретные результаты производственной деятельности (выполнение планов, прибыль,

экономия) и эффективно применяется материальное и моральное стимулирование высокопроизводительного труда и в то же время воздействие — в рамках закона — на недобросовестных работников, нарушителей дисциплины.

Местные нормы закрепляются в таких нормативных актах, как коллективные договоры, правила внутреннего трудового распорядка, приказы, положения и инструкции.

Коллективный договор заключается фабричным, заводским, местным комитетом профсоюза от имени коллектива рабочих и служащих с администрацией предприятия, организации. Он содержит основные положения по вопросам труда и заработной платы, установленные для данного предприятия, организации в соответствии с законодательством, а также положения в области рабочего времени, отдыха, оплаты труда и материального стимулирования, охраны труда, разработанные администрацией и фабзавместкомом профсоюза в пределах предоставленных прав и имеющие нормативный характер.

В коллективном договоре предусматриваются взаимные обязательства администрации и коллектива рабочих и служащих по выполнению планов, совершенствованию организации производства, внедрению новой техники и повышению производительности труда, улучшению качества и снижению себестоимости продукции, развитию социалистического соревнования, укреплению производственной и трудовой дисциплины.

В коллективном договоре должны содержаться обязательства администрации и фабзавместкома профсоюза по по-

влечению рабочих и служащих в управление производством, совершенствованию нормирования труда, форм его оплаты и материального стимулирования, по охране труда, предоставлению льгот и преимуществ передовикам производства, улучшению жилищных условий и культурно-бытового обслуживания трудящихся.

Правила внутреннего трудового распорядка предприятия, учреждения, организации устанавливаются администрацией по согласованию с ФЗМК на базе отраслевых правил применительно к условиям работы данного предприятия, учреждения, организации. Отраслевые правила издаются министерствами и ведомствами по согласованию с соответствующими центральными (республиканскими) комитетами профсоюзов на основе Типовых правил (утверждены Госкомтрудом СССР по согласованию с ВЦСПС 29 сентября 1972 года).

Положения и инструкции, касающиеся оплаты и охраны труда, утверждаются администрацией по согласованию с фабзавместкомами профсоюзов, как правило, на основе типовых или в соответствии с указаниями и рекомендациями вышестоящих органов.

Местные нормы трудового права, предусматриваемые в указанных актах администрации и ФЗМК и распространяющиеся на работников данного предприятия, обязательны и для администрации, и для рабочих и служащих, ими руководствуются органы, рассматривающие трудовые споры.

Необходимо подчеркнуть, что местные нормы не должны противоречить законодательству. Администрация и фабзавместкомы профсоюзов не имеют, например, права изменять

основания и порядок увольнения рабочих и служащих, предусмотренные республиканскими кодексами законов о труде, уменьшать или увеличивать нормы продолжительности рабочего времени, трудовых отпусков, расширять в правилах внутреннего трудового распорядка перечень дисциплинарных взысканий, предусмотренных КЗоТом и Типовыми правилами.

Акты администрации и ФЗМК, которые содержат местные нормы, должны приниматься и вводиться в действие с соблюдением установленного порядка. Так, коллективные договоры заключаются в соответствии с Положением, утвержденным постановлением ВЦСПС и Госкомтруда СССР от 26 августа 1977 года. Приказы, положения, инструкции, которые необходимо согласовывать с ФЗМК, должны рассматриваться на заседаниях комитета профсоюза с вынесением соответствующего постановления, а не визироваться единолично председателем комитета. Если указанными актами изменяются или вводятся новые условия оплаты труда, то администрация обязана известить об этом рабочих и служащих не позднее чем за две недели.

Следует также иметь в виду, что администрация и ФЗМК могут устанавливать местные нормы лишь по тем вопросам регулирования трудовых отношений, которые отнесены законодательством к их компетенции. Эти вопросы указаны в Основах законодательства о труде, в КЗоТх союзных республик, в Положении о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября

1971 года) и в других законодательных актах. Например, права объединений в области труда и заработной платы предусмотрены в Положении о производственном объединении (комбинате), утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 27 марта 1974 года.

На предприятиях (в объединениях) и в организациях в пределах предоставленных прав администрация по согласованию с ФЗМК решает многие вопросы оплаты труда.

В Основах законодательства о труде и в КЗоТх союзных республик установлено, что труд рабочих и служащих оплачивается повремено или сдельно, что сдельная оплата может быть индивидуальной или коллективной; предусмотрена также возможность введения повременно-премиальных и сдельно-премиальных систем оплаты труда. По какой из этих систем оплачивать труд той или иной категории работников решает, с учетом конкретных условий, администрация предприятия, организации по согласованию с ФЗМК. Они же — на основе типовых положений, разрабатываемых вышестоящими органами, — утверждают положения о премировании работников данного предприятия, организации, в которых определяются круг премируемых, конкретные показатели и условия премирования, размеры и источники выплаты премий, основания уменьшения или лишения премий.

В производственных объединениях (комбинатах) и на предприятиях, переведенных на новые условия планирования и экономического стимулирования, может устанавливаться вознаграждение рабочим и служащим по итогам годовой работы из фонда, образуемого

за счет прибыли. Положение о порядке выплаты такого вознаграждения утверждается администрацией по согласованию с ФЗМК с учетом Рекомендаций Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 8 июля 1977 года и указаний министерств и ведомств. В Положении определяются категории работников, которым выплачивается годовое вознаграждение, шкала его размеров в зависимости от стажа непрерывной работы на данном предприятии, в объединении, организации, порядок исчисления этого стажа, основания для увеличения или уменьшения (лишения) вознаграждения и порядок его исчисления.

Администрация по согласованию с фабзавместкомом профсоюза вводит и пересматривает нормы выработки (времени), нормы обслуживания и нормативы численности рабочих и служащих, если для данного вида работ не установлены единые (межотраслевые, отраслевые, ведомственные) нормы и нормативы. Если имеются типовые нормы и нормативы, утвержденные вышестоящими органами, то местные (на предприятиях, в объединениях, организациях) разрабатываются на их основе.

Для молодых рабочих, поступающих на предприятие, в организацию по окончании общеобразовательных школ, профессионально-технических учебных заведений, курсов, а также прошедших обучение непосредственно на производстве, в предусмотренных законодательством случаях администрация и ФЗМК могут утверждать пониженные нормы выработки.

Администрация предприятий (объединений) и организаций по согласованию с ФЗМК решает вопрос об отнесении цехов, участков, отделений, ферм

и других внутренних звеньев к соответствующей группе по оплате труда руководящих, инженерно-технических работников и служащих; определяет перечни профессий рабочих, для которых при повременной оплате труда применяются тарифные ставки сдельщиков и месячные оклады взамен тарифных ставок повременщиков; определяет (в соответствии с типовыми перечнями) перечни профессий рабочих и работ, оплачиваемых по тарифным ставкам, установленным для рабочих, занятых на горячих и тяжелых работах, на работах с вредными, с особо тяжелыми и вредными условиями труда. Эти перечни, а также и положение о порядке выплаты вознаграждения по итогам годовой работы обычно включаются в коллективные договоры в качестве приложений.

На предприятиях (в объединениях), учреждениях и организациях в пределах предоставленных им прав администрация по согласованию с ФЗМК решает ряд вопросов, касающихся рабочего времени и времени отдыха: утверждает графики сменности при пятидневной рабочей неделе, а также на непрерывно действующих предприятиях, в учреждениях, организациях; вводит суммированный учет рабочего времени там, где по условиям производства не может быть соблюдена установленная для данной категории рабочих и служащих ежедневная или еженедельная продолжительность рабочего времени. В правилах внутреннего трудового распорядка и в графиках сменности в соответствии с постановлениями Совета Министров СССР, Советов Министров союзных и автономных республик, исполкомов местных Советов народных депутатов определяется время

начала и окончания работы и перерывов для отдыха и питания. На тех работах, где по условиям производства перерыв установить нельзя, рабочим и служащим должна быть предоставлена возможность приема пищи в течение рабочего времени. Перечень таких работ, порядок и место приема пищи определяются администрацией по согласованию с ФЗМК профсоюза. В производственных объединениях (комбинатах) и на предприятиях, переведенных на новые условия планирования и экономического стимулирования, в таком же порядке утверждается перечень производств, на которых по характеру работы не может быть установлен сокращенный рабочий день в предвыходные (при 6-дневной рабочей неделе) и предпраздничные дни, а должен предоставляться дополнительный день отдыха по мере накопления часов переработки.

Администрация по согласованию с ФЗМК профсоюза устанавливает работникам с ненормированным рабочим днем продолжительность дополнительного отпуска в соответствии с трудовым законодательством и перечнем должностей таких работников, утвержденным вышестоящим органом.

На всех предприятиях, в учреждениях, организациях администрация обязана обеспечивать здоровые и безопасные условия труда. Там, где современный уровень науки и техники не позволяет полностью устранить возможность вредного воздействия производственных процессов на организм человека, рабочие и служащие в соответствии с трудовым законодательством должны обеспечиваться средствами индивидуальной защиты и профилактического питания. Нормы и правила их выдачи устанавли-

ваются в централизованном порядке вышестоящими государственными и профсоюзными органами. На их основе администрация по согласованию с fabзавместкомом профсоюза определяет перечни работ и профессий, дающих рабочим и служащим право на бесплатное получение спецодежды, спецобуви и других средств индивидуальной защиты, мыла, смывающих и обезвреживающих средств, молока или других равноценных пищевых продуктов. На предприятиях и в организациях указанные перечни, а также перечень работников с ненормированным рабочим днем включаются в коллективные договоры как приложения.

Совместно с ФЗМК профсоюза администрация имеет право разрабатывать и утверждать инструкции по охране труда, устанавливающие правила выполнения работ и поведения в производственных помещениях и на строительных площадках.

В Конституции СССР, принятой в 1977 году, предусмотрено участие трудовых коллективов и профессиональных союзов в обсуждении и решении государственных дел, вопросов управления предприятиями и учреждениями, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Разработка, принятие и активное применение норм трудового права — одно из ярких свидетельств успешного претворения в жизнь положений Основного Закона нашей страны.

В. МАЛОВ,
кандидат юридических наук,
С. КЛЕНОВ,
юрист

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

Многих читателей журнала интересуют вопросы, касающиеся выплаты рабочим и служащим пособий по временной нетрудоспособности.

На эти вопросы отвечает юрист Г. ЕФАНОВА.

А. КРЮКИНА из Тюмени и **С. ПОПОВ** из Мурманска просят разъяснить, как учитываются непрерывный трудовой стаж и членство в профсоюзе при выплате пособий по больничным листкам.

Пособие по временной нетрудоспособности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания выдается по больничному листку в размере 100 процентов заработка независимо от непрерывного стажа работы и членства в профсоюзе.

В других случаях размер пособия зависит от непрерывного стажа работы и от того, является ли рабочий или служащий членом профсоюза.

Членам профсоюза пособие выдается в следующих размерах:

— при непрерывном стаже работы до трех лет — 50 процентов заработка, от 3 до 5 лет — 60 процентов, от 5 до 8 лет — 80 процентов, 8 и более лет — 100 процентов заработка;

— рабочим и служащим, не достигшим 18 лет, — 60 процентов заработка;

— работающим инвалидам Отечественной войны — 100 процентов заработка независимо от непрерывного стажа работы;

— рабочим и служащим, имеющим на иждивении трех или более детей, не достигших 16 лет (учащихся — 18 лет), — 100 процентов заработка независимо от непрерывного трудового стажа.

Рабочим и служащим, не состоящим членами профсоюза, пособие выплачивается в половинном размере против указанных норм.

Такие правила оплаты больничных листов предусмотрены Положением «О порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию».

М. СУРОВЦЕВ из Донецка спрашивает, выплачивается ли пособие по больничному листку рабочим и служащим, уволенным за прогул и только что поступившим на новое место работы.

Рабочие и служащие, уволенные за нарушение трудовой дисциплины, в том числе и за прогул, имеют право на обеспечение пособиями во всех случаях временной нетрудоспособности, кроме трудового увечья или профессионального заболевания, лишь после того, как они проработают на новом месте не менее шести месяцев.

Если временная нетрудоспособность у этих рабочих и служащих наступила в результате трудового увечья или профессионального заболевания, пособие выплачивается им независимо от продолжительности работы на новом месте.

А. БАРАНОВУ из Талды-Кургана интересуется, выдается ли пособие по временной нетрудоспособности работникам, заболевшим во время отпуска, и выплачивается ли пособие по уходу за заболевшим в этот период членом семьи.

Рабочим и служащим, заболевшим во время пребывания в очередном или дополнительном отпуске, пособие выплачивается за все дни болезни в период отпуска, удостоверенные больничным листком. При этом очередной или дополнительный отпуск продлевается (или переносится на другой срок) на число дней нетрудоспособности во время отпуска, подтвержденных больничным листком.

Если нетрудоспособность наступила в период отпуска без сохранения заработной платы, пособие не выдается. Но если нетрудоспособность продолжается и после окончания такого отпуска, пособие выплачивается, начиная с того дня, когда рабочий или служащий должен был приступить к работе.

Выплата пособия рабочим и служащим по уходу за заболевшим в период их отпуска членом семьи не предусмотрена.

Сколько месяцев мне должны оплачивать больничный листок как работающему инвалиду труда второй группы? А. ПОЛУХИН, Калужская область.

Инвалидам, состоящим на работе, пособие при общем заболевании выдается не дольше 2 месяцев подряд и не более 3 месяцев в календарном году.

Если временная нетрудоспособность у работающего инвалида произошла от профессионального заболевания или трудового увечья, то пособие выдается до выздоровления или до пересмотра группы инвалидности в связи с новым заболеванием.

В десятом номере журнала «Человек и закон» за 1980 год напечатана консультация о служебных командировках. Я слышал, что недавно в правила, о которых говорится в этом разъяснении, внесены изменения. Прошу рассказать о них. Ю. ПРОХОРОВ, Пермь.

Читателю отвечает старший юрисконсульт юридического отдела Госкомтруда СССР А. КИСЕЛЕВ.

Действительно, в Инструкцию Министерства финансов СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 15 февраля 1980 года «О служебных командировках в пределах СССР» внесены некоторые изменения.

Во-первых, предусмотрено, что поездка работника для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы в тех случаях, когда он должен возвратиться в место постоянной работы в тот же день (то есть поездка от 0 часов до 24 часов), не оформляется приказом о направлении в командировку и командировочное удостоверение не выписывается.

Во-вторых, установлено такое правило. Если работник, командированный на монтажные, наладочные и строительные работы, не обеспечивается бесплатно жильем, ему возмещаются расходы по найму жилого помещения в следующих размерах: в Москве, Ленинграде и в столицах союзных республик — 1 рубль в сутки, в городах республиканского, краевого, областного и окружного подчинения — 70 копеек в сутки и в других населенных пунктах — 50 копеек в сутки.

Кроме того, предусмотрено, что при командировках в такую местность, откуда командированный имеет возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства, суточные не выплачиваются. Если командированный работник по окончании рабочего дня по своему желанию остается в месте командировки, то ему возмещаются расходы по найму жилого помещения. Они возмещаются на основании оплаченных счетов, выданных предприятиями, организациями (но не свыше 4 рублей в сутки — при командировании в Москву, Ленинград и столицы союзных республик и 3 рублей — в другие населенные пункты). Если работник не представит счета, расходы возмещаются в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик — в размере 1 рубля в сутки, в городах республиканского, краевого, областного и окружного подчинения — 70 копеек и в других населенных пунктах — 50 копеек в сутки. Вопрос о том, может ли работник ежедневно возвращаться из места командировки к месту постоянного жительства, в каждом конкретном случае решается руководителем объединения, предприятия, учреждения, организации, где работает командированный, с учетом дальности расстояния, условий транспортного сообщения, характера выполняемого задания, а также необходимости создания работнику условий для отдыха.

И, наконец, последнее. Теперь плата за пользование постельными принадлежностями в поездах (в размере 1 рубля за комплект) возмещается работникам при проезде к месту командировки и обратно к месту постоянной работы в плацкартном, купейном или мягком вагонах без предъявления квитанций.

Изложенные правила введены в действие с 1 января 1981 года.

рыцари и грессмейстеры наживы

Буржуазная пресса приучает читателя к скандалам из жизни не только кинозвезд, но и бизнесменов, политических деятелей, одним словом, столпов западного общества.

Сенсацией становятся то мафиозо, подвизавшийся на ниве государственной политики, то конгрессмен, уличенный во взяточничестве, то почтенный банкир, который оказывается связанным с торговлей наркотиками... Похоже, что обывателю расчетливо внушают: всякое, мол, случается в этом мире. Люди есть люди.

Семидесятые годы принесли особенно обильный урожай таких разоблачений. Нет числа аферистам и спекулянтам, заседающим в буржуазных парламентах, блистающим на великосветских приемах. Нередко они слывят щедрыми благотворителями, их именуют обычно общественными деятелями, с ними водят дружбу титулованные особы. Их имена можно отыскать в пухлых справочниках «Кто есть кто»

Водевиль с текстильным бароном

В Англии одно из самых известных — имя удачливого текстильного магната Абрама Кагана. С ним искали знакомства политики и бизнесмены. Тучи репортеров следили за каждым его шагом, живописуя его феерическую карьеру. А в ней действительно много было любопытного и... загадочного. Начать хотя бы с того, как оказался в Англии и получил право на жительство этот уроженец другой страны. Легенда, предложенная им прессе, гласит, что Абрам Каган якобы бежал из оккупированной немцами части европейского континента в конце второй мировой войны. Что в Англию он прибыл бесправным эмигрантом без гроша в кармане и что благодаря своему необычайному таланту этот свежеспеченный подданный английской короны буквально из воздуха, из ничего создал собственную текстильную фирму «Ганнекс». Согласно той же легенде, его первая текстильная «фабрика» насчитывала всего два жалких ткацких станка и размещалась в какой-то развалюхе.

В легенде не оказалось места для освещения таких пикантных подробностей восхождения Кагана на Олимп большого бизнеса, как его встреча с крупнейшими торгашами и маклерами Англии в одной из восьмидесяти синагог большого Лондона. Каган пришел на эту встречу с одной просьбой и многими обещаниями. Дело в том, что ему приглянулась небольшая ткацкая фабрика, хозяином которой

был еще не старый и бодрый англичанин. Вот с просьбой помочь ему приобрести эту фабрику Каган и обратился к своим «друзьям», для которых подобные дела были не в новинку. Общими усилиями они пускали по миру, доводили до разорения многих конкурентов, а потом скупали за бесценок их имущество. За эту помощь Каган обещал отплатить как лично тем, с кем он вел переговоры, так и в целом международному сионизму.

В итоге этой сделки владелец фабрики был разорен в течение полугода. Его предприятие перешло в собственность Кагана, у которого оно стало быстро расширяться, обрести филиалами, связями, клиентами. К шестидесятым годам Абрам Каган превратился в крупную фигуру английского делового мира. Его текстильная империя включала предприятия, производящие хлопчатобумажные ткани, шерстяную одежду, а также плащи из водоотталкивающей материи «ганнекс». Эти дождевики стали козырной картой в делах Кагана, сделали его поставщиком таких постоянных и выгодных клиентов, как армия и полиция. Крупные чины королевской администрации, в чьих руках находилось решение вопроса о контракте с фирмой Кагана на поставку ее продукции, были задобрены крупными взятками и превратились в горячих сторонников плащей фирмы «Ганнекс» для полицейских и военнослужащих.

Золотой дождь вполне легально полился на Кагана из государственной казны. Влиятельные друзья, среди которых Каган числит, например, бывшего премьер-министра Великобритании Гарольда Вильсона, хлопотали перед королевским двором за «истинного англичанина», достойного награды. В начале семидесятых годов Каган возводится в рыцарское достоинство и получает титул барона.

Рыцарское звание отнюдь не прибавило текстильному магнату благородства и щепетильности в делах. Не успев снять навар с одной аферы, он затевает другую. В своей фирме он ввел двойную бухгалтерию, создавал фиктивные предприятия, занимался другими подлогами. И все во имя того, чтобы не платить подходящий налог со своих барышей английскому правительству.

Другое дело — пожертвования в пользу Израиля или взносы в казну международного сионизма. Здесь Каган не скупился. О его щедрых дарах с восторгом писала сионистская пресса Англии и других стран. В знак признательности сионисты предоставляют Кагану почетные и руководящие посты в своих организациях. Он — один из лидеров английских сионистов и непререкаемый участник всех проходивших в Иерусалиме конференций евреев-миллионеров. Он — движущая сила всех антисоветских сионистских кампаний в Англии и Европе. В либеральных кругах Англии благосклонно поддерживали призывы барона Кагана оказывать безграничную поддержку Израилю и сионизму. В 1976 году к многим званиям Кагана добавился титул лорда.

Но вот в 1978 году в таможенное управление и министерство финансов Великобритании поступил сигнал о том, что этот новоявленный «аристократ» незаконно вывозит прибыли за границу. В ходе девятемесечного расследования эксперты таможенного ведомства слегка размотали тщательно запутанный клубок махинаций афериста. Так, было установлено, что Каган вместе с сообщниками создал фиктивную фирму, вывозившую в Бельгию под видом отходов производства и другого утиля дорожные ткани, которые продавались втридорога. Прибыль шла на секретный счет лорда Кагана в швейцарском банке. Путем подделки бухгалтерских счетов и других до-

кументов шайка Кагана обеспечила перевод только на швейцарский счет своего главаря около шести миллионов фунтов стерлингов.

На этой стадии следствия знатным мошенником заинтересовалась уголовная полиция, одетая, по иронии судьбы, в плащи фирмы «Ганнекс».

Почувяв неладное и взвесив грозившую опасность, барон Каган счел своевременным использовать свою принадлежность к «избранному богу народу» и укрыться на «исторической родине евреев» — в Израиле. Туда он спешно и отбыл в компании своего секретаря и по совместительству любовницы.

Полиция арестовала только его жену, леди Маргарет, и сына Майкла в тихом английском городке Хаддерсфилд, где они наслаждались богатством и покоем в роскошном особняке и «ничего не ведали» о делах главы семейства. Были выданы также ордера на арест трех директоров фирмы могущественного текстильного магната. В кабинетах администрации принадлежащих Кагану фирм и на квартирах ряда его служащих были изъяты компрометирующие миллионера документы. Однако следы главного действующего лица оборвались в израильском аэропорту Лодд, где лорда с его подружкой весьма сердечно приняли.

Интерпол, английская и любая другая уголовная полиция бесспорны в таких случаях перед израильским «законом о возвращении», автоматически предоставляющим гражданство Израиля любому преступнику, который представит доказательство того, что его мать и бабушка по материнской линии были еврейками. Вот уже несколько лет в «земле обетованной» делает политическую карьеру хорошо известный нашему читателю французский аферист Флатто-Шарон, протеже парижских Ротшильдов, неоднократно представавший во Франции перед уголовным судом по обвинению в мошенничестве. Перед очередным приговором этот крупномасштабный спекулянт сбежал в Израиль, где скупил голоса избирателей и стал депутатом кнессета, то есть обрел парламентскую неприкосновенность.

Когда с помощью Интерпола марокканские следственные органы хотели пресечь преступную деятельность некоего Поля Охана, занимавшего кресло директора смешанной итало-марокканской компании по перегонке нефти (СМИР) и нанесшего своими махинациями крупный экономический ущерб Марокко, мошенник скрылся. Его искали в палатках бедуинов в Сахаре, в джунглях Африки и непроходимых лесах Латинской Америки, куда вели сыщиков Интерпола оказавшиеся ложными следы. А аферист и спекулянт Охана нашел уютное пристанище в... роскошном отеле «Хилтон» в Тель-Авиве. Представив доказательства своего еврейского происхождения, жулик превратился в уважаемого израильского гражданина и попал под защиту правительства этой страны. Все хлопоты Интерпола о выдаче уголовника разбились о стену сионистской круговой поруки.

Ушел от французского правосудия другой крупный аферист — Липский, преступные махинации которого стоили французскому обывателю нескольких десятков миллионов франков. Его персона тоже была обнаружена в Израиле.

Убийца и грабитель М. Ланский, глава еврейской мафии США и всей организованной преступности за океаном, тоже пережил трудные для себя времена в «земле предков» Израиле.

Абрам Каган даже не прятался в израильском подполье, а стал нагло демонстрировать свою неуязвимость. В 1979 году беглый английский пэр записал для английского телевидения персональную

программу, где дал видным британским деятелям свои характеристики, повергшие в смущение официальные круги страны. Переждав, когда утихнет скандал после этой передачи, Каган отправился в Испанию. А потом окончательно обнаглел и приехал во Францию. Там его и достала рука английской Фемиды.

Кагана судили. Но иначе, как насмешкой над правосудием, вынесенный ему приговор в Англии никто не называет. Изголодавшийся безработный, укравший кусок хлеба, или нищий бродяга получают там гораздо большее наказание, чем назначено Кагану: десять месяцев тюрьмы и денежный штраф. О его вкладах в иностранных банках и речь не зашла!

Впрочем, иначе и быть не могло. Ведь за соплеменника и единоверца вступились влиятельные в Великобритании кланы и семейства — Ротшильды и Монтефиоре, Сэмуэли и Саломоны, Сассуны, Мокатта, Голдсмиды, Хенрик, Монд, Джессель. Перед таким мощным напором денежных мешков в мире капитала не может устоять никакой закон.

Лорд помещен в комфортабельные тюремные апартаменты, где спокойно ожидает истечения срока столь непродолжительного заключения. «Текстильный барон», как сообщали газеты, не собирается уходить ни из бизнеса, ни с политической сцены. Напротив, он считает, что известность, пусть даже скандальная, придает еще большую популярность его имени и вполне заменяет обычную рекламу.

Тир козыря другого авантюриста

Этот человек тоже относился к числу столпов буржуазного общества. На финансовом небосклоне Италии он появился в конце 50-х годов. Зовут его Микаэле Синдона. В течение почти двух десятилетий он занимался головокругительными спекуляциями на бирже, приносящими ему миллионные барыши. Аппетиты Синдоны возрастали вместе с барышами. «Он заглатывает одни банки, создает новые и уверенно восходит на вершину пирамиды миланской биржи», — писал о нем итальянский журнал «Эпока».

Как отмечала парижская «Фигаро», Синдона всегда ставил сразу на всех лошадей. Среди тех, кто поддерживал самые тесные связи с аферистом, были премьер-министр Италии Джулио Андреотти; Дэвид Кеннеди, ведавший при Никсоне государственной казной; казначей Ватикана. К услугам Синдоны прибегали все те политические деятели (их около пятисот), у которых, в нарушение итальянских законов, были открыты счета в швейцарских банках.

Синдона прекрасно понимал, что крах его «империи» грозит скандальным разоблачением многим высокопоставленным лицам в Италии, США и других странах, и поэтому стремился выжать максимум возможного из своих махинаций на денежном рынке. Но Синдона был слишком самонадеян и активен. Он нарушил кое-какие далеко идущие планы главных финансовых воротил западного мира, и это предопределило его падение...

В начале 1974 года, когда почва начала уходить у него из-под ног, Синдона мобилизует на помощь своих друзей и покровителей. Прежде всего просит помощи у масонов, в ряды которых он вступил еще в юные годы. К концу июня 1974 года эти друзья помогают ему

получить для покрытия расходов 100 миллиардов лир в «Банко де Рома». Но слишком поздно. Его общий долг составляет к тому времени 700 миллиардов лир. И Синдона объявляет себя банкротом.

Во всех его компаниях судебные исполнители и инспекторы обнаруживают нарушения банковских правил, подлоги, следы невероятных афер. Буквально за считанные часы до того, как прокурор выписывает ордер на его арест, Синдона бежит за океан, в Нью-Йорк. Там друзья посоветовали ему укрыться в Израиле, благо с банкирами-сионистами он провернул немало темных дел. Но Синдону подвело происхождение. Привилегию получать убежище в Израиле имеют только уголовники еврейского происхождения, тайно или открыто исповедующие иудаизм.

Тогда он ушел под защиту мафии. Впрочем, к спасению от тюрьмы масона Синдону подключилось и ЦРУ. Ситуация характерная. Недаром, по мнению журнала «Джорни», за многими темными делами итальянских масонов и таких террористических групп, как «красные бригады», видна рука американской разведки. Больше того, по данным этого журнала, масонские ложи были воссозданы в Италии в 1946 году при самом непосредственном участии США, которые влияли беспокоены ростом влияния левых сил и создавали в Италии антикоммунистические организации и боевые дружины. «Почетный мастер» влиятельной в Италии масонской ложи «Пропаганда-2» Л. Джелли, амнистированный фашист, на всемирном конгрессе масонов в Рио-де-Жанейро в мае 1978 года заявил: «Самой большой опасностью для человека является коммунистическое проникновение». Поэтому, по его мнению, главная задача масонов и других «борцов за права человека» — антикоммунистическая деятельность.

Синдона знал, с кем выгодно дружить. Приятелями Джелли, по утверждению печати, были такие крупные фигуры, как ныне оставшие генерал карабинеров Пикнотти, глава военной разведки генерал Мичели, начальник штаба авиации генерал Фанали и другие военные. Среди 2400 «братьев» этой ложи немало крупных промышленников и парламентариев. Лидер неофашистской партии «Итальянское социальное движение» Альмиранте даже пошел на отмену статьи устава партии, запрещавшей неофашистам состоять в масонских ложах. В ложах они налаживали тесные контакты с крупными политическими и государственными деятелями, банкирами, руководителями подпольных террористических банд типа «красных бригад» и так далее.

И эти союзники не подвели Синдону. Они постарались ликвидировать наиболее опасных для него лиц. Следователь Вьола, которому было поручено вести «дело Синдоны», ознакомившись с существом дела, заявил: «Вот уже несколько лет мы сталкиваемся с фактами сокрытия доказательств и попытками помешать следствию. Некоторое время назад мы начали расследование подобных похем, организуемых масонами, некоторыми хорошо известными политическими деятелями и мафией».

За месяц до бегства проворовавшегося банкира был убит полковник Рокка, шеф экономического отдела итальянской секретной службы, вплотную занимавшийся изучением связей Синдоны, включая его выходы на американскую и израильскую мафии. Примерно в то же время был в упор застрелен журналист Пикарелли, который готовил для публикации собранное им досье об отношениях Синдоны с итальянскими демохристианами. Выпущенная теми же руками пуля настигла заместителя начальника полиции Палермо, державшего под

своим контролем действия местных членов мафии «Коза ностра». К тому же времени относится таинственное исчезновение американского журналиста, участвовавшего в проводимых через швейцарские банки операциях по «отбеливанию» денег «Коза ностра», а также его сицилийского осведомителя, служившего в полиции.

Темная история с Микаэле Синдоной была затянута и усложнена ровно настолько, чтобы заинтересованные лица успели упрятать концы в воду. Уже находясь в Нью-Йорке, Синдона вдруг исчез (вроде бы его украли) и появился только через 11 недель. Некоторые представители судебных органов Италии высказали предположение, что Синдона просто разыграл спектакль с похищением, чтобы разжалобить публику. Другие высказали убежденность в том, что театральное представление не было никакой необходимостью разыгрывать, поскольку могущественные тайные заступники в любом случае избавят Синдону от ответственности за преступления: мафия, масоны и ЦРУ своих в обиду не дают.

Чудо „святого“ Розенбаума

В середине 70-х годов «Интернэшнл кредит бэнк» (ИКБ), зарегистрированный как швейцарское предприятие, прекратил свои операции, обанкротился. Его семиэтажное здание, обнесенное претенциозной золоченой оградой, перестало освещать вечернее небо Женевы сверкающими огнями рекламы. Тщетны были все попытки ввергнутой в панику вкладчиков проникнуть в здание банка. Банковские телефоны тоже не отвечали.

«Интернэшнл кредит бэнк», создавший себе всемирную славу как финансовый мост между Израилем и Швейцарией, — грустно писала «Джерузалем пост», — вышел из игры». Директор банка Тибор Розенбаум на какое-то время стал героем скандальных репортажей газет и аналитических обзоров финансовых изданий Европы, Америки и Израиля.

Тут-то и выяснилось, что банкрот находится под защитой могущественных сил, которые постарались локализовать разразившийся скандал и погасить панику среди вкладчиков. И Розенбаум — потомок родоначальника хасидской секты Израиля Бешта (Бешт — аббревиатура слов Баал Шем-Тоб, то есть «добрый чудодей», в буквальном переводе — «обладатель доброго имени») — среди всех служащих банка, которым управлял, выделялся полной невозмутимостью. Он был твердо уверен, что ему опасности не грозят. Согласно хасидскому учению, потомки Бешта относятся к числу цадиков (праведников) и состоят в прямых контактах с богом Яхве. Они-де обладают сверхъестественной силой и распоряжаются всем миром по собственному усмотрению. Разве можно его, Розенбаума, объявить банкротом? Даже если из банка исчезли 80 миллионов долларов. Даже если это вклады правительства Израиля, казначейства Всемирной сионистской организации (ВСО) и крупных предпринимателей сионистского толка. Мелкие вкладчики, слепо верившие в прочность банка, во главе которого стоит человек, общающийся напрямую с богом, вообще никого не интересовали.

Розенбаум уверил подчиненных, что в крайнем случае Яхве совершит чудо, чтобы спасти его, Розенбаума, от несовершенных человеческих законов. И чудо свершилось...

Дело в том, что Розенбаум — член исполкома ВСО. Он — один из трех руководителей широко разветвленной религиозно-политической партии сионистов «Мизрахи». Одновременно он сидит в кресле председателя объединенной финансовой комиссии ВСО и другой сионистской организации — «Всемирный еврейский конгресс» (ВЕК). И если стоить близкий к богу раввин потратил на себя какие-то 80 миллионов не принадлежащих ему долларов, то это ему можно простить — решил барон Эдмон де Ротшильд.

Через свою правую руку в Израиле — отставного адмирала Лимона, в свое время выдворенного из Франции за участие в угоне пяти ракетных катеров из французского порта Шербур, — господин барон сделал соответствующие распоряжения. Пресса тут же отметила необычайное оживление в руководящих сферах международного сионизма. В Израиль с визитом прибыл бывший президент ВСО и председатель ВЕК Наум Гольдман. Из Тель-Авива в Нью-Йорк и Париж срочно отправился тогдашний министр финансов Израэля Рабинович. Молниеносный тур по нескольким странам совершил тогдашний председатель Еврейского агентства Пинхас Сапир. Все они в заявлениях для прессы и в беседах делали сочувственные или понимающие заявления о финансовых затруднениях Розенбаума. И жевневские банкиры приняли все меры, чтобы никто из «посторонних» не мог проникнуть в тайны финансовой кухни ИКБ. Этому способствовал все тот же Э. Ротшильд, который стал фактически гарантом растратчика.

Соответствующее давление было оказано и на швейцарский суд, рассматривавший дело о растрате. В результате было принято решение об отсрочке выполнения долговых обязательств финансовым концерном Розенбаума. Поручителями при этом выступили три крупных израильских банка, частные банки Швейцарии, а также западногерманская финансовая группа «Гессисше ландесбанк».

Банкротство ИКБ и грязные махинации Тибора Розенбаума — обычный эпизод среди множества подобных в капиталистическом мире. Но есть в нем и необычная для капиталистического мира ситуация: соперники не только не набросились с яростью голодных псов на своего гибнущего коллегу, но и приложили немалые усилия, чтобы спасти банкрота. Парадоксально? Только на первый взгляд. Ибо меры по ограничению скандала вокруг Розенбаума приняты не ради него самого, а для спасения престижа тех постов в системе сионистской организации, которые занимает банкир-растратчик.

Еще в «Капитале» К. Маркс цитировал относящиеся к 1860 году строки из английского журнала «Куотерли ревью», где говорилось: «...Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение: при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

ЗАКОНЫ И ПРАВЫ «СВОБОДНОГО МИРА»

Клуб богачей

Радиотелевизионная компания «Си-Би-Эс» и газета «Нью-Йорк таймс» как-то провели исследование с целью установить, кто же заседает в сенате и палате представителей США. Обследованию подвергся конгресс созыва 1976 года. Оказалось, что состояние сенатора в среднем достигает 455 тысяч долларов. 27 сенаторов — миллионеры. Самый богатый из них — Дж. Уорнер, седьмой супруг известной кинозвезды Элизабет Тэйлор. Его состояние оценивается в 5 миллионов долларов.

Организация «Американцы за демократические действия» назвала сенат США «клубом богачей». Известно, что в результате выборов 1980 года конгресс поправел, а его депутаты отнюдь не стали беднее.

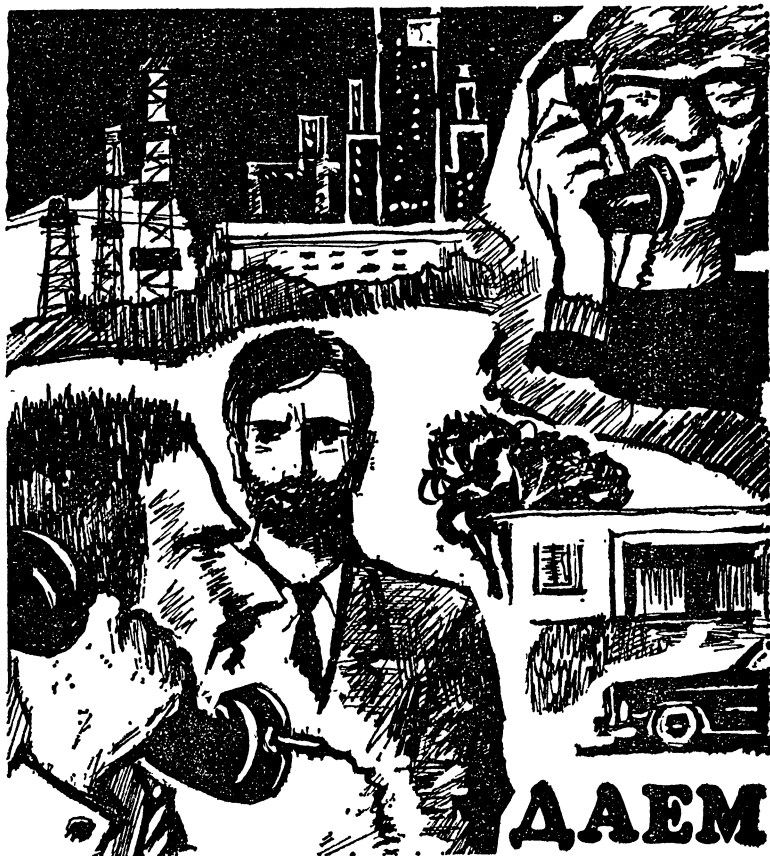
Методами взломщиков и шантажистов

Западногерманская газета «Бильд», принадлежащая издательскому концерну Шпрингера, внесла новую струю в работу над уголовной хроникой. Сотрудники редакции, вооружившись отмычками, проникают в квартиры арестованных преступников, чтобы «организовать там материал». Они устраивают обыски и похищают фотографии преступника и его друзей, его письма и другие документы и материалы, фотографируют его квартиру. Потом все это появляется на страницах газеты — «самой осведомленной в мире».

Многочисленные жалобы на бесчинства газеты вынудили наконец прокуратуру обвинить редакцию в незаконном «вторжении в частную жизнь». В редакции был даже произведен обыск, но там успели припрятать все добытые незаконными методами материалы.

Следствие под гипнозом

Нью-Йоркская полиция имеет в недавних пор своего штатного гипнотизера. Эту должность занимает 51-летний комиссар полиции Чарлз Диггит, который уже давно добивается права гражданства для гипноза в криминалистике. По мнению Диггита, в 60 процентах случаев гипноз может существенно помочь следствию. Он приводит такой пример. Два грабителя проникли в квартиру, связали владельцев и принялись упаковывать вещи. Когда велось следствие, жена владельца согласилась подвергнуться гипнозу и в гипнотическом состоянии вспомнила такие мелкие детали, о которых не упомянула на предварительном обычном допросе. В частности, она воспроизвела весь разговор грабителей между собой. Благодаря ее показаниям под гипнозом полиция сразу же арестовала преступников.

ДАЕМ БЕСПЛАТНЫЕ СОВЕТЫ

Карлтон Макарди сделал первый шаг, чтобы стать миллионером, благодаря женщине, которая набрала по ошибке номер нашего телефона.

Это случилось, когда Карлтон и я, Джеймс Гамильтон, собирались уйти из конторы и отправиться по домам. Нет, вовсе не потому, что работа уж очень утомила нас, — ведь можно устать, и ничего не делая... Мы представляли в Восточных штатах новую фирму «Холодок» со Среднего Запада, производящую кондиционеры. А такого

холодного и сырого лета, как нынешнее, не было лет двадцать. Немногочисленные покупатели приобретали, в основном; кондиционеры известных марок. Те же, кто рискнул купить «Холодки», постоянно звонили нам, жалуясь на поломки, чрезмерный шум, перегрев, короткое замыкание и даже — на взрывы аппаратов. Обычный вентилятор и кусок льда на пути воздушного потока были бы более эффективными, чем кондиционер фирмы «Холодок».

Мы с Карлтоном уже решили порвать с ней по истечении срока контракта в конце месяца. А так как нам еще платили зарплату, то мы приходили ежедневно в контору и отсиживали.

Честно говоря, перспектива остаться без работы беспокоила меня больше, чем Карлтона. Я был женат, занял маленький домик. А холостяк Карлтон обитал в гостинице-клоповнике на Сорок третьей улице и постоянно грезил о том, что когда-нибудь поселится в двухэтажном доме и заведет шикарную девочку. Вот такой был Карлтон фантазер и мечтатель.

Кроме того он любил разгадывать кроссворды, а также отпускать колкие шуточки по адресу авторов, которые ведут постоянные рубрики в газетах, давая советы на все случаи жизни — любовные, коммерческие, желающим сохранить здоровье и молодость.

По обыкновению взрыв лошадиного хохота, содрогавший стены конторы, предшествовал его критическому монологу:

— Ты только послушай. До какой же степени люди могут быть наивными, ну просто не поверишь. Студентка колледжа пишет этой мисс Здравый смысл, что верит в пользу свободной любви. Секс — важная сфера супружества, а студентка хочет быть идеальной женой, когда придет время. И вот мисс Здравый смысл отвечает ей: «Что касается секса, то большой опыт в этом отношении отнюдь не гарантирует того, что вы станете идеальной женой». Так это же элементарный здравый смысл. И зачем студентке нужна была эта мисс? Как ты считаешь?

— Ты прав, — поддержал я его.

— Или, к примеру, — продолжал Карлтон, — одна красотка пишет, что у ее мужа избыточный вес и она не знает, как заставить его похудеть. И мисс Здравый смысл предписывает ее мужу диету и советует давать вареную пищу вместо жареной. А потом заключает: «Можем выслать вам брошюру «Как уберечь муженька от излишнего жирка».

— А вот еще. Некто желает знать, прилично ли целоваться и обниматься. А мисс Здравый смысл отвечает: «Буду рада помочь вам в этом вопросе. Вышлите пятьдесят центов, конверт со своим адресом и запрос на мою брошюру «Как охладить свои страсти». Ты можешь себе представить что-нибудь более дурацкое, чем намерение получить совет?

И Карлтон подошел к окну.

— Посмотри только вниз. Снуют тысячи людей, и можно с уверенностью сказать — все они поголовно нуждаются в советах. Ты согласен, Гамильтон?

Мне надоели его постоянные выпады против авторов этой рубрики, поэтому я ответил ему так:

— Ты, Карлтон, вероятно, прав. А почему бы тебе самому не заняться подобным же бизнесом. С твоими-то способностями нетрудно целое состояние сколотить.

— Ну, если ты так считаешь... — проговорил Карлтон и загоготал во все горло.

Конечно, я и не подозревал, что он всерьез отнесется к моим словам. И вот в этот самый момент зазвонил телефон.

Карлтон снял трубку:

— Алло! — И, послушав, сказал: — Минуточку, миссис Абернети. — Он прикрыл ладонью трубку и обратился ко мне: — Представляешь, ошиблась номером. Какая-то дама считает, что разговаривает со своим невропатологом, неким доктором Казулой. — И Карлтон подмигнул мне. — Ты же сам предложил давать советы. Вот я и выдам ей несколько. — И он отнял руку от трубки. — Так чем же могу быть полезен, дорогая миссис Абернети? — Он кивал головой, повторяя иногда ее слова, чтобы я мог следить за разговором. — Понятно, пилюли не помогли. Так и не можете заснуть... Да, это плохо... Хм... Жизнь стала невыносимой... Понимаю вас... Да, конечно, я вам сочувствую, ваш муж ведет себя странно, к сожалению, многие мужчины считают себя голливудскими звездами. Люди есть люди, миссис Абернети...

Я засмеялся.

— Прекрати, Карлтон.

Он же, не обратив на мое замечание никакого внимания, продолжал:

— Мне нужно, миссис Абернети, чтоб вы полностью следовали моим указаниям. Возможно, вы не одобрите того, что я буду вам говорить, но это неважно. Помните — какими бы необычными мои советы ни казались, но именно они помогут вам. А основан мой метод, который разработан на Дальнем Востоке, на знаменитой теории внутренней силы человека. Это одна из разновидностей мистицизма. Чтобы лечение принесло пользу, вы должны в него верить. И вы сможете заглянуть в собственную душу. На первом этапе проникновения в самое себя необходимо полностью отбросить все общепринятые психотерапевтические приемы. А теперь, миссис Абернети, как только я скажу: «Начали», вы должны взять телефонную трубку и сделать несколько круговых движений над головой, все время приговаривая нараспев: «А-зу, а-зу». — Карлтон откашлялся. — Понимаю, это, должно быть, звучит смешно, и все же прошу вас, поверьте мне, здесь скрыт определенный смысл. А теперь — начали!

Карлтон снова прикрыл ладонью трубку.

— Она, Гамильтон, этим занимается.

— А тебе что, Карлтон? Ты разве ненормальный?

— Не я же, а она водит по воздуху телефонной трубкой, да еще и припеваает. Я просто хочу доказать одну вещь. Ты же предложил мне давать советы?

— Карлтон, ты с ума сошел. Я пошутил.

— Кто, я с ума сошел? Не я же описываю трубкой круги.

— И она тоже рехнулась.

Карлтон взглянул на часы.

— Думаю, минуты через три ее рука устанет, после чего я дам другое задание. А делаю я это для того, чтобы доказать — человек будет слушаться, если уверует в компетентность лица, которое дает ему рекомендации.

Он отнял руку от трубки и снова заговорил с миссис Абернети:

— Хорошо, миссис Абернети. Можете прекратить «а-зу». А теперь нужно, чтобы вы пешком обошли свой квартал в тапочках. — Он помолчал, слушая. — Домашние шлепанцы тоже подойдут. А после этого вам необходимо принять горячую ванну, затем выпить восемь унций виски и сразу же лечь в постель. И вы наверняка успе-

те.— Он опять замолчал.— Ну, если вы совсем не принимаете алкоголь, то выпейте четыре унции. И будете прелестно спать... Да, завтра позвоните мне. Спасибо большое, миссис Абернети.

Он повесил трубку и задумчиво посмотрел на меня.

— Знаешь, что она сказала мне в конце? «Спасибо, доктор, я вышлю вам чек». Как тебе это нравится?

Я попытался усомниться в его.

— Замечательно. Она вышлет ни за что ни про что чек доктору Казуле или как его там. Вечером бедная женщина будет бегать вокруг квартала, а потом пьяная свалится в постель. И не стыдно тебе, Карлтон?

— А чего стыдиться? — Карлтон прошелся по комнате.— Миссис Абернети натолкнула меня на мысль — как стать миллионером. Ты и я, мы оба можем разбогатеть. По телефону я дал женщине определенные советы, а она намеревается выслать своему доктору чек. Что это значит? Как ты думаешь?

— Это значит, что она собирается заплатить за оказанные ей услуги. Ну и что?

— Правильно. Но главное здесь то, что деньги она высылает ему за совет.

— Слушай, Карлтон. У меня голова начинает болеть. Что ты надумал?

— А то, что я берусь за новое дело и буду давать советы. Я уже над этим много думал, возможности грандиозные.

— Очень хорошо. И в какой области ты собираешься специализироваться — в юриспруденции, медицине, коммерции? В чем?

Карлтон сел за стол и закрыл глаза.

— Медицина и юриспруденция отпадают. Ассоциации юристов и врачей сразу же прихлопнут мою деятельность. А вот коммерция подойдет. Я стану аналитиком по вопросам, связанным с фондовой биржей.

Мне показалось, что он окончательно рехнулся.

— Карлтон, мы слишком долго продавали кондиционеры, да и дела с самого начала шли плохо...

Карлтон открыл глаза.

— Правильно. Пора переменить профессию. Я устал от безделья, от долгов. Мне не хватает денег даже на оплату жилья, устал от того, что не могу приобрести новую машину. Начну давать людям советы, а они будут мне за это платить.

— Хотел бы знать, как ты это осуществишь. Может, расскажешь, какая у тебя подготовка, чтобы стать экспертом-аналитиком по фондовой бирже?

— Твоя беда, Гамильтон, в том, что ты настроен скептически. А я действительно эксперт по финансовым вопросам, потому что считаю так. Я читал об одном парне, он поклонник трансцендентального психоразмышления. Эта теория сводится к тому, что человек все может, если поставит перед собой цель и убедит себя в ее достижимости. Нечто вроде самогипноза. Я внушаю себе: буду экспертом по фондовой бирже — и таковым становлюсь. Все очень просто.

— Прекрасно. А почему бы тебе не объявить себя нейрохирургом? Внушишь сам себе, кто ты, — и овладеваешь еще одной профессией. Не валяй дурака лучше.

— Я же не говорил себе, что я нейрохирург, а ограничился только тем, что хочу давать информацию по вопросам коммерции. По-

думай, какие здесь открываются возможности. Ты кого-нибудь знаешь, кто не нуждался бы в советах? Всем они нужны. Есть люди, которые шагу не ступят, пока не посмотрят в свой гороскоп, и если он им не благоприятствует, то их не вытащишь из кровати, а уж из дома они не выйдут точно. Что это означает? А то, что эти люди поступают так, как им советуют. А сколько миллионов долларов тратится на фирмы, занимающиеся информационной деятельностью, на посредников, советников по финансовым вопросам, на гадалок, медиумов, предсказателей, вещателей. Назови любую сферу жизни — и тут как тут, кто-то уже дает советы.

Я понял, что мои доводы его не убедят.

— Допустим, ты прав, но почему кто-то должен обращаться именно к тебе? Кому ты известен? Какую профессиональную подготовку ты имеешь?

— Никакой подготовки, но одно могу делать точно — давать советы. А рекламировать свою деятельность собираюсь так, что мы заработаем миллион. Наша информация будет бесплатной.

Я решил, что он свихнулся.

— Бесплатная информация; да ты же вылетишь в трубу!

— Вот и ошибаешься. Дай я объясню свой план. Предположим, некто купил на бирже определенные акции. А что происходит потом?

— Курс акций то повышается, то понижается. И наш держатель акций или богатеет, или терпит убытки.

— Прекрасно. Ты начинаешь понимать. Что касается непосредственно нас с тобой, то наши шансы на успех делятся поровну. Предположим, ты предсказываешь повышение курса акций. Тот, кто получил прибыль, высылает тебе небольшое пожертвование за то, что ты дал ему правильный совет. Или, например, ты рекомендуешь продавать или купить акции. Ничего не понимая в делах биржи, ты можешь дать правильный совет исходя из теории вероятности.

— Все это очень хорошо. Ну, а как насчет того клиента, который последует твоему совету и в результате останется в проигрыше?

— О нем беспокоиться нечего. Сотни книг написаны о том, как предугадать конъюнктуру рынка. И несчетное количество людей, которые следовали советам, почерпнутым из этих книг, остались без гроша. Давай посмотрим на вещи здраво. Если бы все эти писаки действительно знали на сто процентов, как предсказать конъюнктуру рынка, то разве бы они книги писали? Они сами бы занялись спекулятивными махинациями.

— А как насчет денежных переводов? Почему ты думаешь, что кто-то, даже поступив согласно твоему совету и разбогатев, вышлет тебе деньги?

— Здесь надо уже верить, — ответил Карлтон.

— Ну знаешь, это совсем не по-деловому.

— Абсолютно правильно. Если мы будем подходить к нашей деятельности с точки зрения законов бизнеса, то вся наша хитрая система не сработает. — Карлтон посмотрел на меня. — Нам надо, Гамилтон, заплатить только за рекламное объявление, и мы сразу же начинаем. Что скажешь?

Я сомневался, но тем не менее согласился все-таки с его предложением. И мы приступили к работе над рекламным объявлением. Карлтон понес его в газету, а я отправился домой. Жене я ничего не сказал.

Мы заказали объявление солидного размера в жирной рамке: «Фирма дает бесплатные советы. Эксперты-аналитики по фондовой

бирже». Затем указали номер телефона и адрес. Мне все время казалось, что я выбросил на ветер свои денежки. Будущее рисовалось неясным и запутанным. Заснуть я так и не смог.

После завтрака я поспешил в контору. Карлтон был уже там.

— Были звонки? — спросил я.

Он рассмеялся.

— Только восемь часов. Дай людям время прочитать наше объявление.

В девять зазвонил телефон. Какой-то владелец кондиционера «Холодок» грозился подать в суд, если мы не заберем аппарат, купленный месяц назад.

В одиннадцать, когда я уже предположил, что объявление не возымело никакого действия, вновь зазвонил телефон. Карлтон взял трубку и проговорил:

— Фирма «Даем полезные советы» слушает. Да, мадам, деньги не берем. Это общественная организация. Нам необходимо знать только вашу фамилию и ваш телефон для картотеки. Вы получите номер вашей карточки. Мы не несем ответственности за информацию, которую даем. Наша организация не коммерческая, и получение прибыли не входит в ее цели. Тем не менее, если вы посчитаете, что наша информация вам как-то помогла, то будем признательны за пожертвование, которое позволит нам продолжить нашу деятельность.

Карлтон записал нужные сведения и спросил:

— Хорошо. Чем, мадам, можем быть вам полезны? — Он слушал, задавая время от времени вопросы. — Чудесно. У вас тысяча акций железной дороги «Санта Мария». Курс акций подскочил на пять пунктов за последний месяц, и вы хотели бы знать, продавать акции или нет. Мой вам совет — продавайте и получайте свою прибыль... Нет, мадам, мы не указываем источник нашей информации, таково наше правило. Могу однако сообщить следующее: «Санта Мария» ведет переговоры с банками и страховыми компаниями относительно получения нового займа на сумму двести миллионов долларов, чтобы покрыть миллионные долги. Мой совет — продавайте. Ваш номер между прочим — Б-28. — И он положил трубку.

Я был потрясен.

— Это все правда относительно железной дороги «Санта Мария»? — спросил я.

— Откуда я знаю, — ответил Карлтон. — Возможно. Железнодорожные фирмы вечно просят у кого-нибудь взаймы. И вообще это не имеет никакого значения. Главное, я ей дал совет. — И он записал на карточке рядом с фамилией клиентки номер Б-28 и то, что ей было порекомендовано.

Затем наступил мой черед. Звонил некий Саммерфильд. После того как я записал данные и сообщил номер его карточки, он сказал, что у него есть пятьсот акций компании «Норден трактор». Эти акции он собирается продать, чтобы затем купить акции другой компании, которая занимается приобретением земельных участков во Флориде.

— Мистер Саммерфильд, — спросил я, — как называется компания?

— «Фламинго».

— «Фламинго»? — воскликнул я. — Забудьте эту компанию и держитесь от нее подальше.

— А что такое? — возбужденно спросил Саммерфильд. — Вы что-нибудь знаете?

— Продавайте акции «Норден трактор», положите деньги в банк и позвоните мне в конце месяца. Спросите мистера Гамильтона, — добавил я и окончил беседу.

Карлтон с недоверием смотрел на меня.

— Что ты знаешь о «Фламинго»?

— То же, что ты о железной дороге «Санта Мария», — ответил я. — Это ведь совсем неважно. Главное, мистер Саммерфильд верит в мою информацию. Эти участки могут находиться просто под водой.

— Конечно, могут, — согласился Карлтон. — Я в этом почти уверен.

В первый день мы ответили на пятьдесят запросов. Во второй день было еще больше звонков. Наша информация стала более научной. Мы теперь советовали пятидесяти процентам пайщиков той или иной компании продавать акции, а другой половине — приобретать акции. Мы продолжали вести учет, внимательно следя в течение месяца за курсом акций, по которым давали рекомендации. К этому времени количество клиентов достигло 5028. Карлтон оказался прав. Деньги потекли рекой от тех, кто богател. Дела наши шли хорошо. А о тех, кого постигла неудача, мы вообще не вспоминали. Для них мы были проходимцами.

Некоторым покупателям мы посоветовали приобрести как можно больше акций нефтяной компании. Впоследствии при производстве бурения были обнаружены огромные запасы естественного газа и стоимость акций этой компании подскочила до небес. Держатели акций вмиг разбогатели.

Как-то позвонила разгневанная дама, которой Карлтон рекомендовал продать акции железной дороги «Санта Мария». Стоимость акций повысилась на десять пунктов.

— Пусть вас это не беспокоит, — сказал ей Карлтон. — У меня есть достоверные сведения: компания стоит на грани краха.

Кстати, оказалось, что я, посоветовав клиенту не покупать акции компании «Фламинго», спас его сбережения, которые он копил всю жизнь. Выяснилось, что компания занималась мошенничеством.

— Высылаю вам сто долларов, чтобы вы могли продолжать полезную деятельность, — заявил он.

В конце второго месяца мы уже зашибали большие деньги. Карлтон переехал из своей комнатенки в шестикомнатную квартиру, завел шикарную девочку, купил ей норковую шубу и бриллианты. Многие благодаря нам богатели. Тогда мы принялись за изучение конъюнктуры биржевого рынка. Но чем больше мы вникали во все это, тем меньше что-либо понимали.

А Карлтон постоянно анализировал карточки:

— Посмотри только карточку Б-336. Этого типа я сделал миллионером. Он не знал, как поступить, и это я дал ему правильный совет. Это же, Гамильтон, просто смешно. Мы делаем других миллионерами. Я ведь знал, что курс этих акций должен повыситься. Беда наша заключается в том, что мы недостаточно умны, чтобы следовать своим же собственным советам.

— А что ты скажешь о тех, кто послушался нас и остался без штанов?

— Что я о них скажу? — закричал Карлтон. — Ты опять становишься скептиком. Оцени то хорошее, что мы сделали для других.

Я уже начал догадываться, что он задумал.

В конце недели Карлтон заявил, что есть акции, которые сейчас продаются по четыре с половиной доллара, но скоро их стоимость подскочит до пятидесяти.

— Откуда тебе известно? — спросил я.

— Откуда, откуда? Известно, и все.

Я поверил ему, но решил воздержаться от покупки акций.

— Зачем нам все это нужно, Карлтон? — говорил я. — Дела у нас и так идут хорошо.

— Я собираюсь вложить в эти акции все до последнего цента, — сказал Карлтон. — Они наверняка подскочат в цене, и я стану миллионером.

— А я подожду и посмотрю, — возразил я.

— Делай, как знаешь, но хочу сказать тебе вот что. Такое может случиться только раз в жизни. — Карлтон засмеялся. — Мы с тобой отличаемся друг от друга, Гамильтон, тем, что ты начисто лишен воображения. Года через два ты опять будешь продавать кондиционеры.

Идя домой, я размышлял над его предложением. Всю ночь я не сомкнул глаз. Шесть месяцев назад у меня не было ни гроша, сейчас же на моем счету в банке лежало пятьдесят тысяч долларов. Одно верно: как бы ни казались порой планы Карлтона нереальными и несерьезными, однако я еще ничего не потерял, следуя его советам.

Утром я снял деньги, ничего не сказав жене, и мы с Карлтоном, на пятьдесят тысяч долларов каждый, приобрели акции.

Это был понедельник. К пятнице мои акции оценивались в десять тысяч долларов, а к следующему понедельнику — их изъяли из биржевых операций. Все оказалось мошенничеством.

Карлтон пробовал упрости свою подругу вернуть ему норковую шубу и часть бриллиантов, но она, выслушав его рассказ о случившемся, куда-то исчезла.

Моя жена тоже ушла от меня.

Карлтон как будто лишился разума. В среду, придя в контору, он наставил на меня пистолет и заявил, что виноват во всем я. Если бы я не согласился вложить деньги в эти акции, то он бы один этого не сделал.

— Теперь посмотри, на что ты меня толкнул, — закончил он. — Я убью тебя.

— Давай поговорим спокойно, — сказал я. — Прежде всего опусти пистолет. И не теряй голову. Наши дела все еще идут хорошо. Мы смогли кое-что заработать. Сможем разжиться деньгами и сейчас.

— Но как? — нерешительно проговорил Карлтон.

— Смотри на вещи более оптимистично, Карлтон. Мы вновь разбогатеет.

Тут Карлтон неожиданно расхохотался и опустил пистолет.

— Должно быть, я совсем спятил. И о чем я только думал? Конечно, мы еще заработаем деньжонок.

И нами овладело такое веселье, что мы не заметили, как в комнату вошел человек невысокого роста.

— Здесь находится фирма «Даем бесплатные советы»? — спросил он.

— Так точно, — жизнерадостно ответил Карлтон.

— Вы посоветовали мне продать акции нефтяной компании. Три

тысячи акций по доллару. Знаете ли, сколько стоит одна акция сейчас? Девяносто четыре доллара. Вы меня разорили.

Потом он выхватил пистолет и начал стрелять. Я залез под стол. Когда Карлтон упал, этот человек убежал.

Я встал, подошел к мертвому Карлтону и машинально поднял пистолет, из которого стрелял убийца.

Полицейские застали меня с пистолетом в руке.

Объясняться с ними было делом чрезвычайно трудным. Полицейские не верили в существование маленького человека с пистолетом. Они обнаружили на столе пистолет Карлтону и пришли к заключению, что мы поссорились и я его убил.

Когда же я попросил разрешения просмотреть карточки — их накопилось уже 7800, — чтобы установить личность человека, которому мы дали неправильную информацию, то меня отправили к полицейскому психиатру, который обращался со мной бесцеремонно до тех пор, пока я не объяснил ему принцип работы нашей фирмы. Он решил, что я ненормальный.

И он наверняка бы утек меня в дом для умалишенных, если бы убийца Карлтону не сдался полиции.

Меня отпустили. Когда я покидал психиатра, тот сказал:

— Мне повезло. Знай я о существовании вашей фирмы, то позвонил бы вам раньше. Я владею тремя сотнями акций компании под названием «Западный насос». Что вы можете сказать о «Западном насосе»?

Я никогда не слышал о «Западном насосе», однако с какой стати мне ему об этом говорить?

— Покупайте как можно больше акций этой компании. Они подскочат скоро до луны. У компании большое будущее

Он с интересом наклонился ко мне.

— Вы на самом деле так считаете?

Я кивнул и предусмотрительно вышел.

Перевел с английского АЛЕКСЕЙ АЗАРОВ.

Рис. В. Селиванова.

ЗАКОНЫ И ПРАВЫ «СВОБОДНОГО МИРА»

По пути неудачников

Построенный в 1937 году в Сан-Франциско через пролив Голден Гейт (Золотые Ворота) подвесной мост, соединяющий бухту с Тихим океаном, получил с той поры очень печальную известность: 683 человека покончили с собой, бросившись с моста в воду. Высота моста, равная 67 метрам, не оставляет самоубийце никаких надежд на спасение. Его тело падает со скоростью 130 километров в час. О воду оно разбивается, как о застывший бетон. Дробятся кости, разрываются внутренние органы.

Все это было хорошо известно Вольфгангу Кёрке, каскадеру из Гамбурга. И все-таки он решил совершить прыжок с рокового моста. Каскадер — исполнитель головокружных, часто смертельно опасных трюков в кино — оказался без работы в Западной Германии. Чтобы восстановить интерес к своему имени и получить никаких шансов на контракт, Кёрке нужно было сделать сенсационный трюк. Он остановил свой выбор на мосту через Голден Гейт. Два года он потратил на отработку техники прыжка «солдатиком», сконструировал и испытал специальную обувь со свинцовыми подошвами для сохранения вертикального положения тела.

В Гамбурге он попрощался со старой матерью, единственным кормильцем которой был, пообещав обеспечить ее на всю жизнь.

Кёрке весь свой план построил на правильном входе в воду. Он считал, что при строго вертикальном положении тела подошвы разрежут поверхность воды и тело без сопротивления войдет в нее. Однако в момент прыжка подул сильный порыв ветра. Кёрке опрокинуло и, несмотря на отчаянные попытки вернуться в правильное положение, он врезался в воду под углом 45 градусов.

Единственное наследство, которое он оставил матери — фильм, запечатлевший его борьбу со смертью. Фильм успел снять друг каскадера фотограф Гюнтер Ханлейн. И осталось проклятие 684-ой жертвы моста «Голден Гейт» кинопродюсерам, эксплуатировавшим его труд во многих кино- и телефильмах:

«Они считают выплачиваемую нам заработную плату чуть ли не добродетельным подаянием. Когда же мы просим принять хоть какие-то меры по технике безопасности, они заявляют, что это невозможно: слишком дорого. Поэтому каскадеру прямой путь — на больничную койку. И еще эта постоянная необходимость превзойти всех других и самого себя. Работать еще рискованнее, играть с опасностью и смертью. Ради того, чтобы боссы получали миллионные доходы».

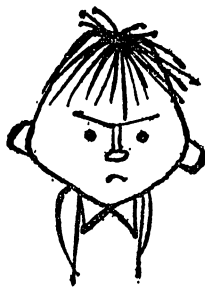

СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ

«ХОЧЕШЬ ЖИТЬ— УМЕЙ ВЕРТЕТЬСЯ»

Прививалась чуть не с детства
поговорочка ему:
«Хочешь жить — умей вертеться!»
— Как вертеться? Почему?
Не умел понять вначале
поговорочку пострел
и вертелся перед чаем,
потому что пить хотел.
А за час перед обедом
он вертелся, как юла,
чтобы мать, за чаем следом,
шей в тарелку налила...
Годы,
словно санки с горки,
нет, не с горки, а с горы,
пролетели... Стал он зорким
и открыл, что в поговорке
нет ни грана от игры.

Обыдённые примеры
убедили — хоть не вдруг,—
что она у лицемеров
на уме
да у хапуг,
у льстецов и дармоедов,

у воров и у рвачей...
 Им бы это лишь: соседа
 обдурить... Да половчей!
 Куш сорвать, а после выпить,
 обмануть завод, страну...
 Одному на берег выплыть —
 остальных пустить ко дну.

Все,
 кто к месту и не к месту
 поговорочку твердят,
 не хотят работать честно,
 ну, а есть и пить — хотят.
 Да послаще!
 Да погуще!
 Не делись притом ни с кем.
 Отдохнуть желают (лучше
 возле моря, на песке!).

И не в службе — нет, не в службе
 (там возможности в обрез),
 эти люди только в «дружке»
 видят главный интерес.
 Чтоб навалом было блата,
 чтоб не только — по губе...
 Чтоб всю жизнь:
 «Ты мне когда-то,
 а сегодня — я тебе!»
 Все прекрасно в том уставе:
 свой — своим, все — своему...

Что же противопоставить
 мог он, лживому, ему?
 А совсем немного — то есть
 то, что было в нем, что есть:
 незапятнанную совесть,
 незамазанную честь!

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ДЕЛО О ЧУГУННЫХ КРЫШКАХ

В одно прекрасное утро, когда над островом Сицилия взо-

шло солнце, жители города Катания с изумлением увидели, что на мостовых зияют круглые черные дыры. Ночью с канализационных люков города исчезли 148 массивных чугунных крышек, которые где-то были, вероятно, сданы в металлолом — на переплавку. Поиски злоумышленников ничего не дали. И в течение нескольких дней, пока срочно изготавливались новые крышки, автомобили ездили по улицам Катании ездили зигзагами, чтобы не угодить колесами в колодцы.

ЗМЕИНАЯ ТРЕВОГА

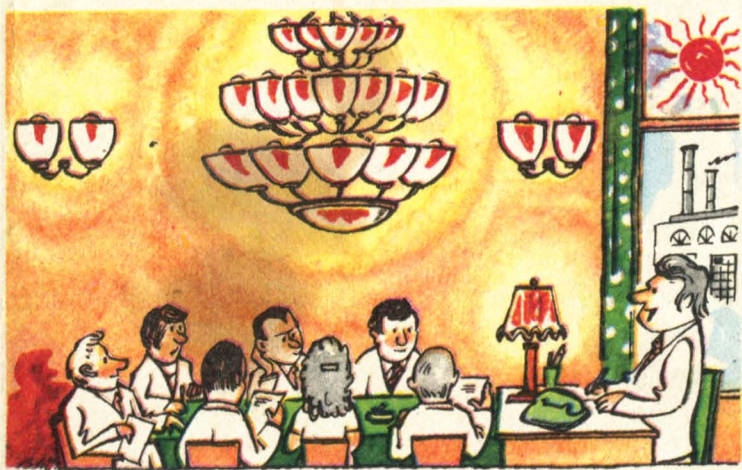
В одном городе префектуры Сига (Япония) на улице была поймана кобра длиной 1,15 метра. Потом сигналы о появлении еще нескольких кобр были получены из других кварталов города. Как оказалось, группа контрабандистов провезла в холодильнике для перевозки змей партию оружия. Оцепеневшие кобры, предохранившие холодильник от обыска на таможне, были за минованием надобности в них просто выброшены на свалку. В городе была объявлена «змеиная тревога».

САМОЕ ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

За оскорбление непечатными словами прохожих один алкоголик в городе Кортленд (штат Нью-Йорк, США) держал ответ перед судом. Приговор был с вниманием выслушан публикой: подсудимый должен был в течение месяца ежедневно промывать рот водой с мылом. Такой метод наказания судья позаимствовал у своей матери: когда в детстве ему случалось повторить за кем-нибудь нехорошее слово, мать заставляла его мыть рот с мылом.

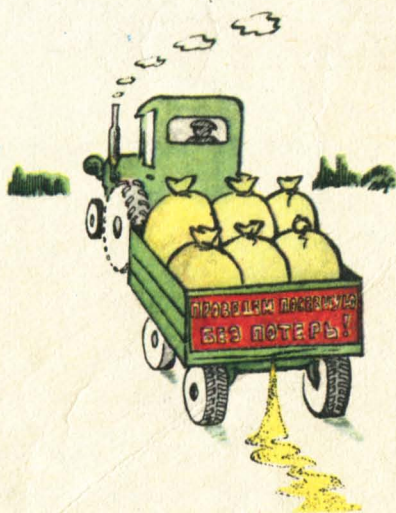

— Поговорим об экономии электроэнергии...

Рис. В. Тамаева.

Цена простоя

Без слов

Цена 40 коп.

Индекс 71075

